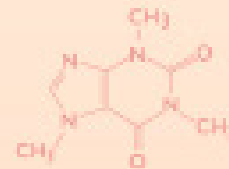

$$\frac{1}{\zeta(s)} = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{\mu(n)}{n^s}$$

№ 6(50) 2024

Reports Scientific Society

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

Chief Editor

Omar Larouk

Editorial board:

- Omar Larouk
- Voronkova O.V.
- Birzhenyuk G.M.
- Komissarenko S.S.
- Atabekova A.A.
- Tarando E.E.
- Malinina T.B.
- Erofeeva T.I.
- Tyutyunnik V.M.
- Du Kun
- Bednarzhevskiy S.S.
- Petrenko S.V.
- Wu Songjie
- Nadtochiy I.O.
- Chamsutdinov N.U.
- Andreas Kyriakos Georgiou

Founder:

Scientific Society (Thailand)

IN THIS ISSUE:

- Economic Sciences
- Philology

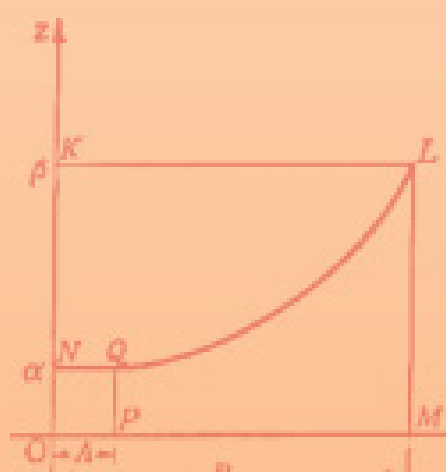
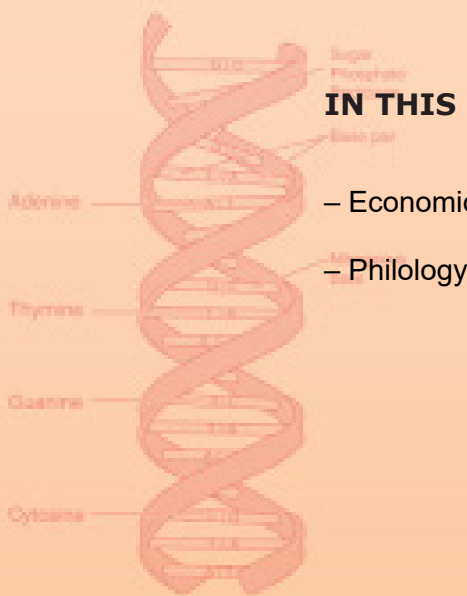
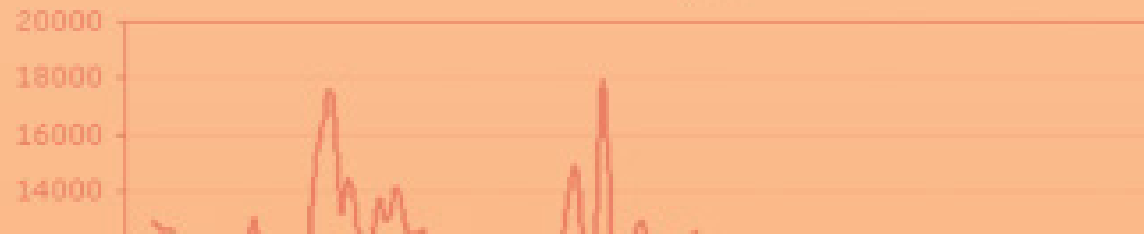

Fig. 1

ISSN 2351-0609

Thailand, 2024

$$\frac{d(x)}{1 - \frac{d(x)}{10^6}}$$

$$\sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{n^x}$$

EDITORIAL BOARD

Foreign journal "Reports Scientific Society" is published in Thailand. Publication in foreign journals is equal to the publication in the list of Higher Attestation Commission's leading peer-reviewed scientific journals to report the main results of the thesis for the degree of doctor and candidate of sciences.

Journal "Reports Scientific Society" is issued 12 times a year.

Chief Editor:
Omar Larouk

Page planner:
Marina Karina

The journal is reliably protected using special publishing technology.

Subscription index of Agency
"Rospechat" No 70729 for
periodicals.

Information about published articles
is regularly provided to **Russian
Science Citation Index**
(Contract No 124-04/2011R).

For more information, please, visit
the website:
<http://moofrnk.com/>

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
tmbprint@gmail.com

tel.: +66944368790
+79156788844

Editorial opinion may be different
from the views of the authors.

Please, request the editors'
permission to reproduce the content
published in the journal.

Omar Larouk – PhD, Associate Professor, National School of Information Science and Libraries University of Lyon, tel.: +0472444374, E-mail: omar.larouk@enssib.fr, France.

Voronkova O.V. – Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Marketing Department, Tambov State Technical University, tel.: 8(981)9720993, E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru, Russia.

Birzhenyuk G.M. – Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of Department of Socio-Cultural Technologies, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, tel.: 8(812)7403842, E-mail: set47@mail.ru, Russia.

Komissarenko S.S. – Doctor of Cultural Studies, Professor, Honored Worker of Higher Education of Russia, Professor of Socio-Cultural Technologies, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Russia.

Atabekova A.A. – Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Foreign Languages Faculty of Law of the Russian Peoples' Friendship University, tel.: 8(495)4342712, E-mail: aaatabekova@gmail.com, Russia.

Tarando E.E. – Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Sociology, St. Petersburg State University, tel.: 8(812)2749706, E-mail: elena.tarando@mail.ru, Russia.

Malinina T.B. – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, St. Petersburg State University; tel.: 8(921)9375891, E-mail: tatiana_malinina@mail.ru, Russia.

Erofeeva T.I. – Doctor of Philology, Head of the School of Sociopsycholinguistics at the Department of General and Slavonic Linguistics, Perm State National Research University, E-mail: genling.psu@gmail.com, Russia.

Tyutyunnik V.M. – Doctor of Technical Sciences, Candidate of Chemical Sciences, Professor, Director of Tambov Affiliate of Moscow State University of Culture and Arts, President of the International Information Center for Nobel Prize, Academy of Natural Sciences, tel.: 8(4752)504600, E-mail: vmt@tmb.ru, Russia.

Du Kun – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management and Agriculture, Institute of Cooperation of Qingdao Agrarian University, tel.: 8(960)6671587, E-mail: tambovdu@hotmail.com, China.

Bednarzhevsky S.S. – Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department of Safety, Surgut State University, Laureate of State Prize in Science and Technology, Academy of Natural Sciences and the International Energy Academy, tel.: 8(3462)762812, E-mail: sbed@mail.ru, Russia.

Petrenko S.V. – PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department Mathematical Methods in Economics, Lipetsk State Pedagogical University, tel.: 8(4742)328436, 8(4742)221983, E-mail: viola349650@yandex.ru, viola@lipetsk.ru, Russia.

Wu Songjie – PhD in Economics, Shandong Normal University, tel.: +86(130)21696101, E-mail: qdwucong@hotmail.com, Shandong, China.

Nadtochiy I.O. – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of Philosophy Department, Voronezh State Forestry Academy, tel.: 8(4732)537070, 8(4732)352263, E-mail: inad@yandex.ru, Russia.

Chamsutdinov N.U. – Doctor of Medicine, Professor of Faculty Therapy, Dagestan State Medical Academy Wed Federation, Member of RANS, Deputy of the Dagestan Affiliate of the Russian Respiratory Society, tel.: 8(928)655349, E-mail: nauchdoc@rambler.ru, Dagestan.

Andreas Kyriakos Georgiou – Lecturer in Accounting, Department of Business, Accounting & Finance, Frederick University, Limassol, tel.: 99 459477, E-mail: bus.akg@frederick.ac.cy, Cyprus.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономическая теория

- Верещагина Л.С., Ольхова Л.А., Козырева О.Н., Тараторкин В.В.** Инновационные технологии управления человеческими ресурсами в организации в условиях цифровизации..... 7
- Юдина А.М.** Кризис-менеджмент в управлении конфликтными ситуациями в коллективе 12
- Юдина А.М.** Специфика восприятия и управления конфликтами в киберсреде..... 16

Математические, статистические и инструментальные методы

в экономике

- Григорьев С.Г., Маркиянов В.В., Петрова А.В.** К вопросу о профилактике детского дорожно-транспортного травматизма..... 21
- Дубинский М.С.** Определение регионального развития промышленных кластеров методом годовой средней рейтинговой оценки 27
- Зайцева И.В., Казначеева М.Г., Захаров В.В., Захарова Н.И.** Исследование математической модели равновесной программы обмена 35

Региональная и отраслевая экономика

- Владимирова О.Н., Мичурина Н.А.** Анализ корпоративного управления как элемента отчетности и индикатора финансового положения компании..... 40
- Леонов П.В., Колотырин К.П.** Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий на основе экономических инструментов программы комплексного развития сельских территорий..... 44
- Сафонов К.Б.** Детерминанты эффективности корпоративного обучения: к проблеме оценки уровня профессионального развития персонала организации..... 48

Горлов П.Д., Маркова Н.А. Современные методы снижения влияния финансовых рисков на бизнес	53
Камбердиева С.С., Дедегкаев В.Х., Сопоева И.А., Букулова В.М., Акоева Р.В. Анализ механизмов финансирования проектов в Российской Федерации и Республике Южная Осетия	59

ФИЛОЛОГИЯ

Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Покотыло М.В. Отражение борьбы с преступностью в отечественной остросюжетной литературе советского периода	66
--	----

Теория литературы

Лаврова А.Н. Специализированный Словник Интернета Вещей (IoT): наблюдения и экспериментальные данные	73
Лаврова А.Н. Архитектура построения специализированного словника маршрутизации в беспроводных самоорганизующихся одноранговых сетях Ad hoc	79
Сунь Мэйцзы Социальные практики культурной модернизации РФ и КНР в контексте духовно-нравственных ценностей	85

Языки народов зарубежных стран

Ласица Л.А., Гусева М.А. Жанровые особенности романа Артура Хейли «Окончательный диагноз»	91
Ли Синь Конфуцианство – религия или этико-философское учение. Анализ российских исследований в области конфуцианства	95
Магомедова С.О., Бегизова А.Б. Вербализация концепта Clothes в романе Лорен Вайсбергер «Дьявол носит Прада»	101

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

Economic Theory

- Vereshchagina L.S., Olkhova L.A., Kozyreva O.N., Taratorkin V.V.** Innovative Technologies for Human Resource Management in an Organization in the Context of Digitalization 7
- Yudina A.M.** Crisis Management in Managing Conflict Situations in a Team 12
- Yudina A.M.** Specifics of Perception and Management of Conflicts in the Cyber Environment 16

Mathematical, Statistical and Instrumental Methods in Economics

- Grigoriev S.G., Markiyanov V.V., Petrova A.V.** On the Issue of Prevention of Children Road Traffic Injuries 21
- Dubinsky M.S.** Determination of Regional Development of Industrial Clusters by the Method of Annual Average Rating Assessment 27
- Zaitseva I.V., Kaznacheeva M.G., Zakharov V.V., Zakharova N.I.** A Study of the Mathematical Model of the Equilibrium Exchange Program 35

Regional and Sectoral Economy

- Vladimirova O.N., Michurina N.A.** Analysis of Corporate Governance as an Element of Reporting and an Indicator of the Company's Financial Position 40
- Leonov P.V., Kolotyryn K.P.** Development of Social Infrastructure of Rural Areas Using Economic Instruments of the Integrated Rural Development Program 44
- Safonov K.B.** Determinants of Corporate Training Effectiveness: On the Problem of Assessing the Level of Professional Development of the Organization's Personnel 48

Finance

- Gorlov P.D., Markova N.A.** Modern Methods of Reducing Financial Risks to Business..... 53
- Kamberdieva S.S., Dedegkaev V.Kh., Sopoeva I.A., Bukulova V.M., Akoeva R.V.** Analysis of Project Financing Mechanisms in the Russian Federation and the Republic of South Ossetia..... 59

PHILOLOGY

Russian Literature and Literature of the Peoples of the Russian Federation

- Pokotylo M.V.** Reflection of the Fight Against Crime in Domestic Action Literature of the Soviet Period..... 66

Theory of Literature

- Lavrova A.N.** Specialized Dictionary of the Internet of Things (IoT): Observations and Experimental Data..... 73
- Lavrova A.N.** Architecture for Constructing a Specialized Routing Dictionary in Wireless Self-Organizing Ad hoc Networks 79
- Sun Meizi** Social Practices of Cultural Modernization of the Russian Federation and the PRC in the Context of Spiritual and Moral Values..... 85

Languages of the Peoples of Foreign Countries

- Lasitsa L.A., Guseva M.A.** Genre Features of Arthur Hailey's Novel "Final Diagnosis". 91
- Li Xin** Confucianism – Religion or Ethical-Philosophical Doctrine. Analysis of Russian Research in the Field of Confucianism..... 95
- Magomedova S.O., Begizova A.B.** Verbalization of the Concept of Clothes in Lauren Weisberger's Novel "The Devil Wears Prada" 101

УДК 331

Инновационные технологии управления человеческими ресурсами в организации в условиях цифровизации

Л.С. Верещагина, Л.А. Ольхова, О.Н. Козырева, В.В. Тараторкин
(Россия)

E-mail: vereshchaginals@sstu.ru

...

Ключевые слова и фразы: инвестиции; инновации; производительность труда; технологии; управление человеческими ресурсами; экономическая эффективность.

Аннотация. В статье раскрыта сущность экономических категорий «человеческие ресурсы», «человеческий капитал», обоснована актуальность использования инновационных технологий управления человеческими ресурсами, проанализированы направления и возможные эффекты в результате инвестирования в создание условий для раскрытия и развития деловых и личных качеств работников, повышение творческой активности, сплочение коллектива. Цель работы: на основе теоретического и эмпирического анализа обосновать направления использования инновационных технологий управления человеческими ресурсами в современных условиях. Задачи работы: уточнить сущность управления человеческими ресурсами в организации в условиях новых вызовов, предложить направления использования инновационных технологий управления сотрудниками, определить возможные экономические результаты от их реализации. Инвестиции в инновационные технологии управления человеческими ресурсами являются одними из наиболее выгодных вложений, обеспечивающих значительный рост доходов как работников, так и организации. Методы исследования: сравнительный, комплексный, системный анализ теоретических положений и эмпирической информации, результатов опросов и консультаций. Информационную основу исследования составили теоретико-методологические положения экономических исследований, социологические и экспертные опросы консалтинговых компаний, публикации в периодических изданиях, первичные материалы компаний по осуществлению капиталовложений в профессиональные и личные качества человеческих ресурсов и использование передовых технологий hr-менеджмента.

...

В конце XX века в научный оборот и сферу практической деятельности вместо понятий «управление кадрами, персоналом» прочно вошла экономическая категория «управление человеческими ресурсами». Человеческие ресурсы – это совокупность качеств работника, которые определяют его продуктивность в трудовой деятельности и приносят доход как ему, так и работодателю. В рамках данного подхода приоритетное значение приобретают современные технологии профессионального развития сотрудников (обучения, адаптации, служебно-профессионального продвижения). Концепция «человеческого капитала» развивает положения теории управления человеческими ресурсами. Экономическая категория «человеческий капитал» тесно связана с исследованиями процесса инвестиций в производительные качества сотрудников.

Инвестиции в сотрудников могут стать одним из самых выгодных капиталовложений, которое только могут сделать собственники компании, обеспечив организационную и личную продуктивность, укрепление корпоративной культуры и удовлетворенность трудом, продемонстрировав заботу о здоровье и благополучии кадрового состава. По данным консалтинговой компании «Медиаскоп», организации, предлагающие комплексные программы раскрытия и развития потенциала сотрудников, имеют на 21,8 % более высокий доход на одного сотрудника, чем компании, не имеющие таких программ. Исследование Национального Агентства Развития Квалификаций показало, что повышение уровня образования работников 0 % приводит к увеличению общей выработки на 8,6 %. Качество работы – еще одна важная область, на которую влияют инвестиции в подготовку и мотивацию персонала, формирование стратегического подхода, это позволяет не только «делать все правильно», но и «делать правильные вещи». Хорошо подготовленные сотрудники умеют определять наиболее актуальные направления совершенствования, оптимизировать процессы и внедрять эффективные решения, они ориентированы на непрерывное развитие [4].

Инвестирование в развитие лидерства имеет решающее значение, поскольку эффективные лидеры управляют, вдохновляя подчиненных, создавая среду, в которой производительность является естественным результатом мотивации рабочей силы.

Инвестиции в человеческие ресурсы могут не только повысить производительность, но и, например, улучшить удовлетворенность сотрудников. Она тесно связана с ощущением ценности, принадлежности, признательности и приверженности организации. Удержание персонала является важнейшим следствием удовлетворенности трудом. Когда сотрудники чувствуют, что запросы на профессиональное и должностное развитие, а также их личные потребности удовлетворяются, они с большей вероятностью проработают в организации длительное время [1; 2].

Как свидетельствуют результаты исследования, проведенного АО «Медиаскоп», в компаниях с высоким уровнем удовлетворенности сотрудников текучесть кадров на 31 % ниже, чем в компаниях с низкой степенью удовлетворенности. Довольные работники становятся не только ярыми приверженцами своей компании, но и продвигают ее hr-бренд среди целевых групп потенциальных кандидатов. Удержание сотрудников обеспечивает значительную экономию средств, так как замещение кадров может оказаться дорогостоящим не только с точки зрения расходов на подбор персонала, но и с позиции увеличения затрат на обучение и адаптацию новичков.

Инвестиции в человеческий капитал являются мощным катализатором инноваций и творческой активности в любой организации. Речь идет о создании среды, в которой новые идеи приветствуются и активно генерируются сотрудниками. Инновации начинаются с типа мышления, который формируется в среде, где работники привлечены к управлению

компанией, поощряется культура любознательности, научные исследования, проводятся семинары-тренинги, мозговые штурмы, существует коворкинг-центр, развивается творческий потенциал сотрудников. Яндекс, например, позволяет своим сотрудникам использовать 20 % своего рабочего времени для реализации личных проектных идей, что уже привело к созданию ряда успешных инновационных решений компании. Инвестиции в рационализаторство, изобретательность, креативность работников детерминируют создание новшеств, которые обеспечивают рост доходов. Такие российские компании, как Яндекс, МТС, X5 Retail, Мегафон, Ростелеком, добились успеха благодаря созданию экосистемы в области работы с открытыми инновациями. Финансовые выгоды от этих инноваций зачастую существенны, они увеличивают долю рынка, рост выручки и прибыли. Формирование команд из разнообразно мыслящих сотрудников становится одним из факторов творческой активности: формируются разнообразные точки зрения, применяется опыт и обсуждаются новые идеи, что является идеальной питательной средой для инноваций. Отчет Boston Consulting Group показал, что компании, использующие принципы diversity management («управление разнообразием») благодаря инновациям имеют на 19 % больше дохода. Лидерство также играет важную роль в создании среды, благоприятствующей инновациям [3].

Инвестиции в персонал положительно влияют на продвижение привлекательного hr-бренда компании. Когда представители наиболее востребованных профессий видят, что компания инвестирует в свой человеческий капитал посредством обучения, продвижения, социального развития, сильной корпоративной культуры, существует большая вероятность, что они обратят внимание на данную компанию.

Исследование HeadHunter показывает, что сильный бренд работодателя позволяет снизить корпоративные затраты на подбор одного сотрудника более чем на 50 %. Довольные, лояльные, мотивированные сотрудники-рефералы – это эффективные драйверы рекрутинговой деятельности, которые делятся своими впечатлениями в профессиональных сообществах, социальных сетях, с друзьями, укрепляют репутацию организации. Фактор лидерства играет ключевую роль и в формировании сильного бренда работодателя. Реализация социальных обязательств перед сотрудниками должна осуществляться последовательно и быть актуальной для работников, поскольку напрямую влияет на формирование «привлекательного» образа организации.

К тенденциям в области hr-технологий в настоящее время следует отнести важность проактивной позиции директоров по персоналу в сфере управления цифровой трансформацией, активное использование решений в области генеративного искусственного интеллекта в сфере найма и отбора персонала, их влияние на атмосферу в коллективе и психологическое благополучие, программы подготовки работников, развитие корпоративной культуры на основе принципов разнообразия, справедливости, принадлежности, инклюзивности.

Инвестиции в сотрудников обеспечивают долгосрочные стратегические преимущества, такие как большие возможности для адаптации к рыночным изменениям, образованию интегрированных структур, диверсификации бизнеса, преодолению экономических спадов, что обеспечивает рост финансовых результатов и поступательное развитие компании в целом.

Список литературы

1. Верещагина, Л.С. О повышении эффективности системы менеджмента каче-

ства промышленного предприятия / Л.С. Верещагина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 2(41). – С. 102–104.

2. Верещагина, Л.С. Система менеджмента качества промышленного предприятия / Л.С. Верещагина // Reports Scientific Society. – 2013. – № 1. – С. 28–29.

3. Какие российские корпорации наиболее эффективно работают с инновациями [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5efb4e339a794734fdd091e3?from=copy>.

4. Кибанов, А.Я. Управление персоналом в России: новые функции и новое в функциях / А.Я. Кибанов, Е.А. Митрофанова, Р.Н. Геворгян и др. – М. : ИНФРА-М, 2023. – 242 с.

References

1. Vereshchagina, L.S. O povyshenii effektivnosti sistemy menedzhmenta kachestva promyshlennogo predpriyatiya / L.S. Vereshchagina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 2(41). – S. 102–104.

2. Vereshchagina, L.S. Sistema menedzhmenta kachestva promyshlennogo predpriyatiya / L.S. Vereshchagina // Reports Scientific Society. – 2013. – № 1. – S. 28–29.

3. Kakie rossijskie korporatsii naibolee effektivno rabotayut s innovatsiyami [Electronic resource]. – Access mode : <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5efb4e339a794734fdd091e3?from=copy>.

4. Kibanov, A.YA. Upravlenie personalom v Rossii: novye funktsii i novoe v funktsiyah / A.YA. Kibanov, E.A. Mitrofanova, R.N. Gevorgyan i dr. – M. : INFRA-M, 2023. – 242 s.

Innovative Technologies for Human Resource Management in Organizations in the Context of Digitalization

L.S. Vereshchagina, L.A. Olkhova, O.N. Kozyreva, V.V. Taratorkin
(Russia)

Key words and phrases: economic efficiency; human resource management; innovation; investment; labor productivity; technology.

Abstract: The article reveals the essence of the economic categories “human resources”, “human capital”, substantiates the relevance of using innovative technologies for human resource management, analyzes the directions and possible effects as a result of investing in creating conditions for the disclosure and development of business and personal qualities of employees, increasing creativity activity, team building. The purpose of the work is to substantiate, on the basis of theoretical and empirical analysis, the directions for using innovative technologies for human resource management in modern conditions. The objectives of the research are to clarify the essence of human resource management in an organization in the face of new challenges, to propose directions for the use of innovative employee management technologies, to determine possible economic results from their implementation. Investments in innovative technologies for human resource management are one of the most profitable investments that ensure income growth for both employees and the organization. The research methods include comparative,

comprehensive, systematic analysis of theoretical principles and empirical information. The information basis of the study was made up of theoretical and methodological provisions of economic research, sociological and expert surveys of consulting companies, publications in periodicals, primary materials of companies investing in the professional and personal qualities of human resources and the use of advanced HR management technologies.

© Л.С. Верещагина, Л.А. Ольхова, О.Н. Козырева, В.В. Тараторкин, 2024

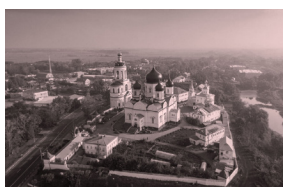

УДК 331

Кризис-менеджмент в управлении конфликтными ситуациями в коллективе

А.М. Юдина
(Россия)

E-mail: anna-yudina@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: алгоритмы превенции деструктивных конфликтов; конфликты; кризис-менджмент; кризисная ситуация; управление трудовым конфликтом.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ управления деструктивными организационными конфликтами в условиях кризиса. Задачи статьи: аргументация актуальности исследуемой проблемы, определение психолого-педагогических условий превенции и урегулирования конфликтных споров в условиях кризиса, детерминированного высокой степенью неопределенности, определение векторных точек поведения при остром деструктивном конфликте, исследование конфликтогенов неэффективного менеджмента. Гипотеза: мы предполагаем, что в условиях кризиса возможно модерировать противоречивые ситуации, не переводя их в деструктивный конфликт, если применять в деятельности организации комплекс медиативных подходов, основными из которых являются структурно-логический, нарративный. Если внутри организации будут отработаны алгоритмы по решению конфликтов, направленные на изменение эмоционально-содержательного и временного факторов с психологическими поддерживающими механизмами, и они будут способствовать повышению командообразования и включенности сотрудников в рабочий процесс; если все сотрудники, включая руководителей, будут систематически повышать уровень психологической и медиативной культуры. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение философской, психологической и экономической литературы, сравнение, сопоставление, систематизация материала. В процессе нашего исследования были рассмотрены некоторые возможности кризис-менеджмента в превенции деструктивных конфликтов в системе управления организацией.

...

Современный мир с его дифференцированными транснациональными и глобалистскими центростремительными ускорениями разных сегментов взаимодействия все чаще сталкивается с ситуациями, которые не всегда может своевременно предугадать аналитика.

Например, появление криптовалют, эпидемия КОВИД-19, стихийное обострение геополитической напряженности, санкционное содержание юридических ограничений. Система кризисов – интересная почва для управления организацией, связанная с цикличностью развития экономической системы в целом.

В такой ситуации руководитель компании должен инициировать процессы, связанные с использованием систем кризис-менеджмента, характерные для инновационных систем управления экономикой. На уровне организации сложности в период кризиса детерминированы снижением платежеспособности, потерей стабильности и ростом конфликтной напряженности внутри коллектива.

Т.В. Юрьева отмечает, что «кризис-менеджмент представляет собой совокупность принимаемых управленческих решений и осуществляемых мероприятий с целью выявить и ликвидировать кризисные явления, определить причины возникновения, а также не допускать их в перспективе. При этом механизм современного кризис-менеджмента должен быть ориентирован не только на ликвидацию последствий кризиса, но и на решение задач посткризисного периода, связанных с дальнейшим развитием бизнеса, повышением его инновационности и конкурентоспособности». Мы разделяем мнение исследователя и полагаем, что особого внимания заслуживают деструктивные конфликты, которые возникают из-за негативных эмоциональных состояний сотрудников и обусловлены нерациональным распределением руководителем их должностных обязанностей [1].

При определении границ своей деятельности сотрудники делятся на тех, кто может выполнять рутинные, импровизированные, функциональные и проектные задачи (мета-проектные, творческие, исследовательские) [1; 2].

В обстановке кризиса происходит обострение всех слабых точек работы компании, особенно связанных с управлением персоналом и конструктивными взаимодействиями между сотрудниками. Условия, которые возникают в ситуации риска, можно определить высокой степенью неопределенности, ростом эмоционального напряжения. Это новая реальность, в которой не каждый понимает, как себя проявлять, вести, какой базовый и конструктивный тип поведения выбрать [1; 2].

Сложными факторами становятся психологические детерминанты, обусловленные фрустрацией, страхом, агрессией, апатией, пролонгированными стрессами, нарушениями рабочего графика. В такой ситуации кризисный менеджер должен понимать, что не все способны выдерживать запредельные нагрузки. Длительный стресс у одних сотрудников выступает катализатором инновационных решений, но все же снижает их активность, проявляясь в виде эустресса, а у других в форме дистресса происходит обратная ситуация, сопряженная с потерей возможности самоорганизации. Иногда люди не могут сориентироваться в пространстве, совершают множество хаотичных, неосознаваемых действий, что ведет к росту эмоционального и физического истощения.

Именно в такой ситуации многое зависит от руководителя, его умения грамотно организовать рабочий процесс и выстроить конструктивное должностное здоровьесберегающее руководство с дозированными перегрузками и повышением нефинансовой мотивации, принципа оптимизма и гибкости в управлении коллективом. Даже в кризисных ситуациях установление диалога выступает одной из ключевых задач, от которых нельзя устраняться, чтобы своевременно превентировать газлайтинг, неэффективный менеджмент, когда сотрудника, способного решать проектные задачи, помимо них погружают в рутинные, импровизированные и функциональные задачи.

Ключевой ошибкой в такой ситуации может стать отстранение руководителя от напряженных коммуникаций в коллективе. Излишняя критика, жесткие, а не гибкие системы

оценивания, рост дистанцирования от сотрудников приводят к игнорированию интересов работников, снижению корпоративной культуры и росту конфликтогенов, усиливающих ситуацию неопределенности и напряженности. В корреляции друг с другом эти факторы приводят к тому, что снижается уровень осознанности в поступках, например, наблюдается рост панических состояний, механических ошибок в расчетах и отчетности, деформации поведенческих и эмоциональных реакций, усиливается нигилистическое восприятие критики.

Рассмотрим ситуацию, в которой менеджер второго звена начинает выстраивать систему бесконфликтного общения, «модель равновесного общения», и сразу же попадает в конфликтологическую ловушку. Если все сотрудники в конфликте выбирают стратегию уступок, то их ресурсное состояние снижается, происходит рост эмоционального выгорания, депрессивных настроений, тревожности, недоверия к руководству, фрустрации, хронической усталости и дистресса. Таким образом, производительность труда в подобных эмоциональных состояниях снижается в геометрической прогрессии. Мы не можем общаться вне конфликта. Теорема Томаса гласит: для того, чтобы решить деструктивный конфликт, нужно создать еще один управляемый конфликт. Не каждый конфликт является деструктивным, многие конфликты выполняют роль эмоционального слива, который крайне важен и необходим людям для установления личных границ. Конструктивный конфликт способствует снижению эмоционального напряжения, росту продуктивности во взаимодействиях.

Современному руководителю очень важно понимать, какой конфликт попадает в зону его внимания, и, соответственно, выбирать модель его решения. Хорошо себя зарекомендовала система нарративной медиации, когда происходит работа с объединяющими смыслами, целями работы. Если это есть в корпоративной культуре, то возможно применение структурно-логического анализа рисков и последствий деструктивных конфликтов. Потеря сотрудника в ситуации кризиса может серьезно увеличить реальные риски для компании. С любым конфликтом нужно работать, тогда он становится управляемым и не несет разрушительных последствий для трудовой и личной сфер.

Безусловно, самым сложным в определении и урегулировании конфликта выступает анализ его предмета, участников, их стратегий, мотивов, но не менее важно каждой из сторон конфликта понимать свое реальное ресурсное состояние, так как это связано с адекватной оценкой исхода конфликтного взаимодействия. Непонимание тех ресурсов, которыми обладает одна сторона конфликта и не обладает другая, приводит к тому, что даже если результат заканчивается условным соглашением, это впоследствии приводит к еще более сложным виткам новых конфликтных взаимодействий.

Таким образом, в условиях кризиса при управлении конфликтами в организации менеджер должен четко представлять для себя не только картографические обзоры конфликтов, но и выработать системы психологической и медиативной поддержки, которые могут выступить в качестве профилактики деструктивного взаимодействия внутри трудового коллектива и способствовать конструктивному стилю работы в условиях кризиса.

Список литературы

1. Юрьева, Т.В. Кризисный менеджмент и проектный подход / Т.В. Юрьева // Эффективное антикризисное управление. – 2013. – № 5(80). – С. 74–79 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.17747/2078-8886-2013-5-74-78>.
2. Шавырина, А.Е. Формирование готовности сотрудников организации к управле-

нию конфликтом в профессиональной деятельности: методический аспект / А.Е. Шавырина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2015. – Т. 7. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-gotovnosti-sotrudnikov-organizatsii-k-upravleniyu-konfliktom-v-professionalnoy-deyatelnostimetodicheskiy-aspekt>.

References

1. YUreva, T.V. Krizisnyj menedzhment i proektnyj podhod / T.V. YUreva // Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie. – 2013. – № 5(80). – S. 74–79 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.17747/2078-8886-2013-5-74-78>.

2. Shavyrina, A.E. Formirovanie gotovnosti sotrudnikov organizatsii k upravleniyu konfliktom v professionalnoj deyatelnosti: metodicheskij aspekt / A.E. Shavyrina // Vestnik YUzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. – 2015. – Т. 7. – № 1 [Electronic resource]. – Access mode : <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-gotovnosti-sotrudnikov-organizatsii-k-upravleniyu-konfliktom-v-professionalnoy-deyatelnostimetodicheskiy-aspekt>.

Crisis Management in Managing Conflict Situations in a Team

A.M. Yudina
(Russia)

Key words and phrases: algorithms for preventing destructive conflicts; conflicts; crisis management; crisis situation; labor conflict management.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the management of destructive organizational conflicts in times of crisis. The objectives of the article are to substantiate the relevance of the problem under study, to determine the psychological and pedagogical conditions for preventing and resolving conflict disputes in a crisis determined by a high degree of uncertainty, to determine the vector points of behavior in an acute destructive conflict, to study the conflictogens of ineffective management. The hypothesis suggests that in a crisis it is possible to moderate contradictory situations without turning them into a destructive conflict if, we apply a set of mediation approaches in the organization's activities, the main ones being structural-logical and narrative; if algorithms for resolving conflicts aimed at changing the emotional-substantive and temporal factors with psychological support mechanisms are developed within the organization and will contribute to improving team building and increasing the involvement of employees in the work process; if all employees, including managers, systematically improve the level of psychological and mediation culture. The research methods include analysis, synthesis, generalization of philosophical, psychological and economic literature, comparison, juxtaposition and systematization of material. In the course of our research, some possibilities of crisis management in preventing destructive conflicts in the organization's management system were considered.

© А.М. Юдина, 2024

УДК 331

Специфика восприятия и управления конфликтами в киберсреде

А.М. Юдина
(Россия)

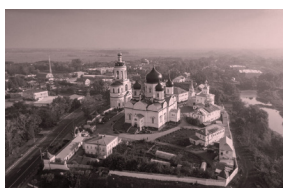

E-mail: anna-yudina@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: восприятие; детерминанты киберконфликтов; киберинформационная среда; киберконфликт; киберпсихология; конфликт; предикторы киберконфликтных ситуаций; цифровая грамотность; управление конфликтами.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ специфики восприятия конфликтов в киберсреде. Задачи статьи: аргументация актуальности исследуемой проблемы, определение предпосылок возникновения конфликтов в киберинформационной среде, исследование детерминант киберконфликтов и особенностей восприятия сотрудниками образа организации в условиях киберкоммуникаций. Гипотеза: мы предполагаем, что эффективность повышения конфликтологической грамотности у сотрудников организации будет выше в том случае, если ориентировать студентов на формирование информационно-коммуникативной культуры, и если в организации проводится просветительская работа по разъяснению технологических и психологических особенностей работы в киберсреде. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение, сравнение, сопоставление, эксперимент. В процессе нашего исследования было доказано, что при снижении уровня неопределенности в вопросах цифровых коммуникаций и объяснении стратегий цифровых конфликтов повышается уровень конфликтологической культуры и осуществляется профилактика деструктивных цифровых конфликтов в профессиональной среде.

...

Киберинформационная среда представляет собой сложное смысловое образование. Интернет или информационно-телекоммуникационные сети изначально были разработаны и созданы в оборонном секторе. Позднее данные технологии были использованы в экономических транснациональных сферах.

С одной стороны, они крайне удобны для использования в экономическом, образовательном и социальном секторе, но имеют серьезные риски уязвимости в сохранении данных, распространении, краже единиц информации. С другой стороны, удобность использования и сравнительная иллюзорная вседозволенность, например, мнимая анонимность,

провоцируют на поступки, продиктованные виртуальным «Я», кризисными состояниями личности. Непонимание границ информационной безопасности, недостаток информационной грамотности и киберпсихологической культуры могут привести к дифференцированным поведенческим правонарушениям в киберсреде, как при общении, так и при злоупотреблении ИТ-технологиями.

Сегодня большие риски вызывает тот факт, что не все пользователи знают о невозможности удалить информацию из сети Интернет, поскольку она может транслироваться и самовоспроизводиться бесчисленное количество раз через скриншоты и сохранение на дополнительных цифровых ресурсах.

В то же время мы констатируем рост девиантных форм поведения в сети Интернет. Они выражаются как в частном поведенческом характере, так и через движения молодежных субкультурных и контркультурных групп. Важно понимать, что субкультурная группа достаточно мягко выводит себя из ореола массовой культуры, демонстрируя миру свое несогласие с его основными постулатами. Субкультурная группа, в отличие от контркультурной группы, в большей степени способна к саморазвитию и соотношению себя с нормированием массовой и элитарной групп. Особое внимание в контексте интернет-девиаций, делинквентного, деструктивного поведения молодежи вызывает их включенность в контркультурные группы, которые противопоставляют свою деятельность, свои ценности, свое нормирование общей культуре и социальной норме. Конфликт с точки зрения психологии конфликта и в понимании Н.В. Гришиной вызывает опасения, когда он фиксирует негативные переживания субъектов конфликта. В киберинформационных коммуникациях очень важно понимать, что есть специфика самой цифровой коммуникации.

Цифровая коммуникация предполагает, что в первом случае одна сторона может читать, слушать сообщения, которые ей присланы коммуникантом или коммуникантами, а во втором случае может участвовать в видео коммуникациях, видеоконференциях, стримах. Такая коммуникация имеет определенные ограничения в восприятии, понимании и переживании того смысла, который вкладывается каждым из коммуникантов.

Очевидно, что каждый человек вкладывает в семантику слов в своих предложениях, фразах, словосочетаниях индивидуальные смыслы. Для того, чтобы в реальной коммуникации уточнить верность понимания запроса первого коммуниканта, достаточно задать вопрос. Пример подобного вопроса: «Правильно ли я понимаю, что то, что вы от меня хотите, состоит в следующем?».

Подобная форма постановки вопроса будет выступать одним из индикаторов сформированной психологической культуры общения, при помощи которой достаточно быстро собеседники смогут установить истинные и ложные запросы по отношению друг к другу.

Совершенно иначе обстоит ситуация с интернет-коммуникацией. Во-первых, интернет-коммуникация может происходить между незнакомыми людьми, которые никогда не видели друг друга и не имеют возможности это изменить. Во-вторых, в интернет-коммуникациях с другим человеком, который не был знаком в офлайн-пространстве, непонятны его манера и стиль речи, письма, графики (смайлов, картинок, видео). В частности, текстовые, голосовые и видеосообщения исключаются из процесса распознавания тем, что каждый коммуникатор, если речь идет о текстовом сообщении, при его прочтении опирается на индивидуальный семантический словарь, содержащий его внутренний голос.

Таким образом, восприятие написанного другим человеком сообщения чаще всего является ложным восприятием и не имеет никакого отношения к тому смыслу, который вкладывал другой. В-третьих, в киберинформационной среде возможна полисубъектная коммуникация: форум, комментарии, чаты, группы и т.д. То есть несколько акторов, которых может

быть неопределенное множество, и которые могут относиться к транснациональному этно-семиотическому пространству, вступают в полемику по разным вопросам. Потенциальная тема быстро теряется. Ключевая характеристика такой коммуникации в ее фрагментарности, событийности. Например, какой-либо комментарий становится более интересен, чем сам обсуждаемый предмет. Каждый участник такой беседы часто отвечает на вырванное из контекста и созвучное своему мироощущению смысловое предложение. С точки зрения конфликтности ситуация становится рискогенной тогда, когда у одного из акторов коммуникации возникают негативные эмоциональные переживания и сложные эмоции: гнев, обида, стыд. Именно в силу фрагментарности и событийности таких коммуникаций не рекомендованы чат-коммуникации в рабочем и учебном пространствах с не отключенной возможностью комментирования основных тезисов.

Свободное комментирование в режиме «24 на 7» приводит к созданию множественных симулякров восприятия, то есть каждый вносит свой индивидуальный смысл без смысла, ситуативные эмоции, которые могут не соотноситься с обсуждением общего вопроса, каждый обсуждает то, что увидел, понял, почувствовал в конкретный момент доступа к чату, не знакомясь с предыдущей ветвью сообщений. Именно такая клиповость, фрагментарность могут провоцировать искажения объекта, образов информации и приводить к противоречиям, которые разрешаются в конфликтной, напряженной, менее определенной коммуникации.

Мы разделяем мнение Г.У. Солдатовой и А.Е. Войскунского, которые постулируют о формировании новой реальности для формирования личности и ее деятельности. В качестве особенностей «новой реальности» исследователи констатируют расширение личности, возникновение как положительных, так и отрицательных эффектов, «связанных с «цифровым слабоумием», «цифровым аутизмом», «цифровой депривацией», проблемами дереализации, цифровой деперсонализацией» [2; 4; 5].

Вот ряд таких личностных особенностей и черт, о которых говорят исследователи: цифровое слабоумие, цифровой аутизм, цифровая депривация, проблема дереализации, цифровая деперсонализация, множественность виртуальных я, фрагментарность восприятия отдельных семантических пластов, не имеющих референта в реальности. Ярким примером подобного являются нейросеть и искусственный интеллект, генерирующие смысл, который может как иметь, так и не иметь реального отображения. Все вышеперечисленное инициирует рост конфликтов нового типа [2; 4; 5].

Их частично можно определить как мнимые конфликты, потому что здесь речь пойдет об анализе восприятия ситуации без конкретного инцидента, то есть, опираясь на теорему Томаса, мы выводим новое, детерминированное киберсредой, когнитивное искажение восприятия личности. Но именно такая мнимая форма интернет конфликта, который связан с кризисом, искаженностью, неправильностью, сломленностью восприятия, обусловленного внутренним имперсональным конфликтом индивида, и будет выступать триггером для кибербуллинга, хейтинга, флейминга, кибермоббинга, троллинга, киберсталкинга.

Поэтому, чтобы справиться с киберконфликтами, крайне важно понять, чем они отличаются от реальных конфликтов. Например, они находятся в состоянии полной неопределенности относительно сторон, актеров, субъектов, инцидентов и мотивов.

Список литературы

1. Солдатова, Г.У. Флейминг как вид киберагрессии: ролевая структура и особенности цифровой социальности / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, С.В. Чигарькова // Психологи-

ческий журнал. – 2021. – Т. 42. – № 3. – С. 87–96. – DOI: 10.31857/S020595920015229-7.

2. Солдатова, Г.У. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики / Г.У. Солдатова, А.Е. Войскунский // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 431–450. – DOI: 10.17323/1813-8918-2021-3-431-450.

3. Гришина, Н.В. Психология конфликта: философско-социологическая «конфликтная парадигма», описание конфликта в классической психологии, проблема конфликта в отечественной психологии, отдельные виды конфликтов : хрестоматия; 2-е изд., доп. / Н.В. Гришина. – М.; СПб. : Питер, 2008. – 476 с.

4. Фортова, Л.К. Значение информационной культуры для обучающихся / Л.К. Фортова, А.М. Юдина, Е.Н. Селиверстова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12-2 (153). – С. 60–62.

References

1. Soldatova, G.U. Flejming kak vid kiberagressii: rolevaya struktura i osobennosti tsifrovoj sotsialnosti / G.U. Soldatova, E.I. Rasskazova, S.V. CHigarkova // Psihologicheskij zhurnal. – 2021. – Т. 42. – № 3. – С. 87–96. – DOI: 10.31857/S020595920015229-7.

2. Soldatova, G.U. Sotsialno-kognitivnaya kontseptsiya tsifrovoj sotsializatsii: novaya ekosistema i sotsialnaya evolyutsiya psihiki / G.U. Soldatova, A.E. Vojskunskij // Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 431–450. – DOI: 10.17323/1813-8918-2021-3-431-450.

3. Grishina, N.V. Psihologiya konflikta: filosofsko-sotsiologicheskaya «konfliktnaya paradigma», opisanie konflikta v klassicheskoy psihologii, problema konflikta v otechestvennoj psihologii, otdelnye vidy konfliktov : hrestomatiya; 2-e izd., dop. / N.V. Grishina. – М.; СПб. : Piter, 2008. – 476 s.

4. Fortova, L.K. Znachenie informatsionnoj kultury dlya obuchayushchihsya / L.K. Fortova, A.M. YUdina, E.N. Seliverstova // Globalnyj nauchnyj potentsial. – СПб. : NTF RIM. – 2023. – № 12-2 (153). – С. 60–62.

Specifics of Perception and Management of Conflicts in the Cyber Environment

A.M. Yudina
(Russia)

Key words and phrases: conflict; conflict management; cyber conflict; cyber information environment; cyberpsychology; determinants of cyber conflicts; digital literacy; perception; predictors of cyber conflict situations.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the specificity of perception of conflicts in the cyber environment. The objectives of the research are to substantiate the relevance of the problem under study, to determine the prerequisites for the emergence of conflicts in the cyber-information environment; to study the determinants of cyber conflicts and the peculiarities of the perception of the image by employees of the organization in the context of cyber communications. We assume that the effectiveness of increasing conflict literacy

among employees of the organization will be higher if; to orient students towards the formation of information and communication culture; if the organization carries out educational work to explain the technological and psychological features of work in the cyber environment. Research methods: analysis, synthesis, generalization, comparison, contrast, experiment. In the course of our study, it was proven that reducing the level of uncertainty in matters of digital communications, explaining the strategies of digital conflicts, increases the level of conflict culture and prevents destructive digital conflicts in the professional environment.

© А.М. Юдина, 2024

УДК 33.332

К вопросу о профилактике детского дорожно-транспортного травматизма

С.Г. Григорьев, В.В. Маркиянов, А.В. Петрова
(Россия)

E-mail: galusinem@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: безопасность дорожного движения; дети; профилактика.

Аннотация: Цель статьи – исследовать меры профилактики детского дорожно-транспортного травматизма. В работе используются методы анализа, сравнения, графического и математического исследования. В статье представлены статистические данные по показателям состояния безопасности дорожного движения в Российской Федерации за 2021–2022 гг. Обоснована необходимость реализации образовательных программ для населения с целью формирования стереотипов безопасного поведения на улицах и дорогах. Также представлен опыт реализации научно-образовательного проекта «Профилактика безопасности дорожного движения для школьников» на территории Чувашской Республики.

...

Профилактика безопасности дорожного движения – это процесс, направленный на предотвращение дорожно-транспортных происшествий и уменьшение числа пострадавших. Она включает в себя множество мер, начиная от правильной подготовки водителей и заканчивая обеспечением безопасности пассажиров и пешеходов. Дети и подростки – особенно уязвимая категория участников дорожного движения. Они не всегда понимают опасность, которую представляет дорога, и не всегда могут оценить свои возможности и риски. Поэтому профилактика безопасности дорожного травматизма для них является важнейшей задачей.

Говоря о детском дорожно-транспортном травматизме, необходимо привести статистические данные. Так, за 2022 год в России произошло 15854 дорожно-транспортных происшествий (ДТП) с детьми до 16 лет (за 2021 год – 15849), в которых погибло 547 детей (за 2021 год – 554). Как видим, наблюдается совсем незначительный спад количества ДТП с участием детей. Что касается данных по Чувашской республике, то за 2022 год произошло 123 ДТП с детьми до 16 лет (за 2021 год – 133), в которых погибло 4 ребенка (за 2021 год – 2). И если по России количество ДТП с участием детей за год сократилось меньше чем на 1 %, то в Чувашии снижение количества ДТП с участием детей составило 7,5 %, а смертность снизилась на 50 %.

Несмотря на снижение количества ДТП с участием детей, вопросы профилактики

остаются все еще актуальными. Так как жизнь каждого ребенка ценна, нам необходимо добиться нулевых показателей по данному вопросу.

Анализ проблемы детского дорожно-транспортного травматизма выявил ряд противоречий:

1) возросшие требования общества к уровню организации безопасности дорожного движения детей и несоответствующий предъявляемым требованиям фактический уровень безопасности детей на автомобильных дорогах;

2) стоящая перед государством задача разработки эффективной системы снижения детского дорожно-транспортного травматизма и недостаточность методического обеспечения комплексной программы организации профилактической работы с детьми.

Одной из основных проблем при реализации подходов к изменению поведения участников дорожного движения, направленных на безусловное соблюдение правил дорожного движения, является разработка и реализация специальных программ, в том числе образовательных, которые направлены на формирование стереотипов безопасного поведения на дорогах и улицах. Какие же меры необходимы при проведении профилактики детского дорожно-транспортного травматизма?

Во-первых, необходимо научить детей правилам дорожного движения. Это должно быть не просто знание наизусть, а понимание сути правил и осознание того, что они могут спасти жизнь.

Во-вторых, нужно привить ответственность за свои действия на дороге. Дети должны понимать, что каждый их поступок может повлиять на их жизнь и жизнь других людей.

В-третьих, необходимо формирование у детей правильной психологии на дороге. Они должны понимать, что на дороге нужно быть внимательным и осторожным.

В-четвертых, необходимо привлечение родителей к профилактике безопасности дорожного травматизма. Родители должны контролировать поведение своих детей на дороге и следить за тем, чтобы они соблюдали правила безопасности.

Преподавателями и студентами Волжского филиала ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)» в рамках системы профилактики детского дорожно-транспортного травматизма реализуется научно-образовательный проект «Профилактика безопасности дорожного движения для школьников». Проект направлен на формирование безопасной модели поведения у детей на дороге.

Данный проект включает в себя ряд мероприятий. Рассмотрим их подробнее.

На сегодняшний день одним из эффективных средств повышения безопасности на дорогах считается использование пешеходами отражателей светового излучения. Исследование, проведенное норвежскими специалистами, показало, что светоотражающие наклейки, значки и нарукавные повязки (фликеры) снижают вероятность попадания пешеходов в ДТП на 75–80 %. За последние несколько лет, по утверждениям социологов, детская смертность на дорогах была снижена втрое. Если на одежде пешехода присутствуют светоотражатели, то водитель заметит его при включенном дальнем свете на расстоянии 400 м, при ближнем – 150 м вместо 30 м. Нарушителей, не имеющих в темное время суток светоотражателей на одежде, штрафуют. Поэтому в рамках этого проекта для детей и подростков проводится конкурс на создание фликера в номинациях «Самый креативный фликер», «Самый информативный фликер» и «Самый яркий фликер».

Также нами проводятся различные конкурсы на знание правил дорожного движения: собрать пазлы (разрезанные знаки) и рассказать, что означает данный дорожный знак, расставить дорожные знаки на определенном участке улично-дорожной сети, разгадать загадки, ребусы и т.д. Актуализация правил дорожного движения (ПДД) необходима в связи с постоянным обновлением нормативной базы. Так, с 1 марта 2023 года в ПДД внесены

поправки, касающиеся использования средств индивидуальной мобильности, что необходимо донести до детей и подростков. С данной целью в рамках научно-образовательного проекта «Профилактика безопасности дорожного движения для школьников» нашими преподавателями разработана памятка для детей и подростков по ПДД в отношении велосипедистов, безопасности при вождении электросамоката, мопеда, скутера, правила катания на роликах и т.д.

В рамках данного проекта мы также работаем с педагогами. Проводим педагогические совещания и конференции «Детский дорожно-транспортный травматизм: его причины и профилактика». Помимо лекций, проводятся курсы повышения квалификации и переподготовки в таких областях, как «Организация и безопасность движения».

В рамках проекта мы организуем встречи с представителями полиции, сотрудниками ГИБДД для профилактических бесед с обучающимися, то есть стараемся задействовать всех участников комплексной программы профилактики детского дорожно-транспортного травматизма.

Во всех образовательных учреждениях нашего города проводятся конкурсы на лучший плакат по безопасности дорожного движения к Всемирному дню памяти жертв ДТП, конкурс видеороликов на тему «Безопасность на дороге». Кроме того, совместно с сотрудниками ГИБДД преподаватели, сотрудники и студенты нашего вуза изготовили Паспорта безопасности, то есть карты-схемы безопасной дороги от школы до дома.

Мы постоянно проводим автопробеги на различные темы. К примеру, проводился тематический автопробег «Мы за безопасность на дороге». Автопробег – это групповое мероприятие, движение на автомобилях между несколькими населенными пунктами по заданному маршруту. Автопробегу присваивается лозунг, например, «Мы за безопасность на дороге».

Это решает сразу несколько задач: пропаганда безопасности дорожного движения, соблюдение правил дорожного движения, привлечение внимания общественности к проблемам дорожно-транспортного травматизма.

Следует отметить, что для повышения эффективности проекта необходимо создать систему информирования населения о безопасности дорожного движения, чтобы стимулировать повышение осведомленности и культуры безопасности дорожного движения. Освещение в средствах массовой информации состояния безопасности дорожного движения не только способствует правовому воспитанию граждан, расширению информированности населения о состоянии и тенденциях борьбы с преступностью, проблемах и просчетах в этой работе, но и помогает решению следующих задач:

- 1) содействие профилактике, предупреждению правонарушений;
- 2) формирование в обществе нетерпимого отношения к преступлениям, нарушениям закона и лицам, виновным в этом;
- 3) оказание помощи сотрудникам ГИБДД в поимке преступников;
- 4) разъяснение гражданам мер, принимаемых сотрудниками ГИБДД по борьбе с преступностью;
- 5) формирование позитивного общественного мнения о деятельности сотрудников ГИБДД, повышение престижа и авторитета в глазах населения.

Для реализации нашего проекта по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма требуется довольно реальная и относительно небольшая сумма денег, около 30000 рублей на расходные мероприятия.

Количество выделенных материальных и человеческих ресурсов является определяющим фактором в решении вопроса повышения безопасности дорожного движения и достижения существенных и заметных результатов.

Чтобы определить степень полезности и реализации предложенного проекта, необходимо выделить ее важнейшие статистические показатели. Это понижение ДТП с участием детей, уменьшение смертности и снижение числа раненых в результате ДТП.

Также следует выделить ряд критериев социально-экономической полезности предложенного проекта:

- 1) понижение тяжких последствий дорожных аварий;
- 2) уменьшение рисков в обществе;
- 3) уменьшение демографических, а также экономических и социальных проблем;
- 4) снижение рисков, связанных с транспортом.

Выполнение предложенных в проекте мероприятий должно отобразиться на состоянии улично-дорожной сети города Чебоксары в виде совершенствования превентивных мер, направленных на уменьшение ДТП, а также в улучшении условий для передвижения по дорогам всех участников дорожного движения.

Естественно, при реализации проектных мероприятий без рисков обойтись невозможно. При реализации некоторых элементов проекта могут возникнуть отклонения, поскольку действия различных организаций не имеют должного уровня координации, а также потому, что для решения проблем безопасности дорожного движения применяются решения, которые еще не были проверены на практике. Это повлечет невозможность достижения поставленных задач в полном объеме.

В связи с этим в программе предусмотрен ряд мер, направленных на минимизацию рисков:

- 1) тщательное разделение ответственности, компетенции и функций между всеми задействованными структурами;
- 2) систематический мониторинг и анализ ситуации, при необходимости, изменение системы мер по повышению безопасности дорожного движения.

В заключение можно сказать, что профилактика безопасности дорожного движения – это сложный и многогранный процесс, требующий усилий со стороны всех участников дорожного движения. Водители, пешеходы, государственные органы и общественность должны работать вместе, чтобы создать безопасную среду на дорогах. Только так можно достичь цели, уменьшить число ДТП и спасти жизни людей.

Список литературы

1. Григорьев, С.Г. Особенности организации дорожного движения федеральных автомобильных дорог / С.Г. Григорьев, А.В. Петрова, В.В. Маркиянов // Наука и техника в дорожной отрасли, 2021. – С. 128–130.
2. Григорьев, С.Г. Современная общественная оценка состояния безопасности дорожного движения города Чебоксары Чувашской Республики / С.Г. Григорьев, А.В. Петрова, В.В. Маркиянов // Материалы межведомственной научно-практической конференции «Общественная безопасность в сфере дорожного движения: профессиональная подготовка и организационно-правовые инструментари». – СПб., 2020. – С. 93–98.
3. Григорьев, С.Г. Специфика организации дорожного движения улично-дорожной сети городских округов / С.Г. Григорьев, В.В. Маркиянов, В.А. Михайлов // Reports Scientific Society. – 2023. – № 8. – С. 17–21.
4. Жбанова, С.А. Основные направления совершенствования дорожной безопасности в условиях обеспечения национальной безопасности государства / С.А. Жбанова // Современная наука. – 2021. – № 5. – С. 34–37.
5. Жбанова, С.А. Применение инновационных педагогических технологий в образова-

тельном процессе с целью формирования навыка безопасного поведения детей на дороге / С.А. Жбанова // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 4. – С. 276–278.

6. Коновалова, О.А. О деятельности госавтоинспекции МВД России по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма: состояние, результаты, перспективы / О.А. Коновалова // Современная наука. – 2021. – № 3. – С. 60–64.

7. Майоров, В.И. Новая федеральная целевая программа повышения безопасности дорожного движения: целесообразность разработки / В.И. Майоров // Юридическая наука и пульмонологическая практика. – 2021. – № 3(57).

8. Семенова, Е.Д. Мероприятия по снижению показателей детского дорожно-транспортного травматизма / Е.Д. Семенов // Инновационная наука. – 2020. – № 12. – С. 53–54.

References

1. Grigorev, S.G. Osobennosti organizatsii dorozhnogo dvizheniya federalnykh avtomobilnykh dorog / S.G. Grigorev, A.V. Petrova, V.V. Markiyarov // Nauka i tekhnika v dorozhnoy otrasli, 2021. – S. 128–130.

2. Grigorev, S.G. Sovremennaya obshchestvennaya otsenka sostoyaniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya goroda CHEboksary CHuvashskoy Respubliki / S.G. Grigorev, A.V. Petrova, V.V. Markiyarov // Materialy mezhdedomstvennoj nauchno-prakticheskoy konferentsii «Obshchestvennaya bezopasnost v sfere dorozhnogo dvizheniya: professionalnaya podgotovka i organizatsionno-pravovye instrumentarii». – SPb., 2020. – S. 93–98.

3. Grigorev, S.G. Spetsifika organizatsii dorozhnogo dvizheniya ulichno-dorozhnoy seti gorodskih okrugov / S.G. Grigorev, V.V. Markiyarov, V.A. Mihajlov // Reports Scientific Society. – 2023. – № 8. – S. 17–21.

4. ZHbanova, S.A. Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya dorozhnoy bezopasnosti v usloviyah obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti gosudarstva / S.A. ZHbanova // Sovremennaya nauka. – 2021. – № 5. – S. 34–37.

5. ZHbanova, S.A. Primenenie innovatsionnykh pedagogicheskikh tekhnologij v obrazovatelnom protsesse s tselyu formirovaniya navyka bezopasnoy povedeniya detey na doroge / S.A. ZHbanova // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 4. – С. 276–278.

6. Konovalova, O.A. O deyatelnosti gosavtoinspektsii MVD Rossii po profilaktike detskogo dorozhno-transportnogo travmatizma: sostoyanie, rezultaty, perspektivy / O.A. Konovalova // Sovremennaya nauka. – 2021. – № 3. – С. 60–64.

7. Majorov, V.I. Novaya federalnaya tselevaya programma povysheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: tselesoobraznost razrabotki / V.I. Majorov // YUridicheskaya nauka i pulmonologicheskaya praktika. – 2021. – № 3(57).

8. Semenova, E.D. Meropriyatiya po snizheniyu pokazatelej detskogo dorozhno-transportnogo travmatizma / E.D. Semenov // Innovatsionnaya nauka. – 2020. – № 12. – С. 53–54.

On the Issue of Prevention of Children Road Traffic Injuries

S.G. Grigoriev, V.V. Markiyarov, A.V. Petrova
(Russia)

Key words and phrases: children; prevention; road safety.

Abstract: The purpose of the article is to explore measures to prevent children road traffic injuries. The work uses methods of analysis, comparison, graphical and mathematical research. The article presents statistical data on indicators of the state of road safety in the Russian Federation for 2021–2022. The necessity of implementing educational programs for the population in order to form stereotypes of safe behavior on the streets and roads is substantiated. The experience of implementing the scientific and educational project “Prevention of Road Safety for Schoolchildren” on the territory of the Chuvash Republic is also presented.

© С.Г. Григорьев, В.В. Маркиянов, А.В. Петрова, 2024

УДК 332.1

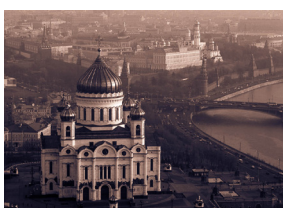

Определение регионального развития промышленных кластеров методом годовой средней рейтинговой оценки

М.С. Дубинский
(Россия)

E-mail: MSDubinskij@fa.ru

Ключевые слова и фразы: критерии сравнения; процесс; работа; финансы; эффективность управления.

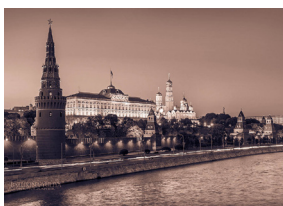
Аннотация: Актуальность данного исследования связана со следующими фактами. Устойчивый рост местной экономики зависит от целого ряда факторов. Одним из них является развитие региональных промышленных кластеров. Поэтому необходима адекватная оценка развития регионального промышленного кластера, которая может охарактеризовать экономическое развитие региона.

В данной статье ставится цель разработки показателя регионального развития промышленных кластеров с помощью адаптированного метода средней рейтинговой годовой оценки. Объектами исследования являются Белгородская, Калужская, Челябинская области и Республика Татарстан.

Гипотеза исследования: предполагается, что значения данной оценки могут охарактеризовать деятельность промышленных кластеров и влияют на значение социально-экономических показателей региона, в частности, на валовый региональный продукт.

В исследовании применялись математический метод определения рейтинговой оценки промышленных кластеров и эконометрический метод регрессионного анализа. В качестве исходных данных использовалась статистика Росстата, Государственной информационной системы промышленности при поддержке Минпромторга России и Российской кластерной обсерватории Высшей Школы Экономики (ВШЭ).

В результате разработана модифицированная автором методика оценки регионального развития промышленных кластеров. Определена степень зависимости валового регионального продукта (ВРП) от оценки уровня развития промышленных кластеров региона, построена модель регрессии, отражающая эту зависимость.

Введение

В настоящее время основным направлением политики большинства стран, в том числе и России, является развитие интеграционной деятельности между предприятиями и организациями различных секторов экономики и других сфер жизнедеятельности с целью развития локальных экономических зон. Территориальное развитие экономики, как правило, способствует улучшению экономического развития определенных территорий, например, регионов страны. Целью такого развития является устойчивый рост производства, уровня жизни населения, инфраструктуры и других аспектов экономики территории [2].

Эффективное территориальное развитие способствует улучшению экономической ситуации на территории, увеличению рабочих мест, сокращению неравенства и повышению качества жизни населения. При разработке стратегии территориального развития важно также учитывать особенности каждой территории. Это позволит обеспечить максимальную эффективность и успешность. Одним из аспектов совершенствования современной общенациональной экономики за счет отдельно взятых территориальных экономик страны является образование и деятельность отечественных территориальных промышленных кластеров.

По данным государственной информационной системы промышленности при поддержке Минпромторга России [1] и Российской кластерной обсерватории при ВШЭ [5] по состоянию на апрель 2024 года в России официально зарегистрированы 118 кластеров, из них 85 промышленных с преимущественно начальным уровнем организационного развития.

Поэтому их деятельность и развитие может способствовать повышению технологичности и развитию экономики инноваций в России, что является вполне актуальным вопросом, учитывая современные реалии.

Оценка развития региональных промышленных кластеров

Для оценки развития регионального промышленного кластера необходимо использовать адекватный математический инструментарий, который основан на методике вычисления рейтинговой оценки эффективности развития предприятий региона [3] и адаптирован под промышленные кластеры. Поэтому автором предлагается модифицированная методика оценки общерегионального развития промышленных кластеров, которая состоит из следующих этапов.

Определение критериев оценки. В данном случае предполагается использование следующих показателей.

1. *Уровень кооперации участников кластера $C_{clusters}$* , который определяется как доля объема отгруженных участниками промышленного кластера товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг, используемых другими предприятиями-участниками промышленного кластера к общему объему отгруженных участниками промышленного кластера товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг. Данный показатель вычисляется в процентах и выглядит следующим образом:

$$C_{clusters} = m/n \cdot 100 \%,$$

где m – объем отгруженных участниками промышленного кластера товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг, используемых другими

Таблица 1. Пример матриц исходных данных с предложенными критериями оценки

Регион 1, год 2013					
	Cluster 1	Cluster 2	...	Cluster n	Cluster n+1
$C_{clusters}$	C_1	C_2	...	C_n	C_{max}
$HR_{clusters}$	HR_1	HR_2	...	HR_n	HR_{max}
$L_{clusters}$	L_1	L_2	...	L_n	L_{max}
Регион 1, год 2014					
	Cluster 1	Cluster 2	...	Cluster n	Cluster n+1
$C_{clusters}$	C_1	C_2	...	C_n	C_{max}
$HR_{clusters}$	HR_1	HR_2	...	HR_n	HR_{max}
$L_{clusters}$	L_1	L_2	...	L_n	L_{max}
Регион 1, год 2022					
	Cluster 1	Cluster 2	...	Cluster n	Cluster n+1
$C_{clusters}$	C_1	C_2	...	C_n	C_{max}
$HR_{clusters}$	HR_1	HR_2	...	HR_n	HR_{max}
$L_{clusters}$	L_1	L_2	...	L_n	L_{max}

предприятиями-участниками промышленного кластера, млн руб.; n – общий объем отгруженных участниками промышленного кластера товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг, млн руб.

2. *Уровень кадровой высокопроизводительности $HR_{clusters}$* , который определяется как отношение количества высокопроизводительных рабочих мест на предприятиях-участниках промышленного кластера к общему количеству рабочих мест на предприятиях-участниках промышленного кластера. Данный показатель также вычисляется в процентах и выглядит следующим образом:

$$HR_{clusters} = HR_t / HR_s \cdot 100 \%,$$

где HR_t – количество высокопроизводительных рабочих мест на предприятиях-участниках промышленного кластера, ед.; HR_s – общее количество рабочих мест на предприятиях-участниках промышленного кластера, ед.

3. *Уровень локализации $L_{clusters}$* предполагается вычислять как отношение числа промышленных предприятий-участников кластера к общему числу предприятий в регионе. Данный показатель также вычисляется в процентах и выглядит следующим образом:

$$L_{clusters} = F_c / F_r \cdot 100 \%,$$

где F_c – количество предприятий-участников промышленных кластеров, ед.; F_r – общее количество предприятий в регионе, ед.

Сбор данных. Данные, необходимые для оценки каждого из выбранных критериев, были получены из реестра кластеров Российской кластерной обсерватории ВШЭ (с 2013 по 2020 гг.) [5] и атласа промышленности Государственной информационной системы промышленности при поддержке Минпромторга России (с 2013 г. по 2022 г.) [1]. Это могут быть статистические данные, отчеты, экспертные мнения и т.д.

Таблица 2. Результаты общерегиональных оценок развития промышленных кластеров, у.е.

Год	Белгородская область	Калужская область	Челябинская область	Республика Татарстан
	\bar{R}_j			
2013	1,73	0,87	1,73	1,73
2014	1,73	0,93	1,73	1,73
2015	1,73	0,63	1,73	1,73
2016	1,65	0,77	1,54	1,73
2017	1,39	0,41	1,40	1,16
2018	1,39	0,68	0,78	0,91
2019	1,39	0,46	0,64	0,83
2020	1,39	0,45	0,86	0,91
2021	1,15	0	0,87	0,39
2022	1,22	0	0,58	0

Определение объектов и периода оценки. В качестве объектов оценки были выбраны следующие регионы РФ: Белгородская, Калужская и Челябинская области, а также Республика Татарстан. Рассматриваемый период исследования составляет 10 лет (с 2013 г. по 2022 г.).

Расчет рейтинга. Расчет рейтинга проводился на основе алгоритма сравнительной рейтинговой оценки. На начальном этапе для каждого объекта исследования была сформирована матрица исходных данных по каждому году A_{ij} : строки матрицы – номера вышеописанных показателей ($i = 1, 2, 3$); столбцы матрицы – количество промышленных кластеров в регионе ($j = 1, 2, 3, \dots, n; n \in N$). Далее в каждой строке полученных матриц было выбрано наилучшее (максимальное) значение и записано в виде столбца $n + 1$. Таким образом, для каждого региона были сформированы 10 матриц следующего содержания (табл. 1).

На следующем этапе производилось вычисление матриц стандартизированных показателей X_{ij} для каждого региона по каждому году. Элементы x_{ij} данных матриц вычислены по формуле:

$$x_{ij} = a_{ij} / \max(a_{ij}),$$

где a_{ij} – элементы матриц A_{ij} ; $\max(a_{ij})$ – элементы каждой строки и столбцов $n + 1$ матриц A_{ij} .

Далее рассчитываются оценки развития всех промышленных кластеров каждого региона по годам:

$$R_j = (\sum_{i=1}^n (1 - x_{ij})^2)^{1/2}.$$

После определяется общерегиональная оценка развития промышленных кластеров методом годовой средней рейтинговой оценки, т.е. вычисляется средняя величина (\bar{R}_j) по каждому году для всех рассматриваемых регионов. В рамках исследования были получе-

Таблица 3. ВРП Белгородской, Калужской и Челябинской областей и Республики Татарстан, трлн руб.

Год	Белгородская область	Калужская область	Челябинская область	Республика Татарстан
	GRP			
2013	0,57	0,29	0,88	1,55
2014	0,62	0,33	0,99	1,66
2015	0,69	0,34	1,21	1,87
2016	0,78	0,41	1,33	2,06
2017	0,84	0,46	1,42	2,26
2018	0,91	0,51	1,52	2,62
2019	0,96	0,55	1,55	2,81
2020	1,00	0,56	1,60	2,63
2021	1,36	0,67	2,06	3,53
2022	1,31	0,69	2,30	4,18

Белгородская область

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,94
R-квадрат	0,89
Норм. R-квадрат	0,87
Стандартная ошибка	0,10
Наблюдения	10

Дисперсионный анализ

	df	F	Значимость F
Регрессия	1	62,58	0,000047345
Остаток	8		
Итого	9		

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Y-пересечение	2,59	0,22	12,03	0,000002102
Переменная X 1	-1,14	0,14	-7,91	0,000047345

Челябинская область

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,83
R-квадрат	0,68
Норм. R-квадрат	0,64
Стандартная ошибка	0,26
Наблюдения	10

Дисперсионный анализ

	df	F	Значимость F
Регрессия	1	17,29863174	0,0031689
Остаток	8		
Итого	9		

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Y-пересечение	2,38	0,23	10,36	0,0000065
Переменная X 1	-0,75	0,18	-4,16	0,0031689

Калужская область

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,91
R-квадрат	0,83
Норм. R-квадрат	0,81
Стандартная ошибка	0,6
Наблюдения	10

Дисперсионный анализ

	df	F	Значимость F
Регрессия	1	39,24	0,00024197
Остаток	8		
Итого	9		

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Y-пересечение	0,69	0,04	18,02	0,00000009
Переменная X 1	-0,39	0,06	-6,26	0,00024197

Республика Татарстан

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,97
R-квадрат	0,95
Норм. R-квадрат	0,94
Стандартная ошибка	0,20
Наблюдения	10

Дисперсионный анализ

	df	F	Значимость F
Регрессия	1	152,75	0,0000017
Остаток	8		
Итого	9		

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Y-пересечение	3,98	0,13	29,75	0,0000000
Переменная X 1	-1,31	0,11	-12,36	0,0000017

Рис. 1. Парные регрессии для Белгородской, Калужской и Челябинской областей, а также Республики Татарстан

ны следующие результаты (табл. 2).

Из полученных результатов видно, что данные оценки во временном ряду имеют отрицательную динамику, но это оправдывает выбранный метод рейтинговой оценки. В рам-

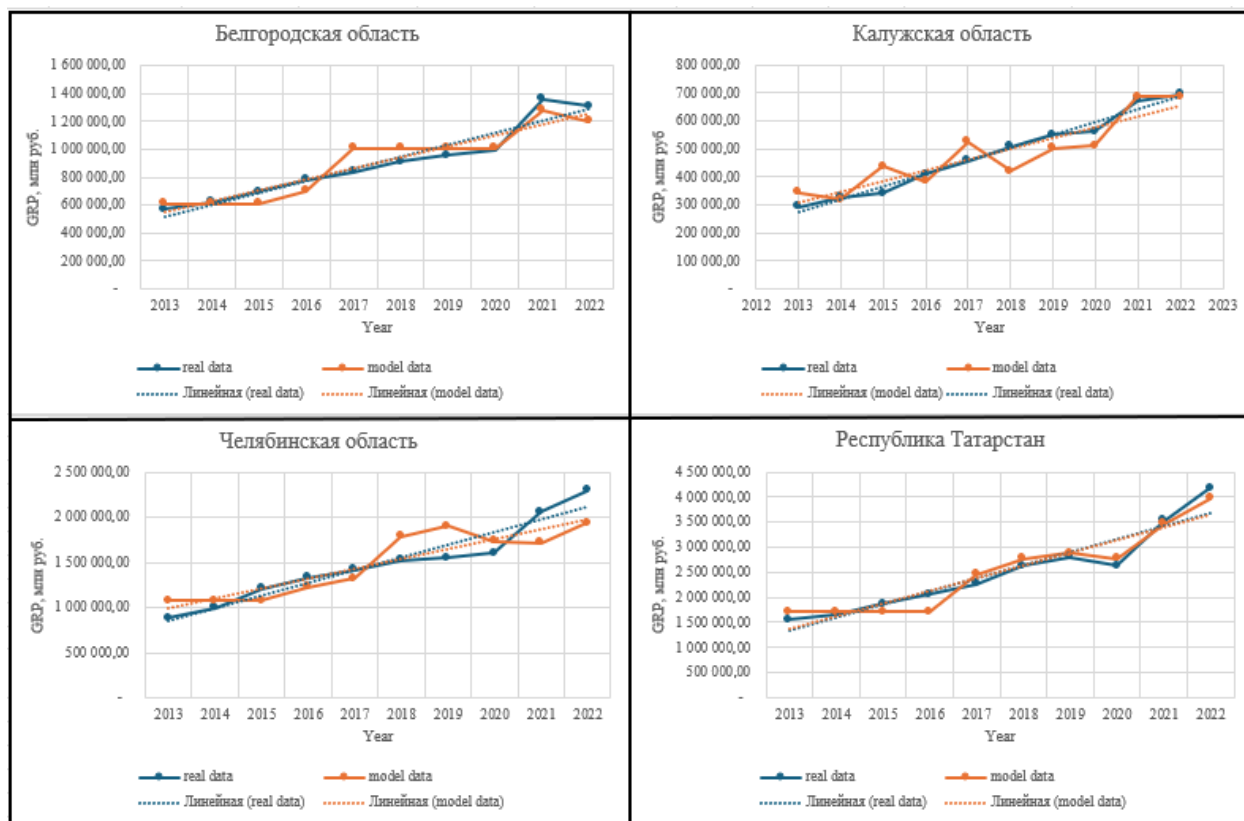

Рис. 2. Графики реальных и моделируемых данных. Данные рассчитаны и получены автором в MS Excel

как данного метода наименьшее число соответствует более высокой позиции в рейтинге. Таким образом, полученные результаты говорят об улучшении кластерного развития в выбранных регионах.

Статистическое обоснование включения данной оценки на примере некоторых регионов РФ

Для проверки полученной модификации необходимо установить, насколько данный показатель значим для роста региональной экономики. В этой статье предлагается установить зависимость значений ВРП каждого региона за исследуемый период как показателя, характеризующего развитие экономики региона, от вычисленных общерегиональных оценок.

Исходные данные о ВРП рассматриваемых регионов за период с 2013 по 2022 гг. представлены в табл. 3.

Таким образом, были построены линейные парные регрессии, отражающие эту зависимость для Белгородской, Калужской и Челябинской областей и Республики Татарстан (рис. 1).

В полученных моделях коэффициенты детерминации определяют зависимость эндогенных переменных на 88,7 %, 83,1 %, 68,4 % и 95,0 % для Белгородской, Калужской, Челябинской областей и Республики Татарстан соответственно. Значимость коэффициентов ниже заданного уровня, причем данные модели будут считаться адекватными при уровне значимости 0,01.

R-значения при коэффициентах также достаточно малы, следовательно, все описанные показатели в целом отражают адекватную работу моделей. Визуально при сопоставлении с реальными данными полученные модели демонстрируют небольшие лаги в случае с Челябинской и Калужской областями, однако в целом отражают наличие зависимости ВРП регионов от вычисленных общерегиональных оценок (рис. 2). Полученные лаги обусловлены неполнотой исходных данных о региональных промышленных кластерах, полученных из рассматриваемых источников.

Выводы

В результате оценки адаптированного показателя рейтинговой оценки Белгородской, Калужской, Челябинской областей и Республики Татарстан было определено, что развитие эффективных региональных промышленных кластерных систем наблюдается во всех исследуемых регионах и оказывает весомое влияние на рост ВРП. Но при изучении документации о результатах работы промышленных кластеров было установлено, что в большинстве случаев они имеют низкий уровень организационного развития. В связи с этим наблюдается неполнота предоставляемых данных, что препятствует более точной оценке эффективности их развития [4].

Проведенный регрессионный анализ показал, что все ключевые показатели рейтинговых оценок оказывают влияние на экономическое развитие исследуемых регионов. Именно поэтому не стоит упускать из виду фактор вовлеченности частных и государственных инвестиций в проекты, реализуемые также внутри кластеров, что может способствовать улучшению критериев кооперации, локализации и кадровой производительности промышленных кластеров. Не менее важным является наблюдаемое уменьшение средних величин рейтинговых оценок в рассматриваемый период. Это может свидетельствовать о мобильности экономических ресурсов и привлечение межрегионального и иностранного капитала в экономику региона [4]. Поэтому предложенная методика может являться одним из эффективных методов определения развития промышленных кластеров в регионах и описывать процессы, влияющие на это развитие.

Список литературы

1. Атлас промышленности // Государственная информационная система промышленности Минпромторга России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gisip.gov.ru/gisip/#/sections/map/36.494527,55.234452/6/parks:wkeC?lng=ru>.
2. Кудряшов, В.С. Феномен экономических кластеров: понятие и характерные черты / В.С. Кудряшов // Экономика и управление народным хозяйством. – СПб. – 2019. – № 6(8). – С. 42–48.
3. Постюшков, А.В. Методика рейтинговой оценки предприятий / А.В. Постюшков // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2003. – № 1(16). – С. 46–54.
4. Дубинский, М.С. Роль ключевых социально-экономических показателей региона в развитии территориальных кластеров (на примере Ростовской области) / М.С. Дубинский // Наукоемкие технологии. – 2023. – Т. 24. – № 6. – С. 52–60.
5. Российская кластерная обсерватория // Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cluster.hse.ru>.
6. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.

References

1. Atlas promyshlennosti // Gosudarstvennaya informatsionnaya sistema promyshlennosti Minpromtogra Rossii [Electronic resource]. – Access mode : <https://gisp.gov.ru/gisip/#/sections/map/36.494527,55.234452/6/parks:wkeC?lng=ru>.
2. Kudryashov, V.S. Fenomen ekonomicheskikh klasterov: ponyatie i harakternye cherty / V.S. Kudryashov // Ekonomika i upravlenie narodnym hozyajstvom. – SPb. – 2019. – № 6(8). – S. 42–48.
3. Postyushkov, A.V. Metodika rejtingovoj otsenki predpriyatij / A.V. Postyushkov // Imushchestvennyye otnosheniya v Rossijskoj Federatsii. – 2003. – № 1(16). – S. 46–54.
4. Dubinskij, M.S. Rol klyuchevyh sotsialno-ekonomicheskikh pokazatelej regiona v razvitii territorialnykh klasterov (na primere Rostovskoj oblasti) / M.S. Dubinskij // Naukoemkie tekhnologii. – 2023. – T. 24. – № 6. – S. 52–60.
5. Rossijskaya klaster'naya observatoriya // Vysshaya shkola ekonomiki [Electronic resource]. – Access mode : <https://cluster.hse.ru>.
6. Rosstat [Electronic resource]. – Access mode : <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.

Determination of the Regional Development of Industrial Clusters by the Annual Average Rating Assessment Method

M.S. Dubinsky
(Russia)

Key words and phrases: economic development of the region; rating assessment of cluster development; regional industrial cluster.

Abstract: Relevance. The steady growth of the regional economy is determined by many factors. One of these factors is the development of regional industrial clusters. Therefore, an adequate assessment of the development of a regional industrial cluster is necessary, which can characterize the economic development of the region.

Goal. This article aims to develop an indicator of the regional development of industrial clusters using an adopted method of annual average rating assessment. The objects of the study are the Belgorod, Kaluga and Chelyabinsk regions and the Republic of Tatarstan.

The hypothesis of the research. It is assumed that the values of this assessment can characterize the activities of industrial clusters and affect the value of socio-economic indicators of the region, in particular, the gross regional product.

Research methods. The study used a mathematical methods for determining the rating of industrial clusters and an econometric methods of regression analysis. Statistics from Rosstat, the State Information System of Industry with the support of the Ministry of Industry and Trade of Russia and the Russian HSE Cluster Observatory were used as initial data.

Results. A modified methodology for assessing the regional development of industrial clusters has been developed by the author. The degree of dependence of the gross regional product on the assessment of the level of development of industrial clusters in the region is determined; a regression model reflecting this dependence is constructed.

© М.С. Дубинский, 2024

УДК 51.77

Исследование математической модели равновесной программы обмена

И.В. Зайцева, М.Г. Казначеева, В.В. Захаров, Н.И. Захарова
(Россия)

E-mail: irina.zaitseva.stv@yandex.ru

...

Ключевые слова и фразы: анализ; двухпериодичная модель; исследование; обмен; равновесная программа.

Аннотация: В статье рассматривается равновесная программа устойчивого состояния математической модели, состоящей из отдельного двухпериодичного равновесия. Целью работы является разработка математической модели, состоящей из отдельного двухпериодичного равновесия для n -количества стран. Задачами исследования выступают обзор существующих моделей и способы их решения. Для нахождения равновесной программы устойчивого состояния исследовалось состояние равновесия на основании выпуклости предпочтения и положительности векторов дохода. В статье приведены примеры для одной и для n -количества стран.

...

Рассмотрим модель обмена для случая одной страны, в которой люди живут в течении двух периодов, и поток дохода выражается вектором $i = (i_1, i_2) = (2000, 3000)$. Программа потребления – это последовательность векторов $c(t) = (c_1(t), c_2(t+1))$, $t = 0, 1, \dots$, где $c(t)$ означает потребление в течении жизни лица, рожденного в период t . Она называется допустимой, если последовательность векторов $c(t) = (c_1(t), c_2(t+1))$, где $c(t)$ означает потребление в течении жизни лица, рожденного в период t , которое удовлетворяет условиям

$$c_1(t) + c_2(t) = i_1 + i_2, \quad (1)$$

что выражает условие рыночного клиринга.

Предположим, что потребления равняются производству. Предпочтения людей относительно потребления задаются некоторым порядком, определенным на всех неотрицательных векторах потребления $c = (c_1, c_2) = (1500, 3500)$. Запишем $c \succ c'$ и сформулируем основное определение.

Определение. Программа $c(t)$ называется конкурентной, если существует последовательность чисел p_t такая, что

$$c_2(0) = i_2, \quad (2)$$

$$\rho_t(i_1 - c_1(t) + (i_2 - c_2(t+1)) = 0, \quad (3)$$

$$c > c(t), \rho_t(i_1 - c_1(t) + (i_2 - c_2(t+1)) < 0, \quad (4)$$

$$[\rho_t = 1,5].$$

Условие (3) является бюджетным уравнением, а (4) утверждает, что люди максимизируют свои предпочтения согласно условию (3). Условие (2) является начальным условием, утверждающим, что пожилые люди в период ноль расходуют все свои доходы, чтобы максимизировать свои предпочтения, допуская ненасыщение. Программа, которая является одновременно допустимой и конкурентной, называется равновесной программой [1].

Теорема 1. Только вероятная равновесная программа $c(t) = i$ выполняется для всех t .

Полученный результат утверждает, что единственным равновесием является программа, в которой нет обмена между пожилыми и молодыми людьми, и каждый просто расходует свои доходы. Так как в период ноль пожилые люди расходуют i_2 (из (2)), а молодые люди в период 0 расходуют i_1 , то есть $c_1(0) = i_1$, то тогда из (3) $c_2(1) = i_2$, отсюда снова $c_1(1) = i_1$ и т.д. Заметим, что аргумент зависит от начального условия (2). Если это изменено так, что в начале пожилые люди расходуют больше или меньше своих доходов, тогда эта модель изменится [2]. Теорема 1 говорит о том, что если для каждой программы существует равновесие, тогда процентный множитель ρ_t может быть таким, что люди выбирают расходы точно, как их доход i_1 . Очевидно, что при таких условиях процентный множитель всегда существует, и если предпочтения вдобавок «гладкие», а вектор i положительный, то процентный множитель ρ будет единственным. Заметим, что если ρ будет больше или меньше единицы, тогда, соответственно, положительная или отрицательная процентная ставка $r = \rho - 1 = 0,5$. Значение в «нормальном» случае, когда $r > 0$, так как хотим избежать патологии, которая возникает, когда r будет отрицательной. Действительно, в жизни, по утверждению Ирвинга Фишера, нам следует ожидать положительную r , обусловленную «нетерпеливостью» и другими коэффициентами, упомянутыми ранее [3]. Ситуация хорошо проиллюстрирована особым случаем, где предпочтения даны функцией полезности Кобба-Дугласа [4]

$$u(c_1, c_2) = \alpha_1 \log c_1 + \alpha_2 \log c_2, \alpha_1 \cdot \alpha_2 \geq 0, \alpha_1 + \alpha_2 = 1. \quad (5)$$

Для этого случая процентный множитель задан уравнением

$$\rho = \left(\frac{\alpha_1}{\alpha_2} \right) \left(\frac{i_2}{i_1} \right), \rho = 1,5. \quad (6)$$

Заметим, что два коэффициента в правой части (6) являются как раз двумя причинами Фишера для положительной процентной ставки, а $\left(\frac{\alpha_1}{\alpha_2} \right)$ является мерой нетерпеливости, так как это представляет степень предпочтения настоящей пользы перед будущей полезностью [3].

Рассмотрим случай для n стран. Пусть j -я страна C^j имеет вектор дохода $i^j = (i_1^j, i_2^j)$ и последовательность предпочтений $\succ j$. Программа для C^j есть снова последовательность $c^j(t) = (c_1^j(t), c_2^j(t+1))$. Укажем на то, что общий доход и потребления определяются с помощью векторов $i = (i_1, i_2)$ и $c(t) = (c_1(t), c_2(t))$, где $i = \sum_{j=1}^n i^j$ и $c(t) = \sum_{j=1}^n c^j(t)$. Тогда

программа допустима, как и прежде, если уравнение (1) имеет силу. Пусть $n = 2$, тогда $C^1(C^2)$ имеет вектор дохода $i^1 = (300, 400)(i^2 = (300, 150))$ и $c^1 = (400, 300)(c^2 = (250, 200))$, $i = 700(450)$, $c(t) = 700(450)$. Три конкурирующих условия (2), (3), (4) становятся условиями при присоединении верхнего индекса j к $c(t)$ и, значит, заинтересованы в равновесных программах. Простая ситуация в теореме 1, в которой люди просто потребляют свой доход, больше не будет превалировать, потому что теперь страны могут торговать друг с другом. Тем не менее, это все же будет случай, когда не станет торговли между людьми разного населения. Однако это произойдет, когда $i_1 = c_1(t)$ и $i_2 = c_2(t)$, которое следует снова из первоначальных условий. Так как при $t = 0$ пожилые люди расходуют в общем i_2 , для молодых людей остается только i_1 , и они будут потреблять все это. В некоторых странах C^j это обернется, так как $c_1^j(0) > i_1^j$ и в других $c_1^j(0) < i_1^j$, но сумма $c_1^j(0)$ равна сумме i_1^j . Следовательно, при бюджетном уравнении $\sum c_2^j = \sum i_2^j$, это выполняется для любого периода t и означает, что бесконечный горизонт равновесной программы прерывается бесконечной последовательностью простого двухпериодического равновесия, в котором люди, родившиеся в период t , могут торговать только с другими рожденными в период t [5].

Равновесная программа устойчивого состояния этой модели складывается из отдельного двухпериодического равновесия, повторяющегося до бесконечности в каждый период. Такое равновесие существует, если постулируем выпуклость предпочтения и положительность векторов дохода i^j [4]. Пусть процентный множитель, принадлежащий равновесию, обозначен через ρ и $\rho^j = 1, 3$ – абсолютный процентный множитель i -й страны.

Теорема 2. В устойчивой равновесной программе каждая страна будет или импортировать, или экспортировать постоянную сумму в течение каждого периода t , кроме $t = 0$. Если равновесие процентной ставки $\bar{r} = \rho - 1$ является положительным, тогда страна будет приносить чистый доход экспортеру или импортеру, соответственно ρ^j больше или меньше \bar{r} . Рассмотрим доказательство теоремы. Пусть c^j – вектор потребления страны i в устойчивом состоянии равновесия. Тогда уравнение бюджета (3) имеет вид

$$\rho(i_1^j - c_1^j) + (i_2^j - c_2^j) = 0. \quad (7)$$

Теперь чистый доход импорта i^j относительно C^j есть превышение его совместного потребления в старости и молодости над его общим доходом в молодые и старые годы. Таким образом,

$$i^j = c_1^j + c_2^j - (i_1^j + i_2^j) = (c_1^j - i_1^j) + (c_2^j - i_2^j) = (\rho - 1)(i_1^j - c_1^j) = r(i_1^j - c_1^j). \quad (8)$$

Значит, чистые доходы импортеров (экспортеров) являются в точности процентными платежами в (из) C^j соответственно, сбереженное (истраченное) его молодыми жителями. Возьмем случай $r > 0$. Предполагаемые предпочтения являются гладкими, если $\rho^j \neq \rho$, тогда $c^j \succ i^j$, так как человек, который оптимизирует потребление, всегда имеет выбор, тогда из (4)

$$\rho^j(i_1^j - c_1^j) + (i_2^j - c_2^j) < 0. \quad (9)$$

Вычитая (7) из (9), получаем

$$(\rho^j - \rho)(i_1^j - c_1^j) < 0, \quad (10)$$

соответственно меньше или больше, как и утверждали. Предположим, что люди во всех странах имеют те же самые предпочтения, данные функцией полезности Кобба-Дугласа (5), но различаются относительно их вкладов. Так как при процентной ставке ρ люди в C^j выбирают накопления первого периода в размере $\alpha(i_1^j + \frac{i_2^j}{\rho})$, и что молодые люди торгуют только в своей среде, условия допустимости доставляют следующее соотношение

$$\alpha_1 \sum_{j=1}^n (i_1^j + \frac{i_2^j}{\rho}) = \alpha_1 (i_1 + \frac{i_2}{\rho}) = i_1 \quad (11)$$

и решение для ρ дает снова $\rho = \left(\frac{\alpha_1}{\alpha_2} \right) \left(\frac{i_2}{i_1} \right)$, где в это время i_1 и i_2 являются совокупностью вклада первого и второго периодов, суммированного на все страны. Значит, страна является импортером (экспортером), так как соотношение $\left(\frac{i_1^j}{i_2^j} \right)$ является большим (меньшим), чем мировое соотношение.

Таким образом, равновесная программа устойчивого состояния складывается из отдельного двухпериодического равновесия, повторяющегося в каждый период до бесконечности.

Список литературы

1. Зайцева, И.В. Теория игр : учеб. пособие / И.В. Зайцева, О.А. Малафеев. – СПб. : РГГМУ, 2021. – 174 с.
2. Колокольцов, В.Н. Математическое моделирование многоагентных систем конкуренции и кооперации (Теория игр для всех) : учеб. пособие / В.Н. Колокольцов, О.А. Малафеев. – СПб. : Лань, 2012. – 622 с.
3. Малафеев, О.А. Математическое и компьютерное моделирование социально-экономических систем на уровне многоагентного взаимодействия / О.А. Малафеев, А.Ф. Зубова. – СПб. : СПбГУ, 2006. – 1006 с.
4. Петросян, Л.А. Теория игр : учеб. пособие для ун-тов / Л.А. Петросян, Н.А. Зенкевич, Е.А. Семина. – М. : Университет, 1998. – 304 с.
5. Зайцева, И.В. Моделирование цикличности развития в системе экономик / И.В. Зайцева, О.А. Малафеев, А.В. Степкин, М.В. Черноусов, Е.В. Кособлик // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 10(133). – С. 173–176.

References

1. Zajtseva, I.V. Teoriya igr : ucheb. posobie / I.V. Zajtseva, O.A. Malafeev. – SPb. : RGGMU, 2021. – 174 s.
2. Kolokoltsov, V.N. Matematicheskoe modelirovanie mnogoagentnyh sistem konkurentsii i kooperatsii (Teoriya igr dlya vsekh) : ucheb. posobie / V.N. Kolokoltsov, O.A. Malafeev. – SPb. : Lan, 2012. – 622 s.
3. Malafeev, O.A. Matematicheskoe i kompyuternoe modelirovanie sotsialno-ekonomicheskikh sistem na urovne mnogoagentnogo vzaimodejstviya / O.A. Malafeev,

A.F. Zubova. – SPb. : SPbGU, 2006. – 1006 s.

4. Petrosyan, L.A. Teoriya igr : ucheb. posobie dlya un-tov / L.A. Petrosyan, N.A. Zenkevich, E.A. Semina. – M. : Universitet, 1998. – 304 s.

5. Zajtseva, I.V. Modelirovanie tsiklichnosti razvitiya v sisteme ekonomik / I.V. Zajtseva, O.A. Malafeev, A.V. Stepkin, M.V. Chernousov, E.V. Kosoblik // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 10(133). – S. 173–176.

Study of the Mathematical Model of the Equilibrium Exchange Program

I.V. Zaitseva, M.G. Kaznacheeva, V.V. Zakharov, N.I. Zakharova
(Russia)

Key words and phrases: analysis; equilibrium program; exchange; research; two-periodic model.

Abstract: The article discusses the equilibrium program of the steady state of a mathematical model consisting of a separate two-period equilibrium. The aim of the work is to develop a mathematical model consisting of a separate two-period equilibrium for n countries. The objectives of the study are to review existing models and ways to solve them. To find the equilibrium program of a steady state, equilibrium states were studied on the basis of the convexity of preference and the positivity of income vectors. The article provides examples for one and n countries.

© И.В. Зайцева, М.Г. Казначеева, В.В. Захаров, Н.И. Захарова, 2024

УДК 334

Анализ корпоративного управления как элемента отчетности и индикатора финансового положения компании

О.Н. Владимирова, Н.А. Мичурина
(Россия)

E-mail: olga.ovladimirova24@yandex.ru

...

Ключевые слова и фразы: ESG-практика; ESG-рейтинг; ESG-фактор; корпоративное управление.

Аннотация: В современных реалиях устойчивое развитие выступает системным фактором, влияющим на принятие инвестиционных решений. Практическое применение указанных принципов отражает существенные нефинансовые аспекты деятельности компании. Целью настоящей статьи является анализ внедрения элементов корпоративного управления в показатели отчетности. Автор использует такие методы исследования, как обобщение и системный анализ. Гипотеза исследования состоит в том, что планомерное внедрение в отчетность компании нефинансовых данных, включая политику корпоративного управления, позволит улучшить инвестиционную привлекательность предприятия. По результатам исследования автор делает вывод, что корпоративное управление выступает ключевым индикатором положения компании за счет влияния корпоративной политики на финансовые результаты компании.

...

Мировая практика показывает, что в стратегиях корпоративного управления крупных компаний заложены принципы, связанные с реализацией положений устойчивого развития [1]. Об этом также свидетельствуют результаты исследования, проведенного Некоммерческим Партнерством АКР «Да-Стратегия» при поддержке Università degli Studi di Perugia в 2021 году [2], где содержатся положения о том, что устойчивое развитие – важнейший фактор, влияющий на принятие решений по инвестированию. Здесь также следует отметить, что принципы устойчивого развития базируются на трех столпах – экологической политике организации, социальной политике и реализуемом корпоративном управлении. Устойчивое развитие является идеей, зародившейся в западноевропейской культуре, где ее принято сокращать в виде аббревиатуры **ESG**, где E означает экологичность, S – социальную направленность, а G – управление. Принципы ESG с позиций исторической перспективы сформулированы в 2004 году, автор – генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (**ООН**), которым на тот период являлся Кофи Анан [7].

Именно из принципов, заложенных в концепцию устойчивого развития, исходит раз-

работанная в начале XXI века в недрах ООН классификация всех существенных для инвесторов нефинансовых факторов. В основу классификации факторов заложены три основных направления, каждое из которых соответствует ключевым факторам устойчивого развития, т.е. концентрируется на экологических аспектах, социальной политике, корпоративном управлении, принятом в компании. Указанное деление позволяет представить инвесторам систематизированную информацию, отражающую реализацию социальных проектов, поддержание окружающей среды, отстаивание прав потребителей и работников.

Высокий спрос, исходящий от инвесторов, породил тренд на добровольное раскрытие компаниями информации о выполнении политики по решению задач в области устойчивого развития, что в свою очередь стало причиной институционального оформления ESG-факторов и ESG-стандартов, с другой стороны способствовало формированию ESG-рейтингов. На текущий момент в этой области разработан ряд ключевых отечественных документов. Прежде всего, это «рекомендации по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ» [5]. Формируется фонд нефинансовых корпоративных отчетов (национальный регистр корпоративных нефинансовых отчетов), куда по состоянию на 20.05.2024 г. включены отчеты 270 компаний, общее количество отчетов, которые собираются с 2001 года), равно 1516 документам. Если посмотреть на содержание указанных отчетов, то 111 из них отражают экологический фактор, 388 – социальные аспекты, 616 – комплексные документы в области устойчивого развития, 401 документ – интегрированные отчеты, которые представляют собой информацию, требуемую законодательством [4].

В данном исследовании мы детально рассмотрим корпоративное управление (G) как один из основных аспектов, на который сейчас обращают пристальное внимание инвесторы при анализе нефинансовой отчетности.

Организация Экономического сотрудничества и Развития (ОЭСР) разработала определение термина «корпоративное управление». Оно представляет собой систему кооперации между различными заинтересованными сторонами (акционерами, менеджерами, директорами), цель которой заключается в том, чтобы создать баланс интересов этих сторон и заложить структуру, определяющую цели компании, способы, позволяющие ее достигнуть, методы проверки получаемых результатов [6].

В интересах исследования проанализируем корпоративное управление с позиций методологии, разработанной для присвоения ESG-рейтингов. Автором методики выступает ООО «Национальное рейтинговое агентство» [3]. В основе методологии находятся 9 ключевых элементов.

1. Структура собственности. Она позволяет оценить прозрачность структуры собственности и саму деловую репутацию.

2. Исследование акционеров, а именно то, как распределена структура собственности, наличествует ли учет интересов миноритарных акционеров, оценка сбалансированности групп собственников.

3. Заинтересованные стороны. Взаимодействие с различными стейкхолдерами, уровень раскрытия информации в интересах заинтересованных лиц.

4. Стратегия. Оценка факта публикации долгосрочной ESG-стратегии компании.

5. Учет интересов акционеров. Рассматривается состав совета директоров, наличие как дивидендной, так и корпоративной политик.

6. Качество нефинансовой информации и различные факторы представления, своевременность, отражение лучших практик, наличие внешнего подтверждения достоверности предоставленных нефинансовых данных.

7. Качество финансовой информации и различные факторы представления. Здесь учитываются периодичность, своевременность раскрытия информации, ее равнодоступность, соблюдение норм национальных и международных стандартов.

8. Система, связанная с аспектом управления рисками. Оценивается факт ее наличия.

9. Обеспечение механизма управления реализацией целей устойчивого развития внутри компании. Важно наличие в компании подразделения по устойчивому развитию.

Приведенный перечень свидетельствуют о том, что из всех аспектов, анализируемых в рамках рассмотрения нефинансовых показателей деятельности организации, одним из самых значимых индикаторов является корпоративное управление (G). Причина заключается в более тесной связи корпоративного управления с финансовыми результатами компании. В свою очередь экологический и социальный аспекты, находясь вне области корпоративного управления, могут становиться источниками рисков для компании.

Список литературы

1. Боброва, О.С. От устойчивого развития к ESG: опыт европейских компаний и правительств / О.С. Боброва // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – № 91. – С. 94–104. – DOI: 10.24412/2070-1381-2022-91-94-104.

2. Корпоративное управление в контексте ESG: новое понимание устойчивости [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://corptransparency.ru/documents/corporate-governance-in-the-context-of-esg.pdf>.

3. Методология присвоения ESG-рейтингов (некредитных рейтингов, оценивающих подверженность компании экологическим и социальным рискам бизнеса, а также рискам корпоративного управления) // Национальное Рейтинговое Агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.ra-national.ru>.

4. Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчетов // Российский союз промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rspp.ru/sustainable_development/registr.

5. Рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования // Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cbr.ru/statichtml/file/59420/20200715_in_06_28-111.pdf.

6. G20/OECD Principles of Corporate Governance // Организация экономического сотрудничества и развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/ed750b30-en/index.html?itemId=/content/publication/ed750b30-en>.

7. ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435>.

References

1. Bobrova, O.S. Ot ustojchivogo razvitiya k ESG: opyt evropejskih kompanij i pravitelstv / O.S. Bobrova // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. – 2022. – № 91. – S. 94–104. – DOI: 10.24412/2070-1381-2022-91-94-104.

2. Korporativnoe upravlenie v kontekste ESG: novoe ponimanie ustojchivosti [Electronic resource]. – Access mode : <http://corptransparency.ru/documents/corporate-governance-in-the-context-of-esg.pdf>.

3. Metodologiya prisvoeniya ESG-rejtingov (nekreditnyh rejtingov, otsenivayushchih

podverzhennost kompanii ekologicheskim i sotsialnym riskam biznesa, a takzhe riskam korporativnogo upravleniya) // Natsionalnoe Rejtingovoe Agentstvo [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.ra-national.ru>.

4. Natsionalnyj registr korporativnyh nefinansovyh otchetov // Rossijskij soyuz promyshlennikov i predprinimatelej [Electronic resource]. – Access mode : https://rspp.ru/sustainable_development/registr.

5. Rekomendatsii po realizatsii printsipov otvetstvennogo investirovaniya // Bank Rossii [Electronic resource]. – Access mode : https://cbr.ru/statichhtml/file/59420/20200715_in_06_28-111.pdf.

6. G20/OECD Principles of Corporate Governance // Organizatsiya ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/ed750b30-en/index.html?itemId=/content/publication/ed750b30-en>.

7. ESG-printsipy: chto eto takoe i zachem kompaniyam ih soblyudat [Electronic resource]. – Access mode : <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435>.

Analysis of Corporate Governance as an Element of Reporting and an Indicator of the Company's Financial Position

O.N. Vladimirova, N.A. Michurina
(Russia)

Key words and phrases: corporate governance; ESG-factor; ESG-practice; ESG-rating.

Abstract: In today's realities, sustainable development is a systemic factor influencing investment decisions. The practical application of these principles reflects the significant non-financial aspects of the company's activities. The purpose of this article is to analyze the implementation of corporate governance elements in reporting indicators. The author uses the following research methods: generalization and system analysis. The hypothesis of the study is that the systematic introduction of non-financial data into the company's reporting, including the corporate governance policy, will improve the investment attractiveness of the enterprise. Based on the results of the study, the author concludes that corporate governance is a key indicator of the company's position due to the impact of corporate policy on financial results of a company.

© О.Н. Владимирова, Н.А. Мичурина, 2024

УДК 338.26

Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий на основе экономических инструментов программы комплексного развития сельских территорий

П.В. Леонов, К.П. Колотырин
(Россия)

E-mail: sarvolga333@mail.ru

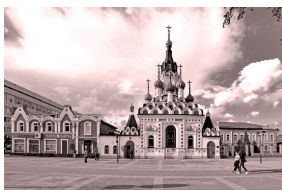

...

Ключевые слова и фразы: инвестиции; развитие; регион; сельская местность; стимулы; услуги; экономика.

Аннотация: В статье рассмотрены варианты развития социальной инфраструктуры сельских территорий в соответствии с программой комплексного развития. Цель статьи заключается в обосновании экономической эффективности развития сельской инфраструктуры за счет создания достойных условий для привлечения рабочей силы. Задачи исследования связаны с выявлением проблем при совершенствовании социальной инфраструктуры сельских территорий. Основная гипотеза исследования связана с предположением о том, что развитие инфраструктуры села будет повышать экономическую эффективность сельскохозяйственного производства за счет вовлечения высококвалифицированной рабочей силы. Для изучения поставленных задач использовались исторический, балансовый и скептический методы исследования. Результаты исследования показали, что современное экономическое развитие является необходимым условием для развития сельской социальной инфраструктуры.

...

Важным аспектом развития социальной инфраструктуры сельских территорий является обеспечение доступности услуг всем слоям населения, в том числе и уязвимым группам. Для этого при планировании и реализации программ развития необходимо учитывать специфику потребностей различных категорий населения.

Кроме того, для успешного развития социальной инфраструктуры необходимо активное участие местного населения. Важно создать механизмы привлечения жителей к участию в процессе принятия решений, оценки качества предоставляемых услуг и контроля за их исполнением.

Очевидно, что при развитии социальной инфраструктуры недостатками являются слабое изучение инновационной активности, актуальность проблемы, ценность зарубежно-

Таблица 1. Параметры финансового обеспечения программы комплексного развития сельских территорий [1]

Год реализации	Сумма реализации (тыс. руб.)
2020	228 497 354,8
2021	362 660 717,2
2022	412 792 329,5
2023	414 218 112
2024	425 693 489,2
2025	444 134 581,9
Итого	2 287 996 584,6

го опыта и важность учета факторов, влияющих на развитие данной инфраструктуры. В процессе развития производственной инфраструктуры образовалась глобальная проблема отсутствия потенциальных кадров. Иными словами, для работы отдельно взятого производства необходим сформированный штат квалифицированных сотрудников. Но ввиду недостаточного социального обеспечения жители сельских территорий предпочитают городскую среду в пользу хорошего обеспечения социальной инфраструктуры.

В представленной ниже таблице 1 в соответствии с программой комплексного развития сельских территорий на период с 2020 по 2025 гг. представлен крупный бюджет для реализации всех намеченных программ.

Стоит отметить, что на основании таблицы 1 с 2020 г. по 2025 г. сумма реализации программы постепенно увеличивается. Постоянство и устойчивость финансирования ее на протяжении нескольких лет позволяют капитально планировать долгосрочные мероприятия, обеспечивая стабильность и непрерывность процесса развития сельских территорий.

Это свидетельствует о постоянном внимании и приоритетности развития сельских территорий, в частности их социальной инфраструктуры.

К основным объектам сельской социальной инфраструктуры относятся жилищный фонд, медицинские, образовательные и культурно-досуговые учреждения, спортивные сооружения, объекты розничной торговли и общественного питания. И все они должны и будут модернизироваться или создаваться с точки зрения гражданской позиции [2].

Одним из ярких примеров реализации программы устойчивого развития сельских территорий является постройка и сдача в конце 2023 г. семнадцати жилых домов в поселке Ровное Саратовской области. Это является лишь первым этапом реализации данной программы [3]. Также в Пугачевском районе Саратовской области в рамках реализации программы разработан и реализован проект культурно-досугового центра [4].

В связи с изложенным стоит отметить, что это лишь малая часть примеров реализации всех установленных программ на территории Саратовской области. Ранее, с 2020 г. по 2023 г., также были реализованы все запланированные проекты, а на период с 2024 г. по 2025 г. запланировано не только строительство жилых домов, но и благоустройство сельских территорий парками и скверами.

Развитие инфраструктуры сельских территорий в соответствии с комплексным развитием занимает наибольшую часть программы. Изначально, когда программа была разработана, вся опора ее была именно на инфраструктуру. При разработке документа учитывались потребности граждан. И почти все они связаны именно с инфраструктурой. Но все же программа комплексного развития сельских территорий – это не только она.

На основании проведенных исследований необходимо отметить, что программа комплексного развития сельских территорий ориентирована на улучшение доступности и качества социальных услуг, развитие ключевых отраслей, таких как образование, здравоохранение, культура, спорт, поддержка малого предпринимательства, создание новых рабочих мест, стимулирование предпринимательской деятельности в сельской местности. Программы в этих областях направлены на улучшение жизни и создание благоприятных условий для развития сельской социальной структуры.

Развитие сельской социальной сферы на сегодняшний день осуществляется путем хаотичности. В рамках действующей программы комплексного развития наблюдается динамичный рост социальной сферы агропромышленного комплекса, а уровень и качество жизни сельского населения хоть и повышаются, но все еще существенно отстают от уровня жизни в городах. Стоит отметить, что сужение доступа населения к услугам организаций социальной сферы постепенно уходит, инновационный и информационный разрыв между городской и сельской местностью медленными темпами, но все же сокращается, что в свою очередь приводит к уменьшению роста миграционного оттока сельского населения. Это положительно сказывается на экономической составляющей. И все же нельзя не упомянуть тот факт, что все необходимые условия для обратной миграции создаются гораздо быстрее, чем еще 5 лет назад. Население городской среды все еще отказывается переселяться на территорию сельской местности.

Одним из ключевых факторов развития сельских территорий является комплексный подход к улучшению социальной инфраструктуры, включая развитие основных направлений: образования, здравоохранения, культуры и других. Все вышеперечисленное способствует повышению качества жизни населения и созданию условий для устойчивого развития региона в целом.

Можно сделать вывод, что принятая в Саратовской области программа устойчивого социально-экономического развития сельскохозяйственных территорий с 2020 г. по 2025 г. постепенно реализуется. Безусловно, что при реализации данной программы существуют объективные трудности, связанные с финансовым обеспечением, недостатком высококвалифицированных кадров и др.

В целях достижения показателей устойчивого развития сельских территорий необходимо создавать условия для экономического стимулирования потенциальных кадров.

С целью дальнейшего развития социальной инфраструктуры сельской местности Саратовской области важно продолжать исследования, учитывать опыт других регионов, а также стран СНГ, укреплять инновационные подходы и уделять внимание всем аспектам, способствующим улучшению качества жизни жителей сельских районов. Первостепенные задачи в улучшении качества социальной инфраструктуры села включают сохранение и приоритет использования, разработку концептуальной модели стратегического развития, формирование системы научных подходов и методов при реализации проектов развития социальной инфраструктуры, что в конечном итоге будет способствовать повышению экономической эффективности реализуемых проектов и программ в сельских поселениях.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».
2. Иванов, И.И. Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий: опыт

Саратовской области / И.И. Иванов // Региональное развитие. – 2020. – Т. 5. – № 2. – С. 45–58.

3. Петрова, А.Н. Социальная инфраструктура и качество жизни населения сельских районов / А.Н. Петрова // Социально-экономическое развитие регионов : материалы конференции. – Саратов, 2019. – С. 112–125.

4. Смирнов, В.П. Тенденции развития социальной инфраструктуры в сельской местности / В.П. Смирнов // Сельские территории. – 2018. – Т. 3. – № 4. – С. 78–91.

References

1. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 31 maya 2019 g. № 696 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federatsii «Kompleksnoe razvitie selskih territorij» i o vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitelstva Rossijskoj Federatsii».

2. Ivanov, I.I. Razvitie sotsialnoj infrastruktury selskih territorij: opyt Saratovskoj oblasti / I.I. Ivanov // Regionalnoe razvitie. – 2020. – Т. 5. – № 2. – С. 45–58.

3. Petrova, A.N. Sotsialnaya infrastruktura i kachestvo zhizni naseleniya selskih rajonov / A.N. Petrova // Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie regionov : materialy konferentsii. – Saratov, 2019. – С. 112–125.

4. Smirnov, V.P. Tendentsii razvitiya sotsialnoj infrastruktury v selskoj mestnosti / V.P. Smirnov // Selskie territorii. – 2018. – Т. 3. – № 4. – С. 78–91.

Development of Social Infrastructure of Rural Areas Using Economic Instruments of the Integrated Rural Development Program

P.V. Leonov, K.P. Kolotyryn
(Russia)

Key words and phrases: development; economy; incentives; investment; region; rural area; services.

Abstract: The article discusses options for the development of social infrastructure in rural areas in accordance with the integrated development program. The purpose of the article is to substantiate the economic efficiency of rural infrastructure development by creating decent conditions for attracting labor. The objectives of the study are related to identifying problems in improving the social infrastructure of rural areas. The main hypothesis of the study is related to the assumption that the development of rural infrastructure will increase the economic efficiency of agricultural production through the involvement of highly qualified labor. To study the tasks, historical, balance sheet and skeptical research methods were used. The results of the study showed that in order to develop the social infrastructure of the village, it is necessary to develop modern economic development programs based on motivational tools.

© П.В. Леонов, К.П. Колотырин, 2024

УДК 65.01

Детерминанты эффективности корпоративного обучения: к проблеме оценки уровня профессионального развития персонала организации

К.Б. Сафонов
(Россия)

E-mail: k_b_s_k_b@list.ru

Ключевые слова и фразы: корпоративное обучение; организация; персонал; профессиональное развитие; профессиональные компетенции.

Аннотация: Целью статьи является анализ возможных подходов к определению актуального уровня профессионального развития сотрудников организации в контексте обеспечения эффективности практик корпоративного обучения персонала. Задачи исследования: анализ путей определения актуального уровня профессионального развития сотрудников организации, исследование взаимосвязи между уровнем профессионального развития сотрудников и эффективностью практик корпоративного обучения персонала. Гипотеза исследования: в настоящий момент эффективность и результативность практик корпоративного обучения персонала, помимо прочего, определяется возможностью определения актуального уровня профессионального развития каждого сотрудника организации. Методы исследования: анализ научной литературы, синтез, обобщение. Достигнутые результаты: предпринят всесторонний анализ возможных подходов к определению актуального уровня профессионального развития сотрудников организации, исследована взаимосвязь между уровнем профессионального развития сотрудников и эффективностью практик корпоративного обучения персонала.

Необходимость поддержания неизменно высокого уровня профессиональной подготовки сотрудников можно рассматривать в качестве залога эффективности деятельности организации, осуществляемой в любой сфере. Для этого руководство и учредители сосредотачивают значительные усилия на практической реализации подходов, позволяющих создавать условия для наиболее полной реализации потенциала, заложенного в

каждом представителе возглавляемого ими коллектива. Как правило, это означает применение инновационных технологий корпоративного обучения персонала. Обусловлено это тем, что «персонал является не только носителем системы ценностей, которые формируют культуру группы, коллектива и организации в целом, но и являются движущей силой преобразований. От их профессиональных способностей и готовности быстро обучаться новым навыкам, сплоченности при решении поставленных задач часто зависит успех преобразований» [3, с. 115]. Поэтому создание условий для постоянного профессионального роста и развития каждого сотрудника в настоящий момент можно рассматривать как одно из ключевых условий обеспечения конкурентоспособности организации. По данному поводу исследователи отмечают, что «система внутрифирменного обучения работников и результаты ее эффективности становятся определяющими факторами в процессе выработки управленческих решений, формирования кадрового резерва, делегирования полномочий, ротации работников на новые должности» [2, с. 262]. В обозначенном контексте на первый план выходит необходимость развития действенной системы корпоративного обучения персонала, создания необходимых условий для ее высокой эффективности и результативности.

Очевидно, что в процессе обеспечения условий для профессионального развития сотрудников необходимо стремиться избежать формализации, а успеха можно достичь лишь посредством реализации индивидуального подхода. На практике это означает, что «управленческие решения по профессиональному развитию персонала должны быть индивидуально ориентированы, а методы будут зависеть от личностных характеристик и потребностей каждого работника» [8, с. 239]. Наиболее приемлемой представляется ситуация, когда конкретные решения в обозначенной сфере согласовываются с самим сотрудником, а лучше принимаются при его непосредственном участии. Это позволит выстраивать индивидуальные образовательные траектории представителей персонала, чтобы наряду с созданием условий для общей эффективности организации одновременно обеспечить успех развития их карьеры, который «можно определить как достижение индивидом желаемых результатов, связанных с профессиональной деятельностью на любом ее этапе» [5, с. 293–294]. Для достижения подобных результатов необходимо иметь четкое представление об актуальном уровне профессионального развития каждого сотрудника, чтобы в дальнейшем выделить те компетенции, которые должны быть сформированы у него в первую очередь. Иными словами, в рассматриваемом контексте на первый план в обеспечении эффективности практик корпоративного обучения персонала выходит оценка особенностей профессионального развития каждого его представителя.

Реализация обозначенных подходов может представлять определенную сложность, так как необходимо обеспечить соблюдение баланса интересов, при этом постараться избежать возможной субъективности при проведении всестороннего и исчерпывающего анализа. Очевидно, что залогом успеха можно считать привлечение самих сотрудников к определению уровня профессионального развития. В процессе консультаций или круглых столов с участием менеджмента и приглашенных бизнес-тренеров можно будет прийти к результату, который позволит определить потребности сотрудников в рамках возможных корпоративных образовательных практик. Это также позволит продемонстрировать восприятие сотрудников в качестве равноправных партнеров по диалогу, что повысит их заинтересованность в осуществлении деятельности в рамках конкретной организации. В современных условиях это представляется весьма важным, поскольку «в некоторых случаях, когда бизнес сильно зависит от способности организации приобретать таланты, приоритетом становятся развитие, мотивация и удержание персонала» [1, с. 78]. Важно так-

же не забывать о поддержании высокого уровня конкурентоспособности сотрудников, для чего у них постоянно должны развиваться востребованные во всех сферах деятельности компетенции. Таким образом, «в нынешних современных условиях цифрового (информационного) общества частью профессиональной компетентности является информационная компетентность как составляющая информационной культуры специалиста» [7, с. 20]. Очевидно, что в рамках реализации корпоративных образовательных практик этому также необходимо уделить должное внимание.

Оценка актуального уровня профессионального развития сотрудников с целью определения путей формирования у них новых востребованных компетенций должна осуществляться с учетом их личностных особенностей. Обусловлено это тем, что «человек развивается в трудовой деятельности и только тогда может стать профессионалом, когда будет иметь определенные психологические признаки: сознательное предвосхищение социально ценного результата, обязательное достижение цели, далее – выбор, применение, совершенствование орудий труда и осознание взаимозависимых производственных отношений между людьми» [6, с. 180]. Именно поэтому нужно помнить, что главной целью должно стать создание комфортных условий труда для каждого сотрудника. В своем развитии он будет стремиться принести максимум пользы своей организации и социуму в целом. Тогда индивидуализация станет отправной точкой реализации стратегии корпоративной эффективности. А одним из значимых факторов в обозначенном контексте, несомненно, должна стать оценка актуального уровня профессионального развития сотрудников с целью оптимизации траекторий их корпоративного обучения.

Определяя пути реализации стратегии развития любой организации, уместно также помнить и о специфике корпоративного обучения, которая «заключается в том, что его цель состоит в получении конкретных бизнес-результатов. Каждая компания должна определить свои приоритеты в развитии и обозначить бизнес-потребности, которые необходимо решить с помощью корпоративного образования» [4, с. 309]. При этом без внимания не должны оставаться и индивидуальные особенности представителей коллектива. Лишь определяя актуальный уровень профессионального развития каждого из них, можно рассчитывать на эффективную реализацию практик корпоративного обучения, что в перспективе позволит решать задачи устойчивого развития организации, зависящие в современных условиях от мотивации персонала, готовности и способности каждого из его представителей приложить максимум усилий для успеха общего дела.

Список литературы

1. Андруник, А.П. Применение педагогических технологий в управлении персоналом / А.П. Андруник // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 10. – С. 77–80.
2. Главатских, О.Б. Модели оценки эффективности внутрифирменного обучения персонала / О.Б. Главатских, Е.Б. Хоменко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1. – С. 262–264.
3. Гуськова, Н.Д. Формирование комплексной оценки персонала как составляющей организационной культуры предприятия / Н.Д. Гуськова, А.В. Ерастова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2020. – № 5. – С. 115–119.
4. Давыдова, Ю.А. Корпоративное обучение как элемент непрерывного образования / Ю.А. Давыдова, Д.Д. Пургина, Н.Н. Денисенкова // ЦИТИСЭ. – 2022. – № 4. – С. 306–314.
5. Завьялова, Е.К. Дополнительное профессиональное образование (МВА) как фактор развития карьеры женщин-менеджеров / Е.К. Завьялова, С.Т. Посохова, А.Ю. Лисовская, С.В. Кошелева, Д.Н. Соколов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менед-

жмент. – 2023. – Т. 22. – № 3. – С. 289–312.

6. Лукашенко, Д.В. Инновационные подходы к повышению квалификации управленческого персонала / Д.В. Лукашенко, Н.А. Зинина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 12. – С. 180–182.

7. Носуля, О.С. Взаимосвязь готовности к профессиональной деятельности будущего химика и уровня развития его информационной культуры / О.С. Носуля // Вестник Белгородского института развития образования. – 2021. – Т. 8. – № 1. – С. 17–28.

8. Овсянникова, С.И. Концепция комплексного подхода к управлению профессиональным развитием персонала в организации / С.И. Овсянникова, Ю.Э. Кожухова, Е.Л. Тиханов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 39. – С. 235–242.

References

1. Andrunik, A.P. *Primenenie pedagogicheskikh tekhnologij v upravlenii personalom* / A.P. Andrunik // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 10. – S. 77–80.

2. Glavatskih, O.B. *Modeli otsenki effektivnosti vnutfirmennogo obucheniya personala* / O.B. Glavatskih, E.B. Homenko // *Globalnyj nauchnyj potentsial*. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1. – S. 262–264.

3. Guskova, N.D. *Formirovanie kompleksnoj otsenki personala kak sostavlyayushchej organizatsionnoj kultury predpriyatiya* / N.D. Guskova, A.V. Erastova // *Nauka i biznes: puti razvitiya*. – M. : TMBprint. – 2020. – № 5. – S. 115–119.

4. Davydova, YU.A. *Korporativnoe obuchenie kak element nepreryvnogo obrazovaniya* / YU.A. Davydova, D.D. Purgina, N.N. Denisenkova // *TSITISE*. – 2022. – № 4. – S. 306–314.

5. Zavyalova, E.K. *Dopolnitelnoe professionalnoe obrazovanie (MBA) kak faktor razvitiya karery zhenshin-menedzherov* / E.K. Zavyalova, S.T. Posohova, A.YU. Lisovskaya, S.V. Kosheleva, D.N. Sokolov // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment*. – 2023. – Т. 22. – № 3. – S. 289–312.

6. Lukashenko, D.V. *Innovatsionnye podhody k povysheniyu kvalifikatsii upravlencheskogo personala* / D.V. Lukashenko, N.A. Zinina // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 12. – S. 180–182.

7. Nosulya, O.S. *Vzaimosvyaz gotovnosti k professionalnoj deyatel'nosti budushchego himika i urovnya razvitiya ego informatsionnoj kultury* / O.S. Nosulya // *Vestnik Belgorodskogo instituta razvitiya obrazovaniya*. – 2021. – Т. 8. – № 1. – S. 17–28.

8. Ovsyannikova, S.I. *Kontseptsiya kompleksnogo podhoda k upravleniyu professionalnym razvitiem personala v organizatsii* / S.I. Ovsyannikova, YU.E. Kozhuhova, E.L. Tihanov // *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*. – 2022. – № 39. – S. 235–242.

Determinants of Corporate Training Effectiveness: On the Problem of Assessing the Level of Professional Development of the Organization's Personnel

K.B. Safonov
(Russia)

Key words and phrases: corporate training; organization; professional competencies;

professional development; staff.

Abstract: The purpose of the article is to analyze possible approaches to determining the current level of professional development of the employees of an organization in the context of ensuring the effectiveness of corporate staff training practices. The research objectives are to analyse of the ways of determining the current level of professional development of organization employees; to study the relationship between the level of professional development of employees and the effectiveness of corporate staff training practices. Research hypothesis is based on the assumption that at the moment the effectiveness and efficiency of corporate staff training practices is determined, among other things, by the ability to determine the current level of professional development of each employee of the organization. Research methods include analysis of scientific literature, synthesis, generalization. The results are as follows: a comprehensive analysis of possible approaches to determining the current level of professional development of the employees of an organization was undertaken; the relationship between the level of professional development of employees.

© К.Б. Сафонов, 2024

УДК 330.4:330.48

Современные методы снижения влияния финансовых рисков на бизнес

П.Д. Горлов, Н.А. Маркова
(Россия)

E-mail: gorlov-puf@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: волатильность; процессы; риск; риск-менеджмент; устойчивость; финансы.

Аннотация: В наши дни организации существуют в нестабильной, постоянно изменяющейся атмосфере. Компании вынуждены быть гибкими, оперативно реагировать на изменения и использовать все возникающие возможности. В наше время, учитывая текущие условия экономической волатильности, обусловленной неопределенностью цен на нефть, нестабильностью фондовых рынков и сложной политической ситуацией в ряде крупнейших стран, для любой организации особенно остро стоит тема рисков и управления ими. В связи с этим компании пытаются приспособиться к невероятно изменчивой среде и условию неопределенности. Управление рисками с каждым годом занимает все более устойчивые позиции.

Цель исследования: проанализировать современные методы снижения финансовых рисков на бизнес.

Задачи исследования: определить актуальность снижения финансовых рисков, осветить методы анализа рисков, предложить концепцию снижения финансовых рисков на бизнес.

Методы анализа: сбор информации, анализ, синтез, сравнение, прогноз.

Гипотеза исследования: для каждой организации должны быть разработаны свои методы управления рисками.

Результат исследования: риск-менеджмент должен быть адаптирован каждой организацией индивидуально под ее собственные нужды.

...

В организациях существенно увеличивается значение риск-менеджеров. Возрастает необходимость создания устойчивых и одновременно гибких процессов риск-менеджмента. Наиболее известные современные специалисты в области управления рисками – В.Б. Минасян, Д. Гарай, М. Крауи, Р. Марк, А.И. Сидоренко, К.В. Джидиков, Д.А. Шевченко, Л.В. Фролова и Е. Демиденко – в своих работах упоминают том, что управление рисками, включая его концепции и методологии, рассматривалось в основном

как составляющая часть других дисциплин, таких как корпоративные финансы, оценка бизнеса и других. Но в последние годы или даже десятилетия риск-менеджмент стал восприниматься как самостоятельная экономическая дисциплина со своими особыми и теоретическими подходами и жизненно важными для организаций практическими навыками. При этом сам риск-менеджер пользуется все большим и большим спросом.

По мере того как признается важность риск-менеджеров и управления рисками, культура управления рисками все больше воспринимается как одна из движущих сил организации. Руководство компаний на сегодняшний день уже начало воспринимать культуру риск-менеджмента как неотъемлемую деталь, без которой невозможно полноценное функционирование всех других элементов системы, известной как «организация».

Культура управления рисками входит в функциональные процессы, стратегическое, инвестиционное планирование и бюджетирование любого предприятия.

Как и для любой другой дисциплины, имеющей не только теоретическую, но и практическую составляющую, для риск-менеджмента важно, чтобы все, кто так или иначе вкладывает силы в увеличение значения дисциплины, были осведомлены о текущем состоянии и стадии развития. Это позволяет выбрать из множества возможных теоретических подходов и гипотез те, которые подтверждаются практикой и действительно актуальны именно для риск-менеджмента. В этом заключается актуальность исследования для научного сообщества.

Для российских нефинансовых организаций и риск-менеджеров актуальность исследования состоит в нижеследующем. В наши дни, когда создается впечатление, что все средства увеличения эффективности для победы над конкурентами уже используются, организации ищут малейшие возможности, которые позволят им хотя бы немного опередить соперников.

Менеджмент рисков, правильно примененный на практике, эффективно и полноценно работающий внутри всех процессов организации, позволяет отдельному субъекту обогнать конкурентов если не на три, то на два шага точно, поскольку он обеспечивает такую работу всех частей организации, при которой она движется как локомотив, не знающий преград. Для того, чтобы осознавать свою текущую конкурентоспособность и положение на рынке, организациям необходимо быть в курсе последних тенденций и состояния конкурентов.

Некоторые организации считают себя лучшими в своем секторе, включая и свое превосходство по ключевым элементам, таким как управление рисками, с которыми все сталкиваются каждый день. Но данное исследование позволяет российским компаниям, не относящимся к финансовому сектору, оценить реальное положение дел в России. Текущее состояние и способы повышения культуры управления рисками не являются доступными и прозрачными для всех желающих.

Актуальность данной научно-исследовательской работы заключается в том, что она позволяет при помощи реальных ситуаций выявить основные проблемы в современном практическом риск-менеджменте в российских компаниях нефинансового сектора и предложить способы их решения.

Несмотря на то, что значение культуры менеджмента рисков сложно переоценить, в российских нефинансовых компаниях процесс ее становления, а также степень развитости все еще находятся под вопросом.

Существует алгоритм оценки финансовых рисков, который состоит из четырех этапов:

1) анализ возможных рисков, отмечая риски, которые могут оказать негативное влияние на финансово-хозяйственную деятельность предприятия;

- 2) расчет финансового риска, который помогает его формализовать с количественной или качественной стороны;
- 3) прогноз возможных потерь предприятия в результате данного риска;
- 4) принятие управленческие решения для минимизации данного риска.

Финансовый анализ лежит в основе оценки финансовых рисков и состоит из анализа ликвидности и платежеспособности, анализа финансовой устойчивости и оценки вероятности банкротства организации. Рассчитав и проанализировав данные показатели, необходимо определить уровень финансовой безопасности для дальнейших мероприятий в целях повышения или удержания финансовой безопасности на должном уровне.

Как уже было отмечено ранее, финансовые риски чаще всего могут негативно повлиять на конечный результат деятельности организации, поэтому для их минимизации важно принимать грамотные управленческие решения. Как правило, минимизация рисков связана с внутренним функционирующим механизмом.

Механизм такого рода содержит в себе некую систему методов, направленных на снижение негативного воздействия финансовых рисков, которые выбираются и применяются в рамках предприятия [10, с. 70].

Уклонение от риска включает в себя меры, направленные на ограничение получения дополнительной прибыли от нежелания осуществлять какие-либо финансовые операции. Риск по этим операциям достаточно велик, несмотря на то, что, рискуя, можно получить в разы больше прибыли [1, с. 61].

Отказываясь от такого рода финансовых операций, предприятие в своем развитии заметно замедлится, что несет в себе уже новый риск – риск потери своего места на развивающемся рынке.

Лимитирование концентрации риска относится к таким видам деятельности, риск которых намного выше. Это критический и катастрофический риски.

Для минимизации внутренних финансовых рисков используется хеджирование, позволяющее снизить размер финансовых потерь в случае возникновения риска, обычно с помощью производных ценных бумаг, так называемых деривативов [2, с. 411].

В данном случае для хеджирования обязательно осуществление следующих видов сделок:

- 1) форвардная сделка, то есть покупка или продажа ценных бумаг, которые будут получены через какой-то промежуток времени;
- 2) покупка или продажа фьючерсных контрактов таком же количестве, в котором будут приобретены ценные бумаги или активы;
- 3) офсетная сделка, т.е. ликвидация позиции по фьючерсным контрактам, когда поставляются ценные бумаги или активы, хеджирование с использованием опционов [3, с. 98].

Иными словами, это сделка с выплатой премии, которая уплачивается предприятием за право продажи или покупки ценных бумаг в течение определенного срока в определенном количестве и за определенную стоимость.

Для минимизации несистематических финансовых рисков, а также некоторых систематических финансовых рисков, например, процентного, используется диверсификация.

Под диверсификацией видов финансовой деятельности подразумевается получение профита в результате осуществления разных видов финансовых операций, таких как создание кредитного портфеля, инвестирования и др. [4, с. 115]

Это направление предусматривает минимизацию депозитного риска. Диверсификация кредитного портфеля ориентирована на разнообразный контингент потребителей.

Минимизация кредитного риска осуществляются путем установления кредитного лимита для разных групп потребителей.

Распределение рисков – это следующий метод минимизации финансового риска. Он ориентирован на распределение и передачу финансовых рисков партнерам – участникам инвестиционного проекта, поставщикам материалов и сырья, участникам факторинговой операции, то есть операции с остаточным платежом.

Самострахование – еще один метод. Он характеризуется формированием финансовой «подушки» и используется предприятием в случае возникновения финансового риска для покрытия финансовых убытков.

Финансовая «подушка» формируется, например, с помощью нераспределенного остатка прибыли предприятия.

Нами были подробно рассмотрены основные направления минимизации финансовых рисков предприятия. Каждый хозяйствующий субъект в зависимости от своей отрасли и специфики функционирования может выбрать для себя наиболее подходящий механизм минимизации финансовых рисков.

Проведенное исследование позволяет сформулировать основные тенденции и проблемы, которые на сегодняшний день присутствуют в российских нефинансовых компаниях. На данном этапе культура управления рисками в российских нефинансовых компаниях находится на начальной стадии и низком уровне.

Во многих российских нефинансовых организациях не закреплена ответственность за решения относительно рисков, а политика управления рисками отсутствует.

Даже если в небольшой доле предприятий существует документация, организации в большинстве своем на данный момент не видят ценности применения на практике управления рисками и внедрения его во все процессы организации. Лишь небольшое число компаний, принимавших участие в опросе, придерживаются принципа принятия решений с учетом рисков. Остальные при формировании стратегических целей организации и бюджетировании не принимают во внимание анализ рисков.

Риск-менеджерам и руководству предприятий необходимо осознать, что поскольку деятельность организаций невозможна без рисков и они являются неотделимой частью всего жизненного цикла организации, то и управление рисками невозможно выделить в систему, которая будет прописана только «на бумаге», то есть в политике.

Риск-менеджмент приносит гораздо большую пользу и выгоду именно тогда, когда он реализован на практике.

Риск-аппетит в большинстве организаций не определен. В ближайшее время его утверждение не планируется. Это может привести к негативным последствиям для предприятий, которые окажут существенное воздействие на организации в целом.

Отсутствие определенного риск-аппетита вынуждает организации действовать «вслепую», принимать критические риски и тратить силы на попытки нейтрализовать те, которые по своей дуальной природе являются возможностями для организаций и могли бы принести пользу. Оценка рисков является еще одной слабой стороной российских нефинансовых компаний. По результатам опроса многие нефинансовые компании либо не пользуются инструментами оценки и оценивают риски интуитивно, а результаты анализа не документируют, либо пользуются каким-то одним инструментом – качественной или количественной оценкой.

Такой подход не соответствует высокому уровню культуры управления рисками. Максимальная эффективность управления рисками достигается при одновременном использовании и качественной, и количественной оценок, а также обязательном последующем

документировании результатов анализа. Культура риск-менеджмента в российских нефинансовых компаниях нуждается в оздоровлении, требует тщательного контроля и наблюдения, обязательного совершенствования и развития.

Поскольку руководство российских компаний нефинансового сектора не видит ценности в реализации риск-менеджмента на практике, то осознать такую ценность им помогла бы финансовая модель, позволяющая оценить дополнительную прибыль от внедрения риск-менеджмента как инвестиционного проекта в организации.

При влиянии на руководство компаний эффективность модели несостоятельна по той причине, что модель предусматривала бы две альтернативы, при которых риск-менеджмент нужно или не нужно внедрять. По аналогии с проектом, который нужно или не нужно реализовывать.

Для облегчения понимания в качестве аналогии можно привести бухгалтерский учет на предприятии. Компания может функционировать без полностью автоматизированного бухгалтерского учета, но она не может функционировать без бухгалтерского учета в принципе. Не всегда требуется сложное дорогостоящее программное обеспечение для его ведения, но сам бухгалтерский учет нужен всегда.

Риск-менеджмент – это не комплексное программное обеспечение, а бухгалтерский учет. В тот момент, когда руководство компаний это осознает, оно может получить приращение ценности именно за счет реализации управления рисками во всех бизнес-процессах на практике.

Риск-менеджмент должен быть адаптирован каждой организацией индивидуально под ее собственные нужды.

Слепое копирование процедур управления рисками и внутренних контролей у успешных компаний не всегда даст положительный результат, потому что, как и в живых организмах, которым по сути является любая организация, перенос системы контролей из сложного организма в простой не принесет второму никакой пользы и ценности. Нужды простого организма будут требовать гораздо меньшего расходования ресурсов для поддержания собственной жизнедеятельности.

Список литературы

1. Международный Стандарт ИСО 31000:2018. Менеджмент риска. Руководство : 2-е изд., 2018. – 19 с.
2. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 31000-2010. Менеджмент риска. Принципы и руководство. – М. : СтандартИнформ, 2022. – 26 с.
3. Сидоренко, А.И. Риск-ориентированное управление организацией для нефинансовых компаний / А.И. Сидоренко, К.В. Дождиков, Д.А. Шевченко, Л.В. Фролова. – М. : Эдитус, 2021. – 284 с.
4. Сидоренко, А.И. Риск-ориентированное управление организацией для нефинансовых компаний / А.И. Сидоренко, К.В. Дождиков, Д.А. Шевченко, Л.В. Фролова. – М. : Эдитус, 2022. – 284 с.

References

1. Mezhdunarodnyj Standart ISO 31000:2018. Menedzhment riska. Rukovodstvo : 2-e izd., 2018. – 19 s.
2. Natsionalnyj standart Rossijskoj Federatsii GOST R ISO 31000-2010. Menedzhment riska. Printsipy i rukovodstvo. – M. : StandartInform, 2022. – 26 s.

3. Sidorenko, A.I. Risk-orientirovannoe upravlenie organizatsiej dlya nefinansovyh kompanij / A.I. Sidorenko, K.V. Dozhdikov, D.A. Shevchenko, L.V. Frolova. – M. : Editus, 2021. – 284 s.

4. Sidorenko, A.I. Risk-orientirovannoe upravlenie organizatsiej dlya nefinansovyh kompanij / A.I. Sidorenko, K.V. Dozhdikov, D.A. Shevchenko, L.V. Frolova. – M. : Editus, 2022. – 284 s.

Modern Methods of Reducing Financial Risks to Business

P.D. Gorlov, N.A. Markova
(Russia)

Key words and phrases: finance; processes; risk; risk management; sustainability; volatility.

Abstract: Today, organizations exist in an unstable, constantly changing atmosphere. Companies have to be flexible, react quickly to changes and use all the opportunities that arise. Given the current conditions of economic volatility caused by the uncertainty of oil prices, the instability of stock markets and the difficult political situation in a number of major countries, the topic of risks and their management is particularly acute for any organization now. In this regard, companies are trying to adapt to an incredibly volatile environment and uncertainty, and risk management is taking an increasingly stable position every year.

The purpose of the study is to analyze modern methods of reducing financial risks to business.

The objectives of the study are to determine the relevance of reducing financial risks, highlight risk analysis methods, and propose a concept for reducing financial risks to a business.

Methods of analysis include information collection, analysis, synthesis, comparison and forecasting.

The research hypothesis is as follows: for each organization, its own risk management methods should be developed.

It is concluded that risk management should be adapted by each organization individually to its own needs.

© П.Д. Горлов, Н.А. Маркова, 2024

УДК 5.2.4

Анализ механизмов финансирования проектов в Российской Федерации и Республике Южная Осетия

С.С. Камбердиева, В.Х. Дедегкаев, И.А. Сопоева, В.М. Букулова,
Р.В. Акоева
(Россия)

E-mail: skamberdieva@mail.ru

Ключевые слова и фразы: инвестиции; механизмы финансирования проектов; финансирование производства.

Аннотация: в статье рассмотрены способы инвестирования и финансирования производства в разных сферах хозяйственной деятельности, анализ механизмов привлечения финансовых ресурсов для реализации инвестиционных проектов в Республике Южная Осетия.

Актуальность данной темы обусловлена значимостью привлечения финансовых ресурсов для развития и расширения предприятия, для получения большей прибыли и укрепления конкурентоспособности. Это влияет на экономику страны в целом, поэтому государство заинтересовано в создании условий для поиска внешних источников финансовых ресурсов. С целью успешной реализации проектов предприятиям, осуществляющим хозяйственную деятельность в небольших странах, важно иметь различные возможности привлечения капитала для выбора оптимальных способов.

Целью данного исследования является анализ механизмов привлечения финансовых ресурсов для реализации инвестиционных проектов в Республике Южная Осетия.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи: проанализировать некоторые механизмы финансирования проектов в Российской Федерации и в Республике Южная Осетия, в частности механизм государственной поддержки; рассмотреть способы финансирования инвестиционных проектов за счет заемных средств в Республике Южная Осетия.

На очередной финансовый год федеральная адресная инвестиционная программа (ФАИП) устанавливает распределение бюджетных ассигнований на реализацию инвестиционных проектов, связанных со строительством, реконструкцией объектов капитального строительства или осуществлением в России других вложений по мероприятиям, включающим строительство. На основе анализа показателей с 2018 г. финансирование ФАИП показало рост.

В случае нехватки финансовых ресурсов бизнес может претендовать на получение гранта от государства и рассчитывать, что деньги не придется возвращать, если они будут использованы в соответствии с определенной целью, а предприниматель будет своевременно представлять отчетность.

...

Среди основных задач проводимой инвестиционной политики в России на сегодняшний день можно отметить:

- 1) определение самых конкурентоспособных отраслей экономики и оказание поддержки для их развития;
- 2) выделение средств на обновление производственной инфраструктуры объектов;
- 3) минимизация рисков для инвесторов;
- 4) развитие возможностей для осуществления вложений на национальном рынке;
- 5) стимулирование экспорта;
- 6) повышение устойчивости к финансовым кризисам;
- 7) привлечение прямых иностранных инвестиций.

Одними из приоритетных в инвестиционной политике России являются отрасли со значительным участием государства. Государственная поддержка инвестиционных проектов осуществляется для повышения конкурентоспособности предприятий, обеспечения прогресса в научно-технологическом направлении, создания инновационных производств.

Отличительной чертой современной инвестиционной политики можно считать ее социальную ориентированность, направленность на развитие здравоохранения, образования, повышение качества жизни населения и т.д.

Для развития бизнеса и запуска инвестиционных проектов предприятия в Российской Федерации могут привлекать капитал из разнообразных источников. Механизмы привлечения финансовых ресурсов здесь самые разные: банковские кредиты, средства, полученные от размещения ценных бумаг, бюджетные кредиты, средства внебюджетных фондов, лизинг, факторинг и т.д.

Одним из способов привлечения финансовых ресурсов, вызывающих интерес, является государственная поддержка. Этот способ будет рассмотрен более детально. В России государственная поддержка оказывается инвестиционным проектам после того, как будут определены отрасли для реализации инвестиционных проектов и программ, которым она нужна в наибольшей степени.

Инвестиционные проекты, претендующие на государственную поддержку, отбираются в несколько этапов. Их выбор производится в соответствии с государственной необходимостью и на конкурсной основе.

Условия и порядок отбора проектов для бюджетного финансирования в Российской Федерации определяются законодательными актами. Особенности бюджетного финансирования являются получение максимального экономического эффекта при минимальных затратах, конкурсный отбор проектов для получения финансирования, целевой характер использования финансовых средств и т.д. [5; 8].

В России чаще всего применяются прямые меры государственной поддержки проектов. В качестве одной из основных мер можно рассмотреть финансирование с участием государства. В основном такие меры используют институты развития. Например, ВЭБ.РФ (российская корпорация развития) оказывает государственную поддержку проектам, стои-

мость которых составляет более 1 млрд рублей. В приоритете развитие инфраструктуры и улучшение городской среды, внедрение инновационных технологий и т.д. Финансирование может быть как среднесрочным (от 1 года до 3 лет), так и долгосрочным (до 10 лет).

Отрасли и направления деятельности компаний, которым данная организация планирует предоставить поддержку, должны соответствовать стратегии и меморандуму банка.

Механизмы финансирования у банка следующие.

1) Инвестиционные кредиты.

2) Применение аккредитивов, то есть предоставление финансовых средств после поставки товара либо посредством выделения кредита, либо в рамках аккредитивов, выпущенных в пользу клиента, который занимается экспортной деятельностью. Преимуществом аккредитива является надежность, так как данный способ расчета с партнерами предполагает уверенность продавца в том, что он получит деньги, а покупателя – в том, что он получит товар. Гарантом выступает банк.

3) Покупка облигаций клиентов.

4) Контрактный кредит – кредит выдается компании, поставляющей товары или услуги, для выполнения контрактных обязательств.

5) Предоставление финансовых средств под уступку денежного требования с правом регресса. Банк передает клиенту-кредитору финансовые средства в счет денежного требования клиента к должнику, который выступает третьим лицом, а клиент уступает банку это денежное требование. В данном случае если должник откажется от выплаты долга, банк может потребовать от клиента возврата выплаченной суммы.

6) Предоставление финансовых средств под уступку денежного требования без права регресса. В этом случае риск неуплаты задолженности банк берет на себя.

7) Кредитование продавца по контракту.

8) Тендерный кредит. Финансовые средства для последующего участия в торгах. Такой кредит банки выдают участнику торгов для обеспечения заявки на участие в торгах. В этом случае участник может подтвердить свою платежеспособность, не выводя заранее свои финансовые средства из оборота.

ВЭБ.РФ проводит рассмотрение заявок в несколько этапов, включающих предварительное и комплексное рассмотрение проектов и их сопровождение. Приоритетными отраслями являются строительство, здравоохранение, обрабатывающая промышленность, образование, связь, сельское хозяйство и др. [6; 9].

Согласно стратегии ВЭБ.РФ, в общий объем финансирования проектов в 2021–2024 гг. должен составить 6,5 трлн. руб. Эти средства в форме кредитов и гарантий будут направлены в разные отрасли [4] (табл. 1).

Государственная поддержка дает компании дополнительный стимул для реализации проектов, которые впоследствии обеспечивают поступление налогов в бюджет и создание рабочих мест. То есть она имеет социально значимый эффект.

Однако же данный способ привлечения инвестиций несет и определенные риски:

1) у каждого инвестиционного проекта есть определенные риски, которые могут препятствовать его реализации, что приведет к потере бюджетных средств;

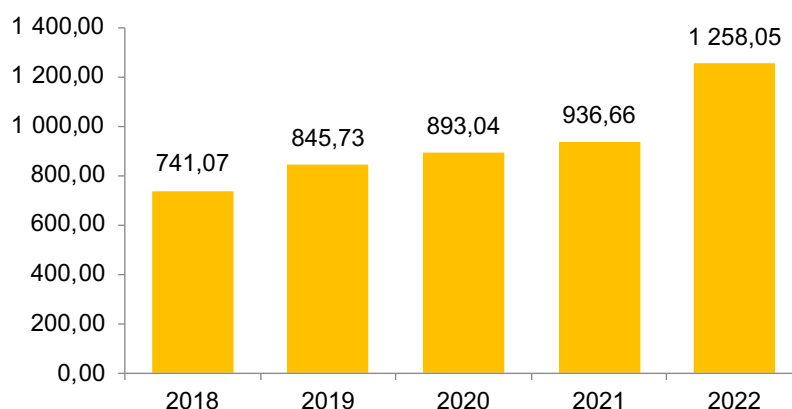
2) большие объемы государственной поддержки сложно правильно распределить по проектам;

3) у молодых предприятий могут возникнуть проблемы с выплатой бюджетных кредитов.

Государственная поддержка инвестиционных проектов в России долгое время осуществлялась в рамках ФАИП. Целью данной программы выступает проведение государ-

Таблица 1. Финансирование проектов ВЭБ.РФ в 2021–2024 годах

Финансирование экономики корпорацией ВЭБ.РФ	2021–2024
Поддержка экспорта	2 800
Проекты в сфере промышленности	1 700
Малые и средние предприятия	1 100
Инфраструктура и развитие городской среды	800
Инновации	130
Всего	6 530

Рис. 1. Бюджетное финансирование ФАИП за 2018–2022 годы

ственной инвестиционной политики в рамках системы бюджетного планирования. Реализация ФАИП направлена на достижение экономического роста, укрепление позиций страны на внешних рынках, диверсификацию производств, достижение инновационного развития, эффективное использование ресурсов государства, осуществление капиталовложений в приоритетных отраслях.

ФАИП утверждается Министерством экономического развития Российской Федерации в течение двух недель со дня вступления в силу Федерального закона о федеральном бюджете. Затем в течение 10 дней Министерство экономического развития отправляет в Министерство финансов Российской Федерации и Федеральную службу государственной статистики данные об объектах, включенных в адресную программу.

Ввиду медленного освоения денежных средств и определенного количества объектов, которые остаются недостроенными, ФАИП подвергалась критике. В связи с этим в 2021 г. началась реформа управления ФАИП. Началась она с формирования «Единого заказчика в сфере строительства» с целью достройки недостроенных объектов и передачи полномочий по реализации ФАИП Министерству строительства. В 2022 г. ФАИП стала пятилетней и вошла в государственную программу «Строительство», которая реализуется с 2023 г.

С 2024 года Правительство Российской Федерации приняло решение отказаться от ФАИП. В Бюджетный кодекс были внесены поправки, в связи с которыми следует заменить ее реестром финансируемых из бюджета проектов строительства на базе системы «Электронный бюджет». Основным преимуществом будет ускорение процесса выбора объектов для распределения бюджетных средств, обеспечение цифровизации процесса и

повышение его прозрачности [1].

Еще одной из форм поддержки предпринимателей в России являются гранты. Они представляют собой безвозмездную помощь, оказываемую физическим или юридическим лицам, реализующим некоммерческие проекты. Гранты выдаются на реализацию проектов, которые приносят социальную пользу и решают важные проблемы, возникающие в регионе.

В России гранты часто являются основным или единственным источником дохода некоммерческой организации. Организации оплачивают аренду помещения, выплачивают заработную плату сотрудникам за счет полученных средств [3; 7].

Бизнес может претендовать на получение гранта от государства в случае нехватки финансовых ресурсов и рассчитывать, что их не придется возвращать, если они будут использованы в соответствии с определенной целью и предприниматель будет своевременно представлять отчетность.

Гранты особенно полезны для молодых предпринимателей и недавно созданных организаций, которым нужны финансовые ресурсы.

Еще одним способом финансирования проектов с участием государства является государственно-частное партнерство, которое предполагает сотрудничество между государством и частным сектором для реализации проектов в разных сферах таких, как образование, здравоохранение, инфраструктура и т.д.

Этот механизм является важным для развития инфраструктуры страны и для развития бизнеса, осуществляющего деятельность в таких сферах. Это помогает компаниям при реализации крупных проектов получить прибыль. Зачастую государство предоставляет льготы и поддержку инвесторам, а компании в свою очередь участвуют в реализации проекта, как, например, во время строительства жилья. Такое сотрудничество имеет большой потенциал для развития в разных сферах [2].

Также распространен механизм акционерного финансирования, то есть привлечения инвесторов на принципах долевого участия. Таким образом, акции компании продаются частным инвесторам, которые смогут участвовать в управлении компанией. Это подходит не новым компаниям, а тем, которые развиваются и укрепляют позиции на рынках. Этот механизм является более выгодным, чем привлечение заемных средств, так как компания получает дополнительные финансовые ресурсы без необходимости возвращать долг, а инвесторы не ожидают быстрой отдачи от своих инвестиций, понимая, что осуществляют вклад на долгосрочную перспективу.

Список литературы

1. Белый дом прощается с ФАИП [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/doc/6393785>.

2. Государственно-частное партнерство в России: особенности и реализация [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://nauchniestati.ru/spravka/osobennosti-realizaczii-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-rossijskoj-federaczii>.

3. Гранты НКО: виды грантов и как получить грант [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://otr-soft.ru/nko/granty-nko>.

4. Группа ВЭБ.РФ профинансирует проекты до 2024 года на 6,5 трлн рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/434045-gruppa-vebrf-profinansiruet-proekty-do-2024-goda-na-65-trln>.

5. Дедегкаев, В.Х. Показатели социально-экономического развития потенциала муницип

ципальных систем (на примере г. Владикавказа) / В.Х. Дедегкаев, И.А. Сопоева, А.А. Баликоев; под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева // Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций : сборник статей международной научно-практической конференции, 2018. – С. 45–51.

6. Сопоева, И.А. Эффективная социальная политика как важное условие социально-политической стабилизации социальных расходов в РСО-Алания / И.А. Сопоева, М.Т. Айларова, М.Д. Камболова // Научно-техническая конференция обучающихся и молодых ученых СКГМИ (ГТУ) «НТК-2018» : сборник докладов по итогам научно-исследовательских работ, 2018. – С. 236–239.

7. Сопоева, И.А. Актуальные аспекты экономической модернизации и индустриализации экономики РСО-А / И.А. Сопоева, А.С. Олисаев; под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева // Экономико-правовые и социально-культурные аспекты взаимодействия и сотрудничества в интеграционном обществе : сборник статей Международной научно-практической конференции, 2019. – С. 144–149.

8. Тотьмянина, С.И. Экспертиза и оценка инновационно-инвестиционных проектов : учеб. пособие / С.И. Тотьмянина, С.А. Грачев, М.А. Гундорова; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2021.

9. Финансирование проектов от ВЭБ.РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gisp.gov.ru/nmp/measure/9181489>.

References

1. Belyj dom proshchaetsya s FAIP [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.kommersant.ru/doc/6393785>.

2. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii: osobennosti i realizatsiya [Electronic resource]. – Access mode : <https://nauchniestati.ru/spravka/osobennosti-realizaczii-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-rossijskoj-federaczii>.

3. Granty NKO: vidy grantov i kak poluchit grant [Electronic resource]. – Access mode : <https://otr-soft.ru/nko/granty-nko>.

4. Gruppa VEB.RF profinansiruet proekty do 2024 goda na 6,5 trln rublej [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/434045-gruppa-vebrf-profinansiruet-proekty-do-2024-goda-na-65-trln>.

5. Dedegkaev, V.H. Pokazateli sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya potentsiala munitsipalnyh sistem (na primere g. Vladikavkaza) / V.H. Dedegkaev, I.A. Sopojeva, A.A. Balikoev; pod red. G.B. Klejnera, H.A. Konstantinidi, V.V. Sorokozherdeva // Natsionalnye ekonomiki v usloviyah globalnyh i lokalnyh transformatsij : sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii, 2018. – S. 45–51.

6. Sopojeva, I.A. Effektivnaya sotsialnaya politika kak vazhnoe uslovie sotsialno-politicheskoj stabilizatsii sotsialnyh raskhodov v RSO-Alaniya / I.A. Sopojeva, M.T. Ajlarova, M.D. Kambolova // Nauchno-tehnicheskaya konferentsiya obuchayushchihsya i molodyh uchenyh SKGMI (GTU) «NТK-2018» : sbornik dokladov po itogam nauchno-issledovatel'skikh rabot, 2018. – S. 236–239.

7. Sopojeva, I.A. Aktualnye aspekty ekonomicheskoy modernizatsii i industrializatsii ekonomiki RSO-A / I.A. Sopojeva, A.S. Olisaev; pod red. G.B. Klejnera, H.A. Konstantinidi, V.V. Sorokozherdeva // Ekonomiko-pravovye i sotsialno-kulturnye aspekty vzaimodejstviya i sotrudnichestva v integratsionnom obshchestve : sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii, 2019. – S. 144–149.

8. Totmyanina, S.I. Ekspertiza i otsenka innovatsionno-investitsionnyh proektov : ucheb. posobie / S.I. Totmyanina, S.A. Grachev, M.A. Gundorova; Vladim. gos. un-t im. A.G. i N.G. Stoletovyh. – Vladimir : Izd-vo VIGU, 2021.

9. Finansirovanie proektov ot VEB.RF [Electronic resource]. – Access mode : <https://gisp.gov.ru/nmp/measure/9181489>.

Analysis of Project Financing Mechanisms in the Russian Federation and the Republic of South Ossetia

S.S. Kamberdieva, V.Kh. Dedegkaev, I.A. Sopoeva, V.M. Bukulova,
R.V. Akoeva
(Russia)

Key words and phrases: investments; financing; production; project financing mechanisms.

Abstract: The article discusses methods of investing and financing production in various areas of economic activity, analysis of mechanisms for attracting financial resources for the implementation of investment projects in the Republic of South Ossetia.

The relevance of this topic is due to the importance of attracting financial resources for the development and expansion of an enterprise, to obtain greater profits and strengthen competitiveness. This affects the country's economy as a whole, so the state is interested in creating conditions for searching for external sources of financial resources. For enterprises operating in small countries, it is important to have various opportunities to attract capital in order to choose the most optimal methods for the successful implementation of projects.

The purpose of this study is to analyze the mechanisms for attracting financial resources for the implementation of investment projects in the Republic of South Ossetia.

To achieve this goal, it is necessary to complete the following tasks: analyze some mechanisms for financing projects in the Russian Federation and the Republic of South Ossetia, in particular state support; consider ways to finance investment projects using borrowed funds in the Republic of South Ossetia.

The Federal Targeted Investment Program establishes the distribution of budget allocations for the next financial year for the implementation of investment projects related to the construction, reconstruction of capital construction projects or other investments in Russia for activities including construction. Based on the analysis of indicators, funding for the FTIP has shown an increase since 2018.

A business can apply for a grant from the state in the event of a lack of financial resources and expect that they will not have to be repaid if they are used in accordance with a specific purpose and the entrepreneur submits reports on a timely basis.

© С.С. Камбердиева, В.Х. Дедегкаев, И.А. Сопоева, В.М. Букулова, Р.В. Акоева, 2024

УДК 304.2

Отражение борьбы с преступностью в отечественной остросюжетной литературе советского периода

М.В. Покотыло
(Россия)

E-mail: pokotylo2014@yandex.ru

...

Ключевые слова и фразы: детектив; массовая культура; остросюжетная литература; полицейский (милицейский) роман; приключенческий роман.

Аннотация: В статье рассматривается специфика отражения борьбы с преступностью в отечественной массовой культуре. Целью статьи является исследование эволюции феномена остросюжетной литературы в отечественной массовой культуре XX века. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: определение отличительных признаков остросюжетной литературы, характеристика жанров, относящихся к остросюжетной литературе, выявление факторов, влияющих на развитие остросюжетных произведений в советский период функционирования отечественной литературы. В статье использованы культурно-исторический и структурно-описательный методы исследования.

Автор подчеркивает, что появление и развитие массовой культуры, приоритетной целью которой является развлечение публики, привело к созданию целого ряда жанров остросюжетной литературы, где в качестве главных героев выступают преступники. Это приключенческие и шпионские романы, романы ужасов (хоррор), детективы, триллеры и боевики. Научно-технический прогресс способствовал широкому распространению названных жанров среди читателей и зрителей, он со всей остротой поставил вопрос о воздействии остросюжетной литературы на общественное сознание. В советский период проводились попытки запрещения по идеологическим соображениям тех или иных остросюжетных произведений. И не всегда они достигали цели. Это объясняется, прежде всего, наличием специфических черт данных произведений, выделяющих их из массовой культуры.

...

Массовое искусство во все времена оказывало существенное влияние на общественное сознание. Не случайно вопросы, волновавшие аудиторию, находили свое отражение в художественной литературе. Во все времена и у всех народов в художественных произведениях в той или иной форме поднималась «извечная проблема преступления и наказания» [6, с. 10]. Не случайно отдельные исследователи вполне справедливо предлагают изучать зарубежную и отечественную литературу через призму различных отраслей права [2, с. 3], ведь мастера слова, обращаясь к изображению картин преступления, психологически точно отражают не только причины и условия, побудившие того или иного человека совершить преступление, но и отмечают самое ценное – нравы эпохи, в которой происходят преступления. По утверждению известного итальянского ученого-криминалиста Энрико Ферри, типы преступлений и преступников в искусстве «схвачены с поразительной верностью», а выводы, к которым пришла наука криминалистика, «поразительно сходятся с теми, что дает искусство» [6, с. 22]. Причем искусство значительно раньше науки сделало правильные выводы, ведь часто «наука смотрела на преступления холодными глазами», в то время как истинное искусство оказалось ближе к действительности и смогло дать «глубокий анализ натуры преступника» [6, с. 22].

Не менее актуальной на сегодняшний день является проблема амбивалентного воздействия произведений искусства на массовую аудиторию [4, с. 150]. С одной стороны, во многих произведения искусства дается отрицательная оценка совершаемым преступлениям. Для любого вида искусства характерен извечный конфликт добра и зла, а также предпочтителен положительный финал. Преступление должно быть раскрыто, преступник обязан понести заслуженное наказание. С другой стороны, именно в XX веке в остросюжетных произведениях отмечается тенденция к романтизации уголовного мира через героизацию преступников и восхваление их действий. Вполне естественны призывы использовать запреты к публикации и тиражированию таких произведений, которые звучали во все времена и во многих государствах. Не случайно в нашей стране, как и в ряде других стран, еще с древнейших времен предпринимаются меры по осуществлению контроля за распространением информации через художественные тексты, которые в XX веке в условиях функционирования авторитарного государства привели к активизации деятельности специальных органов государственной власти, осуществляющих цензуру [8, с. 8].

Под остросюжетной литературой мы понимаем разновидность массовой литературы, включающей в себя следующие жанры: приключенческий (авантюрный) роман, фантастика, мистика, роман ужасов (хоррор), триллер, детектив, боевик, некоторые исторические сочинения, любовный роман, эротика, главным признаком которых является наличие занимательного и динамично развивающегося сюжета» [1]. Причем каждый из перечисленных выше жанров подразделяется на целый ряд поджанров. Например, жанр фантастики включает в себя научную фантастику, утопию, антиутопию, фэнтези. К детективу относят классический детектив, шпионский роман, полицейский (милицейский) роман, исторический детектив, иронический детектив. Кроме того, в условиях эволюции каждый из названных жанров приобретал свои специфические черты. Поэтому и выделялись внутри каждого жанра новые подвиды. Также каждый из жанров остросюжетной литературы вынужден был взаимодействовать с другими. Детективный роман начинает включать в себя элементы боевика, сцены перестрелок, драк, погонь, триллеры – элементы детектива. Писатель вовлекает читателя в разгадку неизведанного и непонятого, детектив и триллер могут включать в себя элементы любовного романа, любовные линии, эротические сцены. Еще одной особенностью остросюжетной литературы является то, что с развитием кинематографа во второй половине XX века многие художественные произведения стали основой

для сценариев кинофильмов и сериалов, тем самым увеличивая свое влияние на массовую аудиторию.

Говоря об остросюжетной литературе, необходимо сразу же обратить внимание на то, что долгое время в нашей стране она рассматривалась как литература «второго сорта», предназначенная для неискушенных читателей «с невысоким умственным развитием» и «примитивными запросами», функция которой сводилась лишь к развлечению читателя или слушателя [7]. Данный вид произведений противостоял элитарной, серьезной литературе, которая требовала от читателя интеллектуальных усилий для постижения зашифрованных автором художественного текста отсылок, осмыслению неординарных идей писателя. Конечно же, утверждение только об одной функции остросюжетной литературы не соответствует действительности, ведь помимо развлечения остросюжетные произведения всегда могут в ненавязчивой форме давать и познавательную информацию, тем самым обучая читателя. Так, читая детективные романы ростовского писателя Д.А. Корецкого из цикла «Антикиллер» (1994–2016 гг.) или «Опер Крылов» (1988–1993 гг.), читатель получает общее представление об уголовном мире, а также о деятельности отечественных правоохранительных органов.

Для выполнения своей главной развлекательной функции остросюжетная литература использует занимательный и динамично развивающийся сюжет с насыщенными, быстро сменяющимися событиями, в котором предпочтение отдается действиям, а не психологическому анализу, описывается открытое противостояние добра и зла. Именно увлекательность и занимательность сюжета привлекает внимание массового читателя. Как отмечает С.И. Чупринин, «попытки срастить динамичный сюжет с высоким уровнем художественности заведомо обречены на неуспех». Хотя в художественной литературе и встречаются редкие исключения из этого правила, выражающееся в компромиссе между художественностью и занимательностью, однако «неквалифицированное большинство читателей однозначно и не сговариваясь предпочтет то, что посюжетнее, поувлекательнее и вообще погорячее» [7]. Даже жанр приключенческого романа, сформировавшийся в эпоху романтизма, имеющий глубокие корни и прошедший практически через всю историю европейской литературы, занял особое положение в нашей стране. Элементы приключений встречались еще в древних мифах и эпосах, а в Европе – в рыцарских и римско-готических романах. В России специализированные серийные издательства выпускали приключенческие романы для детей и подростков, а современные авторы таких произведений получали награды от отделов Министерства культуры Республики Беларусь и Министерства культуры Российской Федерации [7].

Как метко подметил Ф.И. Раззаков, «любое значительное произведение искусства не рождается случайно, а появляется на свет как выразитель тех общественных процессов, которые в данный момент доминируют в обществе» [5, с. 4]. История остросюжетной литературы в период с 1917 г. по 1991 г. является убедительным доказательством этого.

Чтобы обеспечить выживание советской системы по окончании Гражданской войны (1918–1922), руководство страны было вынуждено объединить принципы плановой и рыночной экономики и провозгласило новую экономическую политику (**НЭП**). НЭП в свою очередь создал социальную прослойку зажиточных людей – нэпманов, спровоцировал в преступной среде элементы, которые занялись рэкетом новоявленных советских нуворисшей. Именно эти категории общества начинают воспеваться в молодой советской культуре 1920-х годов. Популярные артисты того времени начинают исполнять «блатные» и «полублатные» песни. У Леонида Утесова появляется песня «Гоп со Смыком», у Клавдии Шульженко рождается произведение «Маруся отравилась», снимаются кинофильмы, воспевающие налетчиков и аферистов. Одним из таких примеров можно считать кинофильм

«Беня Крик» о знаменитом одесском налетчике Мишке Япончике. В произведениях искусства той поры начинает формироваться тенденция к драматизации зла, которая проявилась в «романтическом смаковании походов известных бандитов» [5, с. 49]. Киносценарии о преступниках пишут молодые и талантливые писатели, роли бандитов в фильмах играют набирающие популярность красивые актеры.

В конце 1920-х и начале 1930-х гг. официальные власти СССР провозгласили отход от НЭПа, объявили ориентир на построение коммунистического общества и социалистической экономики, что проявилось в проведении широкомасштабных мероприятий, охватывающих практически все стороны жизнедеятельности советского общества. Были созданы тысячи крупных промышленных предприятий, в деревнях повсеместно организованы колхозы и совхозы, началась борьба с организованными преступными группировками, успешно проводилась борьба с беспризорностью, в культуре произошло объединение разрозненных литературных групп в единый Союз советских писателей (1934 г.). Практически все советское искусство с этого времени было нацелено на популяризацию «правильных» героев, военных, спортсменов, революционных и партийных деятелей, врачей и учителей, которые были, как правило, выходцами из низов общества, крестьян и рабочих. С начала 1930-х гг. государственные органы ставят перед советским искусством цель – увести людей от совершения преступлений. Практически во всех произведениях на криминальную тему 1930–1970-х гг. были герои, которые попали в криминальную среду, и пытаются из нее выбраться, опираясь, прежде всего, на коллективы, окружающих людей. И это им в итоге удается. Если же в произведениях изображался закоренелый преступник, то он выглядел не привлекательно – злобный с прищуром взгляд, сигарета в углу рта. В своем характере он не имел ничего человеческого. Единственным его желанием было причинить вред окружающим. В советском искусстве в противовес преступникам создавались и образы сотрудников правоохранительных органов, которые, в отличие от нарисованных черной краской преступников, рисовались белой краской, были кристально чистыми, честными, преданными делу, помогали обычным людям. Ярким примером в этом плане является повесть молодого на тот момент советского писателя Юрия Германа «Иван Лапшин» (1937 г.) о буднях начальника уголовного розыска одного из отделений ленинградской милиции. Позже повесть будет экранизирована в советском кино.

Безусловно, после Великой Отечественной войны, во второй половине сороковых, в условиях разрухи, наличия у населения большого количества оружия и боеприпасов, в СССР увеличивается уровень преступности. А опрометчивое решение советского правительства после смерти И.В. Сталина в 1953 г. выпустить на свободу по амнистии уголовников уже в 1950-е гг. негативно сказалось на криминогенной обстановке в нашей стране. Однако до начала перестройки в середине 1980-х гг. в массовой культуре страны сохранялись черно-белые полярные противопоставления добра и зла, преступников и сотрудников правоохранительных органов.

Жесткая цензура произведений на данную тематику, как и излишнее идеализирование сотрудников правоохранительных органов, привело, как нам кажется, к обратному эффекту. Ведь в жизни не бывает идеальных людей и идеальных ситуаций. В произведениях популярной культуры исключительно корректный сотрудник правоохранительных органов, успешно перевоспитывающий подростков-хулиганов, которого уважают и боятся повелители преступности, часто выглядел неубедительно и неправдоподобно в глазах широкой аудитории и читателей. Кроме того, начиная с эпохи хрущевской оттепели, в нашей стране появляются кинофильмы и книги иностранной массовой культуры, которые смогли пройти официальную цензуру. В них не было «резкого деления людей на исключительно хороших и плохих, поскольку иностранные деятели культуры исходили из тезиса, что человек мно-

гоцветен как радуга, и каждая сторона его характера проявляется в определенной ситуации по-разному, часто противоречиво» [3, с. 145]. С этого момента советский гражданин получает возможность сравнить изображение преступников и сотрудников правоохранительных органов за границей и у нас. Так, например, французская комедийная трилогия «Фантомас», вышедшая в СССР с 1966 г. по 1968 г., стала лидером кинопроката в стране. Но советские зрители, особенно подростки и молодежь, восприняли ее серьезно, без учета ее комических эффектов, чем вызвали нездоровый ажиотаж вокруг данного фильма. В конце 1960-х гг. по всему Советскому Союзу прокатилась волна хулиганских выходов, совершавшихся подростками. Ими тогда разбивались витрины магазинов, ларьков, а злоумышленники оставляли в разграбленном учреждении торговли записку о том, что данное преступление совершил Фантомас. Негативное влияние фильма обсуждалось в 1968 г. на Всесоюзном совещании инспекторов по делам несовершеннолетних. По результатам совещания союзное МВД обратилось в Госкино с просьбой запретить кинопрокат фильма «Фантомас» [3, с. 146].

В 1960–1970-е гг. в советском кинематографе начинает возрождаться и набирать силу тенденция драматизации зла. Проявляется она в том, что режиссеры приглашают на роли злодеев-преступников молодых и привлекательных артистов, которые успели завоевать у зрителей славу своими положительными ролями. По сюжету фильмов эти злодеи-красавцы получают по заслугам, вскрываются их корыстные устремления, их арестовывают и подвергают справедливому наказанию. Однако внешняя привлекательность героя сводит на нет заложенную в кинокартину мораль, тем более антиподов преступников зачастую играли актеры пожилого возраста и не такие внешне красивые [5, с. 101].

Снятый режиссером С. Говорухиным многосерийный фильм «Место встречи изменить нельзя» (1979 г.) по роману братьев Вайнеров «Эра милосердия» (1975 г.) вызвал в официальной советской печати дискуссию о методах борьбы с преступностью. Главные герои романа и кинофильма – сотрудники МУРа Глеб Жеглов и Владимир Шарапов. Они выражают два принципиальных подхода в борьбе с преступностью. Опытный сотрудник уголовного розыска Глеб Жеглов считает, что в любом случае преступник должен быть наказан. Его принцип – «вор должен сидеть в тюрьме». И для достижения этого все методы хороши. Показательны три поступка Жеглова – подкинутый в карман вора Кирпича кошелек, арестованный по уголовному делу врач Груздев, не убивавший свою бывшую жену и убийство пытавшегося сбежать от милиционеров уголовника Левченко из банды Горбатого. Бывший фронтовой разведчик и молодой сотрудник МУРа Владимир Шарапов считает, что сотрудник милиции обязан быть на страже законности, поэтому действия его должны точно соответствовать букве и духу закона. В официальной печати в дискуссии победила позиция Шарапова.

Середина 1980-х гг. – это период полного ослабления гласности и официальной цензуры, ориентации предприятий на самокупаемость с элементами рыночной экономики. В этот период в СССР начали публиковаться писатели первой и второй волны из числа русских эмигрантов, которым ранее было запрещено издаваться в СССР, создавались кооперативы и крестьянские хозяйства. Это был период полномасштабной реорганизации советского общества. В эпоху горбачевской перестройки в остросюжетных произведениях происходит кардинальная переоценка и переориентация в изображении преступников и сотрудников правоохранительных органов. Уже в постсоветский период она станет ведущей. Примером этого являются романы эмигрировавшего из СССР в США в 1978 г. Эдуарда Тополя «Красный газ» (1980 г.), «Журналист для Брежнева» (1981 г.), «Красная площадь» (1983 г.), где проводится основная мысль о том, что в эпоху правления Л.И. Брежнева советские партийные и хозяйственные органы были коррумпированы и начали сра-

щиваться с криминалом. Данные романы стали доступны советским гражданам во второй половине 1980-х гг. В этот же период в нашей стране появляются видеомагнитофоны и видеокассеты с остросюжетными западными фильмами. Как правило, это были боевики и триллеры. Они тоже подогрели у неискушенного советского зрителя интерес к криминальным произведениям.

Как видим из представленного краткого обзора, остросюжетные произведения, поднимающие актуальную проблему борьбы с преступностью, являются одним из популярных видов массового искусства в нашей стране в советский период. Данные произведения оказывали существенное влияние на общественное сознание, на отношение социума к сотрудникам правоохранительных органов и преступникам. Не случайно деятели различных видов искусств, писатели, сценаристы, режиссеры, актеры и певцы во все времена обращались к данной теме. Попытки запрещения тех или иных произведений проводились по идеологическим соображениям и не всегда достигали цели, что объясняется наличием специфических черт данных произведений, выделяющих их из массовой культуры. К специфическим особенностям остросюжетных произведений на криминальную тематику относится наличие динамично развивающегося увлекательного сюжета, в основе которого лежит преступление, наличие супергероя, имеющего определенные как физические, так и личностные качества.

Список литературы

1. Ахманов, М. Остросюжетная литература : учеб. пособие по курсу лекций, прочитанных в Институте культурных программ в 2008–2010 гг. / М. Ахманов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ahmanov.ru/books_000/zam_stat/stat_uchb_posobie_ostrs_liter.htm.
2. Клебанов, Л.Р. Преступник и преступление на страницах художественной литературы / Л.Р. Клебанов. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 131 с.
3. Корецкий, Д.А. Отражение уголовного права в литературе и искусстве / Д.А. Корецкий // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2023. – № 2. – С. 143–148.
4. Покотыло, М.В. Массмедиа и современная наука. Противоборство или сотрудничество? / М.В. Покотыло // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 2(143). – С. 149–153.
5. Раззаков, Ф.И. Бригада возвращается. Триумф бандитской романтики / Ф.И. Раззаков. – М. : Эксмо, 2011. – 352 с.
6. Ферри, Э. Преступные типы в искусстве и литературе / Э. Ферри. – М. : Либроком, 2021. – 168 с.
7. Чупринин, С.И. Русская литература сегодня. Жизнь по понятиям / С.И. Чупринин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://litresp.ru/chitat/ru/Ч/chuprinin-sergej/russkaya-literatura-segodnya-zhiznj-po-ponyatiyam>.
8. Широкопад, А.Б. Секретность и цензура в Российской империи и СССР / А.Б. Широкопад. – М. : Вече, 2023. – 384 с.

References

1. Ahmanov, M. Ostrosyuzhetnaya literatura : ucheb. posobie po kursu lektzij, pročitannyh v Institute kulturnyh program v 2008–2010 gg. / M. Ahmanov [Electronic resource]. – Access mode : https://ahmanov.ru/books_000/zam_stat/stat_uchb_posobie_ostrs_liter.htm.
2. Klebanov, L.R. Prestupnik i prestuplenie na stranitsah hudozhestvennoj literatury /

L.R. Klebanov. – M. : Volters Kluver, 2006. – 131 s.

3. Koretskij, D.A. Otrazhenie ugolovnogo prava v literature i iskusstve / D.A. Koretskij // Severo-Kavkazskij juridicheskij vestnik. – 2023. – № 2. – S. 143–148.

4. Pokotylo, M.V. Massmedia i sovremennaya nauka. Protivoborstvo ili sotrudnichestvo? / M.V. Pokotylo // Globalnyj nauchnyj potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 2(143). – S. 149–153.

5. Razzakov, F.I. Brigada vozvrashchaetsya. Triumf banditskoj romantiki / F.I. Razzakov. – M. : Eksmo, 2011. – 352 s.

6. Ferri, E. Prestupnye tipy v iskusstve i literature / E. Ferri. – M. : Librokom, 2021. – 168 s.

7. CHuprinin, S.I. Russkaya literatura segodnya. Zhizn po ponyatijam / S.I. CHuprinin [Electronic resource]. – Access mode : <https://litresp.ru/chitat/ru/CH/chuprinin-sergej/russkaya-literatura-segodnya-zhiznj-po-ponyatijam>.

8. SHirokorad, A.B. Sekretnost i tsenzura v Rossijskoj imperii i SSSR / A.B. SHirokorad. – M. : Veche, 2023. – 384 s.

Reflection of the Fight Against Crime in the Domestic Action-Packed Literature of the Soviet Period

M.V. Pokotylo
(Russia)

Key words and phrases: action-packed literature; adventure novel; detective story; police (police) novel; popular culture.

Abstract: The article examines the specifics of the reflection of the fight against crime in Russian popular culture. The purpose of the article is to consider the evolution of the phenomenon of action-packed literature in the Russian popular culture of the twentieth century. To achieve the set goal of the study, the following tasks were solved: determining the distinctive features of action-packed literature, characterizing genres related to action-packed literature, identifying factors influencing the development of action-packed works in the Soviet period of the functioning of Russian literature. The article uses cultural-historical and structural-descriptive research methods.

The author emphasizes that the emergence and development of mass culture, the priority goal of which is to entertain the public, has led to the creation of a number of genres of action-packed literature, where criminals act as the main characters - adventure and spy novels, horror novels, detectives, thrillers and action films. Scientific and technological progress is a way.

© M.B. Покотыло, 2024

УДК 802.0(075.8)

Специализированный Словник Интернета Вещей: наблюдения и экспериментальные данные

А.Н Лаврова
(Россия)

E-mail: alexandralavr@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: интернет вещей; полупроводниковые чипы и сенсоры; специализированные блоки; специализированный язык.

Аннотация: Статья связана с изучением композиции специализированного словника интернета вещей. Представлены экспериментальные данные проведенного исследования. Цель проведенного анализа связана с выявлением специализированных лексико-грамматических конструкций в виде готовых блоков. Объект исследования манифестируется детальным изучением словника. Используется комплекс методик, включая статистический, грамматический, математический и этимологический анализ. Гипотеза проведенной работы определяется наблюдениями, декларирующими специфичность данного инновационного языка для последующих перспективных исследований, ибо словарь постоянно развивается и углубляется.

...

Специализированный американский язык интернета вещей (IoT) обладает сложным по своей композиции словником. Составляющие его говорят о направлении развития инновационного языка. Изучаемый словник представлен готовыми упорядоченными блоками – специализированными словосочетаниями разного типа. В основном это многокомпонентные номинативы. Архитектура изучаемого словника характеризуется свободными многокомпонентными словосочетаниями с союзной и предложной связью. Такие словосочетания регистрируются как двух-, трех-, четырехкомпонентные и т.д. сочетания. Большей частью связующими элементами манифестированы предлоги of, from, in, to, between, during, like, about и т.д., а также союзы and и or. Именно с помощью указанных предлогов и союзов формируются различные по количеству имеющихся компонентов специализированные блоки. Обратимся к иллюстрациям, начиная с двухкомпонентных блоков: the operation of IoT, the Internet of things, the kind of solution, platforms to devices, the presence of the Internet, the deployment of applications, comprehension and sight, the security of the devices, data about the environment. Вышеприведенные двухкомпонентные блоки реализуют условия, когда трудно определить ведущий или главный компонент, хотя оче-

видно, что второй элемент манифестирован как ядерный, а первый интерпретируется как атрибутивный, определяющий ядерный. Таким образом, функция предлогов в таких блоках несет конкретную нагрузку, реализуя внутреннюю связь между компонентами.

Трех- и более компонентные блоки характеризуются объемной структурой построения, вызванной увеличением количества компонентов. Рассмотрим этот блок многокомпонентных словосочетаний: *allowed applications and nodes, the intricacy of the Internet of things, semiconductor chips and sensors, a feature of every technology, in-depth analytics and insights, a lot of sensitive data, one of the main issues, the base of IoT operation, a variety of physical object, the interaction of wireless sensors, level features of IoT, new technique for gathering, the expense of network deployment*. Приведенный блок трехкомпонентных специализированных словосочетаний следует разделить на две части. Первая часть объединяет три компонента с союзом *and*. Благодаря указанному предлогу, который не дает выбора для определения главных ядерных компонентов, и, соответственно, является атрибутивным по отношению к ядерному, эти блоки характерны для всех трех компонентов как равнозначных по своей структуре. Эти иллюстрации демонстрируют паритет между данными компонентами. Функционально союз *and* объединяет эти три компонента, т.е. в наличии имеется два компонента плюс два следующие и плюс два другие в составе лингвистического блока. Перейдем к анализу словосочетаний с четырьмя и более компонентами с союзной и предложной связями. Словник специализированного языка IoT располагает достаточным количеством зафиксированных словосочетаний подобного типа. Обратимся к иллюстративному блоку: *the information from databases, or the cloud; a complete ecosystem of integrated gadgets; the core tenet of the Internet of Things; a variety of machine learning models; cloud-to-cloud or database-to-data base; IoT's global value chain in a single cloud or data base; the creation of a link between several objects; the interaction and communication between numerous gadgets; cross domain technology like block chain; regular operation during periods of low demand; the most useful data from platforms to devices; challenging difficulties in relation to networking* и мн. др. Приведенные иллюстрации говорят о многом. В основном именно благодаря предлогу *like*, эта группа многокомпонентных блоков реализуется довольно детализированными блоками. Длина таких комплексных групп обеспечивается как предлогом, так и союзом внутри каждой из них. Декларированы случаи, когда первый ядерный компонент определяется тремя атрибутами разноречных лексем, а именно $N + \text{Part.1} + N$. Последняя формула соотносится с определением, которое в свою очередь также манифестирует модель ядерного элемента с двумя конкретизаторами-определителями. Наблюдения показывают, что союз может соединять, например, сложные образования типа *a cloud-to-cloud, data base-to date-base*. Союзная связь с помощью *or* дает возможность выбора с предпочтением к первому или второму сложному элементу. Предлог *between* предлагает также выбор, например, между какими-либо предлогами (*between several objects*). *Like block chains* – предлог *like* удачно вписывается в изучаемый словник в функции сравнения и определения схожести объектов. Предлог *during* с размытыми сроками реализации также наблюдается в словнике в составе многокомпонентных блоков, *during periods of* (заданные сроки). Наличие перечисленных предлогов и союзов организует новые многокомпонентные блоки как комплексные образования словника, словника инновационной архитектуры, определяемой наукой интернета вещей. Возможности таких многокомпонентных блоков с союзной и предложной связями рассматриваются как неопределенные. Такова суть предлогов и союзов, которые в условиях иллюстративного материала регистрируются вместе в одном образовании. Такие условия употребления предлогов и союзов в одном комплексе формируют непредсказуемые образования. Одно-

временное использования нескольких предлогов вместе с союзом помогает решить проблемы, которые отсутствуют у многокомпонентных словосочетаний, лишенных союзной или предложной связи. Блоки многокомпонентных специализированных словосочетаний в словаре интернета вещей рассматриваются как наиболее частотные. Остановимся на многокомпонентных номинативных специализированных словосочетаниях. Назывная функция несколько ограничивает возможности таких блоков. Первая группа лимитирована двумя компонентами для представления явления или объекта предмета. Перейдем к иллюстрациям: *wired networks, multimedia content, the digital network, communication methods, sophisticated system, artificial intelligence, IoT-made systems, smart settings, commercial variability, challenging difficulties, digital watches, unprocessed data, the robotic door, IoT devices, cloud companies, business decisions, significant researches, raw data, radar senses, humidity sensors, proximity sensors* и др. Самодостаточность приведенных иллюстраций очевидна. Какая-либо цель или предназначение этих двухкомпонентных сочетаний определяется их простой номинацией.

Блочные группы трех- и более компонентных бессоюзных специализированных словосочетаний номинативного ряда также необходимы для наблюдаемого словника. Детализация явлений или предметов расширяет представленную картину интернета вещей в пределах предъявляемой этими блоками номинаций. Таких блоков манифестировано достаточное количество: *product identity management, flexible data storage, many IoT applications, real time data management, raw environmental data, the temperature data sense data, cross-domain technologies, different IoT products, wi-fi Wimax mobile broadband, the cutting-edge technology, ad hoc mobile networks, fundamental operating conception, sensing complex environments* и др. Подобные иллюстрации подтверждают мысль о самодостаточности этих номинативных многокомпонентных словосочетаний, регистрируя функционирование последних в синтагматике. Ядерные компоненты, обычно репрезентируемые именами существительными, обычно определяются либо уточняются двумя-тремя разноречными атрибутами. Конкретизаторы и их смена радикально меняют номинацию блочного сочетания. При этом меняется и картина интернета вещей. Четырех- и более компонентные группы фиксируют теперь большее количество конкретизаторов для дальнейшей детализации регистрируемой номинации. В составе компонентов могут присутствовать и невербальные знаки, к примеру, *IoT (many IoT applications)*, хотя в данном случае этот символ рассматривается как сокращение декларированного понятия интернета вещей. Композиционный набор таких групп реализуется большим количеством частей речи, участвующих в формировании последних, например: *N + N + N; ADJs + N + N; NN + Num + Abbrev. + N; Adj + Adj + N; N + N + N; Part1 + N + N; Part1 + Part1 + N; Part1 + N + N* и т.д. Среди атрибутов используются сокращения типа *wi-fi, ad hoc, Wimax, Manet, 2g, 3g, 4g, LTE (mobile broadband)*, интерпретируемые как неотъемлемые компоненты специализированного научного языка интернета вещей.

Кроме того, специализированный словник интернета вещей включает и специализированные инфинитивы, инфинитивные конструкции, которые получают адекватную нагрузку в словниках научных и инженерных языков. Основная нагрузка приходится на регулярные вербы, поскольку список иррегулярных весьма ограничен основными единицами (*to give, to run, to become, can, to make, to bring, to have, to be, to hold* и др). Итак, вот список инфинитивов, активно функционирующих в специализированном языке интернета вещей: *to provide, to gather, to recognize, to adapt, to tailor, to enhance, to enable, to develop, to use, to share, to manage, to allow, to handle, to resume, to discriminate, to collect, to analyze, to help, to need, to process, to gain, to remind, to stop, to comprehend, to function* и др. Набор

инфинитивов является уникальными по составу: to access, to surf, to receive, to consider, to link, to monitor, to differ, to convey, to analyze, to intent. Этот ряд регулярных вербов входит в состав наблюдаемого специализированного языка. Инфинитивные конструкции несут большую функциональную нагрузку. Иными словами, эти конструкции реализуют функцию дальнейшего действия, цели и причины, а также используются как последний элемент составного сказуемого. Приведем примеры: ...to present a security compromise; ...it would lead to distinct among...; ...to give users a delightful experience to assure their safe safety & validity...; ...in order to help them comprehend and function better...; ...to automate tasks and improve people's like...; ...it's incredible to believe that...; can accomplish so much and raise our standard of living...; ...to adjust the room's temperature...; ...to modify the humidity inside that space...; ...to gather some data...; ...to become the Internet of things и др. Определение специализированных языков подразумевает специализированный словник. Ценность инфинитивов и инфинитивных конструкций или групп состоит в том, что именно инфинитив способствует компрессии специализированных конструкций, а также большей точности и конкретике подаваемой информации. Использование инфинитивных конструкций значительно сокращает объем входной информации за счет отказа от использования придаточных предложений. В свою очередь это интерпретируется как признак специализированной письменной речи. Инфинитивы иррегулярных вербов составляют весьма малый процент по сравнению с регулярными единицами. Иррегулярные старогерманские вербы максимально вписываются в словник вместе с регулярными специализированными, интерпретирующими специфику словаря изучаемой научной проблемы интернета вещей. Такое тесное взаимодействие придает неправильным глаголам ту специфику, которая характерна для изучаемого словника. В связи с этим такое минимальное количество древнегерманских вербов не влияет на сугубо научный характер анализируемого словника.

В статье мы исследовали специализированный словник инновационного языка интернета вещей, называемый также The Internet of Things и **IoT**. Особенность такого словника состоит в наличии многокомпонентных специализированных блоков-комментариев с предложной или союзной связью. Благодаря манифестируемой связи, указанные блоки весьма информативны, поскольку порождают дальнейшие связи не только в синтагматике, но и парадигматике. Многие детали и уточнения выявляются, например, в одном таком трех- и более компонентном блоке. Чем большее количество компонентов реализовано, тем более верифицированная информация манифестируется. Экономия на пространстве не влияет на большую наполненность блока (the interaction of wireless senses and ad hoc networks Manet in smart settings). Каждая очередная связь или валентность предоставляет возможность наличия детали такого не номинативного блока. В этом суть словника интернета вещей, корреспондируемого научно-технологическому направлению современности. репрезентируемому как cutting edge of technology, где используется многообразие сетей (networks) вместе с коммуникативными методиками. Исследуемый словник отвечает запросам современных технологий. Очевидно, что дальнейшее технологическое развитие интернета вещей будет прогрессировать, а состав словника будет включать новые единицы, отражающие инновационные особенности многокомпонентных блоков. Роль многокомпонентных номинативных блоков не у малывается в сравнении с номинативными, так как последние реализуются как точная презентация конкретной номинативной информации, представленной в синтагматике. Эти две группы блоков-комментариев манифестированы как основа исследуемого словника. Первые и вторые блоки специализированного научно-инженерного наполнителя затем группируются в инфинитивы и инфинитивные конструкции, которые в работе репрезентированы богатым иллюстративным материалом. Этимологически состав словника унифицирован, так как в его составе фиксируются

сто процентно научные лексемы, восходящие к латинским корням. Германские единицы в основном представлены иррегулярными вербами, которые обычно формируют словники научных специализированных систем. Заряд специфичности эти германские единицы получают от специализированных лексем латинского происхождения. В этом случае германские единицы подвергаются процессу терминологизации, в связи с чем рассматриваемый словник интерпретируется как сугубо научный. Специализированный словник интернета вещей тесно взаимодействует со словниками искусственного интеллекта, беспроводных сетей, словником глобальных сенсорных беспроводных сетей и др. Таковым на сегодняшний день предстает специализированный словник научно-инженерного языка интернета вещей.

Список литературы

1. Grinev, S. Perspectives and Problems of Terminology Studies of Today / S. Grinev; Red. A. Jaroch, J.F. Nosowicz // *W dialogu jezykow i kultur*. – Warszawa. – 2018. – Т. 6. – P. 104–110.
2. Lavrova, A.N. The System General Principles Vocabulary Details Investigation / A.N. Lavrova // *Materials of the International Science and Methods Conference*. – Nizhny Novgorod : Alexeev State Technical University, 2023. – P. 349–354.
3. Lavrova, A.N. Physical Design of Integrated Circuits Vocabulary Description Data / A.N. Lavrova // *Materials of the 24th International Science and Methods Conference*. – N. Novgorod : Alexeev State Technical University., 2022. – P. 288–291.
4. Lavrova, A.N. To Concern Brain Training Program Vocabulary Composition / A.N. Lavrova // *Reports Scientific Society*. – 2023. – No. 3(35). – P. 26–30.
5. Гринев-Гриневиц, С.В. Словари как элемент языковой картины мира / С.В. Гринев-Гриневиц, А.Н. Лаврова // *Слово и словарь : сборник научных трудов*. – Гродно : ГрГУ, 2013. – С. 8–11.
6. Шелов, С.Д. О языковой природе термина / С.Д. Шелов // *Научно-техническая информация. Серия 2*. – 1982. – Вып. 9. – С. 1–6.
7. Oxford Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.oxford.com>.

References

5. Grinev-Grinevich, S.V. Slovari kak element yazykovoj kartiny mira / S.V. Grinev-Grinevich, A.N. Lavrova // *Slovo i slovar : sbornik nauchnyh trudov*. – Grodno : GrGU, 2013. – S. 8–11.
6. SHelov, S.D. O yazykovoj prirode termina / S.D. SHelov // *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 2*. – 1982. – Vyp. 9. – S. 1–6.

The Internet of Things (IoT) Specialized Vocabulary: Observations and Experimental Data

A.N. Lavrova
(Russia)

Key words and phrases: chips and senses; Internet of things; semiconductors; specialized blocs; specialized language.

Abstract: The paper deals with the composition of Internet of things specialized vocabulary studying. The paper represents the experimental data of the investigation done. The goal of the analysis done is concerned with specialized lexical and Grammar blocs construes revealing. The object of the research is manifested by the detailed study of the vocabulary. The complex of methods is used to have included statistical, Grammar, mathematical and etymological analysis. The hypothesis of the work done is defined by the observations to declare the specificity of the innovation language for further prospective research of the studied vocabulary because vocabulary is constantly evolving and deepening.

© А.Н Лаврова, 2024

УДК 802.0(075.8)

Архитектура построения специализированного словника маршрутизации в беспроводных самоорганизующихся одноранговых сетях Ad hoc

А.Н. Лаврова
(Россия)

E-mail: alexandralavr@mail.ru

Ключевые слова и фразы: беспроводные каналы; пакеты данных; самоорганизующиеся сети; умное окружение.

Аннотация: Проведено исследование по изучению архитектуры специализированного словника маршрутизации в мобильных сетях Ad hoc, что рассматривается как цель данной работы. Представлены результаты экспериментальных наблюдений, связанных со специализированным словником. Для реализации этой задачи был обработан лексический массив специализированного языка. Применялся комплекс методик, включая статистический, математический, лексический, этимологический и другие анализы. Гипотеза данной работы рассматривается как выявление многоярусной структуры словника и, кроме того, как признание наиболее востребованного типа многокомпонентного специализированного словосочетания. Заключительный результат исследования связан с признанием двухкомпонентного словосочетания как самого востребованного проблематикой беспроводных самоорганизующихся сетей (**ad hoc**).

Архитектура исследуемого американского специализированного языка предлагает рассмотреть готовые блоки, представленные многокомпонентными словосочетаниями. Такие сочетания характеризуются большим разнообразием по своей композиции, а именно как двух-, трех- и более компонентные. Многокомпонентные специализированные блоки реализуются как бессоюзно, так и с помощью союзной связи. Наборы специализированных словарей, формирующих этот тип сущностей, зависят от общих словарных вопросов, связанных с маршрутизацией в мобильных одноранговых сетях и весьма актуальными и инновационными технологиями Интернета вещей (IoT). Последнее манифестируется составом этого специализированного словаря, характеризующегося высокой степенью учености. Доказательством этого является этимология словарных лексем, восходящая к латинским корням. Лексемы германского происхождения встречаются в этом словаре крайне редко, в большинстве случаев фиксируется служебное употребление таких единиц, вклю-

чая небольшой список старогерманских иррегулярных глаголов. Набор активных элементов, представленных в анализируемой лексике в виде особого блока многокомпонентности, говорит о происхождении ее научного регистра. Варианты манифестации значимых регулярных вербов также регистрируют их научное происхождение. Обычно такие вербы реализуются инфинитивами и, соответственно, инфинитивными конструкциями в функции дальнейшего действия. Такие инфинитивные конструкции также являются активными специализированными блоками данного словаря, набор которых весьма разнообразен. Эти блоки представлены активными компонентами словаря. Инфинитивы и инфинитивные конструкции декларируются не реже, чем другие многокомпонентные бессоюзные блоки. Такое отличие данного словника весьма характерно, так как определяется спецификой пионерской проблематики изучаемого сугубо специализированного словника. Исследуемый словарь включает такие специализированные блоки. Они достаточно наблюдаемы, хотя связующие элементы типа союзов и предлогов довольно редко регистрируются в конкретных блоках. Среди специализированных блоков словаря трудно выделить, какие из них более активированы в пределах анализируемой архитектуры. Очевидно, что наличие большего количества фиксируемых компонентов в специализированном блоке создает более полную картину их манифестирования. В противоположность этому тезису наблюдаемая картина, сформированная, к примеру, двухкомпонентными блоками, реализует свое полноценное видение данного явления или действия, что в действительности формируется в конкретных условиях с их полной интерпретацией. Что касается использования бессоюзных специализированных словосочетаний, а также сочетаний с союзной связью, то каждый из этих типов блоков обусловлен своим обстоятельством их реализации, что также декларируется внутренней композицией каждого из этих блоков.

Архитектура изучаемого словаря состоит из отдельных составляющих компонентов, описанных выше. Начнем с двухкомпонентных специализированных словосочетаний с бессоюзной связью. Обратимся к иллюстративному блоку: *data packets, specialized goal, big networks, communication methods, data transfer, smart surroundings, IOT environment, overall comparison, fixed infrastructure, Manet nodes, network topology, business prospects, mobile nodes, selfhealing networks, destination nodes, multiple accesses, signal interference, limited resources, wired network, wireless links, limited device, distributed operation, network control, background network* и т.д. Двухкомпонентные бессоюзные специализированные словосочетания реализуют минимальную по количеству компонентов реплику, но весьма емкую по внутреннему наполнению структуру. Например, *Maney nodes* манифестировано только двумя компонентами, но очевидно, что речь идет об узлах Мане. Это беспроводные децентрализованные самоорганизующиеся сети, состоящие из мобильных устройств, способных устанавливать соединения между произвольными узлами. Каждое такое устройство может независимо передвигаться в любом направлении, часто разрывая и устанавливая соединения с соседями. Такая объемная информация заключена в одном компоненте этого минимального блока информации «Мане», который по отношению к ядерному элементу «nodes» декларирует атрибутивную функцию. Значение использованных двухкомпонентных блоков трудно переоценить, так как посредством таких высказываний реализуется передача сугубо конкретной и точной информации, где ядерный компонент рассматривается как базовый, который определяется первым элементом. Например, *communication methods* интерпретируется как методы коммуникации. Двухкомпонентное специализированное словосочетание *IOT environment* следует трактовать как «среда интернета вещей». Последний ядерный компонент несет базовую нагрузку всего высказывания. Обычно не бывает трудностей при интерпретации таких специализированных узлов, весьма кратких, но важных структурных образований. *Smart surroundings*

представлено в качестве двухкомпонентного блок-высказывания, интерпретируемого как продуманное окружение. В данном варианте перевода сохраняется порядок компонентов. Ядерный элемент в качестве второго элемента не меняет своей локальной позиции, в то время как атрибутивный элемент занимает место классического атрибута. Здесь также не регистрируются трудности при передаче на другой язык. Такие мини блоки из двух компонентов представлены как бессоюзные. Примерами аналогичных двухкомпонентных мини-блоков могут быть следующие: *variety of senses, applications & services*. В первом случае реализуется предложная связь (*of*), которая указывает на то, что *sensors* рассматривается как ядерный компонент, а первый (*variety*) элемент – определяющий атрибутивный и одновременно уточняющий ядерный *sensors*.

Большой блок трехкомпонентных специализированных словосочетаний фиксируется исследуемым словарем. Такие блоки могут быть представлены как бессоюзной связью, так и с помощью союзов и предлогов. В дополнение к ядерному и атрибутивному компонентам рассматривается третий компонент – уточняющее событие. Таким образом, три компонента представляют более подробную информацию. Возможно, порядок их протекания, а также конкретика обоснованности какого-либо события, выраженного ядерным компонентом, могут быть вполне обоснованными, как и случаи уточнения информации, связанные с качеством того или иного продукта, либо явления и т.д. В принципе третий элемент добавляется как уточняющий или детализирующий представленную информацию. Обратимся к иллюстративному блоку: *mobile ad-hoc networks, worldwide business prospects, routable networking environment, Monet's key difficulty, access multimedia content, dynamic network topology, relatively new field, cutting edge technology, IT based networks, fresh difficult problems*. Эти специализированные блоки насчитывают три компонента, два из которых носят уточняющий характер. Рассмотрим многокомпонентные блоки (более трех) с бессоюзной связью: *mobile ad-hoc networks couple, air land navy defense, information driven global value chains, very different physical itermis, new Monet IOT systems, IoT-enabled mobile ad-hoc networks protocols, peer-to-peer self forming, self healing network, health disaster relief operations, enhanced productivity linked PCs* и мн. др. Весьма продуктивными уточнениями являются разноречные лексемы *mobile, information, many, new* и другие. Данный блок регистрирует специализированные словосочетания с бессоюзной связью. Перейдем к иллюстрациям с характерными союзами и предлогами: *bandwidth constraints and variable link capacity, inherent features of Monet's routing, a practical method for bringing the physical and digital worlds, user friendly and proficable surroundings, all three types of protocols in Monet category, an overall comparison of all three types of protocols, on top of layer ad hoc network link* и т.д. Благодаря союзам и предлогам, в данном иллюстративном блоке тщательно прочерчены внутренние связи между компонентами. Такие блочные высказывания весьма ярко проявляют свое отношение к маршрутизации в сетях *ad hoc*. Составляющие иллюстраций реализуются с помощью сугубо научных лексем, восходящих к латинским основам. Чем больше компонентов в составе такого многокомпонентного специализированного блока, тем более тщательно детализируется ядерный компонент. К примеру, *data transfer specialized goal* рассматривается как четырехкомпонентный блок, где ядерный компонент *goal* все более раскрывается с помощью последующего атрибута. Лексемы *specialized, transfer, data* и т.д. интерпретируются как конкретизаторы, уточняющие ядерную лексему *goal*. Роль специализированных инфинитивных конструкций трудно переоценить, ибо использование таких конструкций функционально. Инфинитивные конструкции реализуют функцию, цели и причины. Например, *...Monet allows nodes to join and exit at any time; ...it must take to reach its destination; ...are benefits and drawbacks to nodes capacity to organize themselves; more individuals now use the Internet to access information*

and technology; ...in order to establish worldwide business prospects...; ...the Internet of things is largely utilized to connect applications and services; ...process, and services to link the real and virtual worlds; ...physical items can be employed to aid inhuman work...; ...to compare protocols in each category...; ...to create monet's by communication with one another...; ... and wired networks to access the Internet in today's technological worlds...; to connect physical items with the digital world..., ...in order to provide complete systems for the goal or service, the Internet of Things (IoT)...; ...that allows us to link our car and monitor its position...; ... applications are used to convey the most useful data from platforms....

Изучаемый словарь располагает убедительным блоком специализированных инфинитивных конструкций, когда ядром выступает инфинитив. Также он предлагает большое разнообразие инфинитивов: to deploy, to interact, to utilize, to use, to benefit, to serve, to facilitate, to establish, to decrease, to create, to connect, to link, to aid, to differ, to provide, to compare, to discuss, to feature, to lack, to operate, to route, to join, to reach, to organize, to access, to connect, to relocate и т.д. Список предлагает сугубо научные глаголы, восходящие к корням ученых латинских единиц. Что касается присутствия старых германских глаголов, то их список весьма краток: to undertake, to go, must, to bring, to know, can, make. Этот список рассматривается как достаточный для изучаемого словаря при интерпретации событий, связанных с особенностями маршрутизации в беспроводных и самоорганизующихся сетях ad hoc. Анализируемые инфинитивные конструкции представляют собой самостоятельные лексические блоки, которые служат для связи всевозможных многокомпонентных словосочетаний как важных блоков для интерпретации сложной семантики, соответствующей изучаемой лексической проблеме. Словарь не фиксирует двойные инфинитивы в функции дальнейшего действия, регистрируя в основном функции, цели и причины действия, что говорит о специфике использования таких инфинитивов при интерпретации поднятых проблем мобильных (ad hoc) одноранговых сетей. Сама проблема диктует точный отбор составляющих анализируемого специализированного словаря, архитектура построения которого отличается от словарей, сформированных с помощью единичных лексем.

Итак, в статье описана архитектура построения специализированного словника в сетях ad hoc. Композиция специализированного словника реализуется в виде многоярусной структуры. Основной структурный блок – это блок комбинаций технического языка, состоящий из трех и более компонентов в виде научного описания. Такие словосочетания несут в себе законченные научные реплики. В зависимости от количества представленных компонентов можно говорить о детализации описаний. Большее количество компонентов порождает более утонченную реализацию подаваемой информации. Двухкомпонентные блоки манифестируют о конкретном явлении, событии или процессе весьма лаконично, сжато. Такие краткие описания необходимы, как и более детализированные. Экспериментально подтверждается, что наибольшее количество наблюдаемых компонентов в таких свободных словосочетаниях не превышает шести-семи. Компоненты-атрибуты могут быть фиксированы как разноречные. Ядерный компонент обычно завершает такое высказывание и, как правило, представлен именем существительным (network, content, function, prospects, environment и т.д.). Проблема специальных языков маршрутизации в сетях ad hoc приводит к острой необходимости в специальных двухкомпонентных и многокомпонентных словосочетаниях.

Инфинитивные конструкции располагают четкой информацией, которая соответствует причинам или целям данного научного события. Благодаря мощному функциональному потенциалу, который мы обычно наблюдаем в них, регулярные вербы можно выделить отдельным блоком. Германские иррегулярные вербы обычно презентированы в минимальном наборе, которым можно пренебречь. Такая архитектура специализированного слов-

ника отвечает запросам современного инновационного специализированного словаря изучаемого языка. Такой научный язык требует новых форм выражения лексики. Один специализированный словарь уже не может интерпретировать поступающую инновационную информацию. Для более полного и яркого ее отражения требуются новые лексические формы. В этом и заключается главное отличие специализированных словарей XXI века. Научные вопросы и соответствующая им лексика образуют свое единство и поэтому необходимы для интерпретации последующих, а блочные выражения точно соответствуют специализированным запросам нового века.

Список литературы

1. Лаврова, А.Н. Многокомпонентные словосочетания в специализированном словаре нечеткой логики / А.Н. Лаврова // Reports Scientific Society. – 2023. – № 3(35). – С. 21–25.
2. Лаврова, А.Н. О композиции словаря по программе тренинга мозга / А.Н. Лаврова // Reports Scientific Society. – 2023. – № 3(35). – С. 26–30.
3. Лаврова, А.Н. Специализированный лексикон моделирования в информационном пространстве / А.Н. Лаврова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 6(135). – С. 154–158.
4. Лаврова, А.Н. Архитектура словаря информационной безопасности и управления событиями / А.Н. Лаврова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 7(136). – С. 166–169.
5. Гринев-Гриневиц, С.В. Некоторые проблемы отражения мира в словарях / С.В. Гринев-Гриневиц; под ред. докт. филол. наук, проф. И.И. Валуйцевой // Слово. Словарь. Термин. Лексикограф : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции памяти доктора филол. наук, проф. Ю.Н. Марчука. – М. : МГОУ, 2019. – С. 190–192.
6. Grinev-Griniewics, S. Image as a Category of Semiotics / S. Grinev-Griniewics // Wizerunek jako Categoria Teorii Komunikacji, Autropologii, Kulturi I Semiotyki Tekstu. – Olsztyn : Centrum Badan Europy Wschodniej, 2020. – P. 33–42; 368 p.
7. Гринев-Гриневиц, С.В. Словари как элемент языковой картины мира / С.В. Гринев-Гриневиц, А.Н. Лаврова // Слово и словарь : сборник научных трудов. – Гродно : ГрГУ, 2013. – С. 8–11.
8. Сорокина, Э.А. Опыт описания формальной структуры термина (на материале английской терминологии лексикологии) / Э.А. Сорокина, С.В. Гринев-Гриневиц // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2020. – № 5. – С. 74–85. – DOI : 10/18384/2310-712X-2020-5-74-85.
9. Ивина, Л.В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования) / Л.В. Ивина. – М. : Академический проект, 2003. – 304 с.
10. Шелов, С.Д. О языковой природе термина / С.Д. Шелов // Научно-техническая информация. – 1982. – Сер. 2. – Вып. 9. – С. 1–6.
11. Oxford Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.oxford.com>.

References

1. Lavrova, A.N. Mnogokomponentnye slovosochetaniya v spetsializirovannom slovare nechetkoj logiki / A.N. Lavrova // Reports Scientific Society. – 2023. – № 3(35). – S. 21–25.
2. Lavrova, A.N. O kompozitsii slovarya po programme treninga mozga / A.N. Lavrova //

Reports Scientific Society. – 2023. – № 3(35). – S. 26–30.

3. Lavrova, A.N. Spetsializirovannyj leksikon modelirovaniya v informatsionnom prostranstve / A.N. Lavrova // Globalnyj nauchnyj potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 6(135). – S. 154–158.

4. Lavrova, A.N. Arhitektura slovyara informatsionnoj bezopasnosti i upravleniya sobytijami / A.N. Lavrova // Globalnyj nauchnyj potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 7(136). – S. 166–169.

5. Grinev-Grinevich, S.V. Nekotorye problemy otrazheniya mira v slovyarah / S.V. Grinev-Grinevich; pod red. dokt. filol. nauk, prof. I.I. Valujtsevoj // Slovo. Slovar. Termin. Leksikograf : sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii pamyati doktora filol. nauk, prof. YU.N. Marchuka. – M. : MGOU, 2019. – S. 190–192.

6. Grinev-Griniewics, S. Image as a Category of Semiotics / S. Grinev-Griniewics // Wizerunek jako Categoria Teorii Komunikacji, Autropologii, Kulturi I Semiotyki Tekstu. – Olsztyn : Centrum Badan Europy Wschodniej, 2020. – P. 33–42; 368 p.

7. Grinev-Grinevich, S.V. Slovari kak element yazykovej kartiny mira / S.V. Grinev-Grinevich, A.N. Lavrova // Slovo i slovar : sbornik nauchnyh trudov. – Grodno : GrGU, 2013. – S. 8–11.

8. Sorokina, E.A. Opyt opisaniya formalnoj struktury termina (na materiale anglijskoj terminologii leksikologii) / E.A. Sorokina, S.V. Grinev-Grinevich // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. – 2020. – № 5. – S. 74–85. – DOI : 10/18384/2310-712H-2020-5-74-85.

9. Ivina, L.V. Lingvo-kognitivnye osnovy analiza otraslevyh terminosistem (na primere angloyazychnoj terminologii venchurnogo finansirovaniya) / L.V. Ivina. – M. : Akademicheskij proekt, 2003. – 304 s.

10. SHelov, S.D. O yazykovej prirode termina / S.D. SHelov // Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. – 1982. – Ser. 2. – Vyp. 9. – S. 1–6.

Architecture to Build Specialized Vocabulary of Rooting in Mobile Ad Hoc Networks

A.N. Lavrova
(Russia)

Key words and phrases: data packets; selfhealing networks; smart environment; wireless links.

Abstract: The investigation to study the architecture of the specialized vocabulary to concern rooting in mobile Ad hoc networks was done, and that is considered to be the goal of the work. The results of the experimental observations to regard a specialized vocabulary are presented. To realize this task a lexical massive array of this specialized language was treated. A complex of methods was used to have included statistical, mathematical, lexical, Grammer, etymology and other analyses. The hypothesis of the work is considered as vocabulary multi-layered structure revealing and besides like the recognition as the most in demand to concern the type of two component specialized word combination. The conclusive result of the research is concerned with this two-component word combination recognition to be a demanded one by mobile Ad hoc networks rooting problem.

© A.H. Лаврова, 2024

УДК 09.00.11

Социальные практики культурной модернизации РФ и КНР в контексте духовно-нравственных ценностей

Сунь Мэйцзы
(Россия)

E-mail: kaqiusha19831101@163.com

...

Ключевые слова и фразы: духовные ценности; культурная модернизация; культурные обмены; социальные практики.

Аннотация: В статье рассматриваются социальные практики культурной модернизации, реализуемые на современном этапе в России и Китае. Особое внимание в этом процессе уделяется роли традиционных духовно-нравственных ценностей. Проводится сравнительный анализ подходов двух стран к сохранению культурной самобытности в условиях глобализации. Предлагается концепция «устойчивой культурной модернизации», направленной на гармоничное сочетание инноваций и традиций. Цель исследования заключается в том, чтобы сделать анализ общего и особенного в социальных практиках культурной модернизации России и Китая. Задача исследования: рассмотреть социальные практики культурной модернизации в РФ и КНР, проанализировать подходы двух стран к сохранению культурной самобытности в условиях глобализации, предложить концепцию «устойчивой культурной модернизации», направленной на гармоничное сочетание инноваций и традиций. Основными методами исследования являются методы сравнения, сопоставления, обобщения, обоснования, анализа. Результаты исследования: культурная модернизация является важной частью социального и культурного развития РФ и КНР. Сравнительный анализ социальных практик культурной модернизации России и Китая позволяет сделать вывод о наличии как общих черт, так и существенных различий в подходах двух стран.

...

В условиях современной глобализации и стремительного развития технологий культурная модернизация становится неотъемлемой частью жизни общества. Культурная модернизация – это многогранный процесс, который включает в себя изменения в искусстве, литературе, архитектуре, а также в повседневной жизни людей. Несмотря на свое разнообразие и многовековую историю, Россия и Китай продолжают сохранять и приумножать свои духовные ценности, адаптируя их к современным реалиям.

В РФ и КНР существуют схожие подходы к сохранению традиционных ценностей. Оба государства видят их как основу для формирования нравственного облика гражданина, как способ сохранения социальной стабильности в условиях быстрых изменений. В обеих странах культурная политика направлена на пропаганду патриотизма, уважения к истории и традициям, а также на формирование определенного образа современного человека. Однако методы и стратегии стран имеют особенности, которые стоит рассмотреть подробнее.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют работы ведущих российских и зарубежных ученых по проблемам модернизации, глобализации, межкультурного взаимодействия: Н.Я. Данилевского, А. Тойнби, С. Хантингтона, Н.Н. Моисеева, А.С. Панарина, В.Л. Иноземцева.

Особый интерес представляет концепция «множественных модерностей» Ш. Эйзенштадта, согласно которой модернизация не обязательно ведет к унификации обществ по западному образцу, а допускает вариативность траекторий развития на основе культурных матриц разных цивилизаций [1]. Российский исследователь В.Г. Федотова, развивая идеи Эйзенштадта, вводит понятие «национальных моделей модернизации», подчеркивая решающую роль социокультурных факторов в трансформации общества. Схожих взглядов придерживаются и китайские ученые. Например, профессор Фуданьского университета Ту Вэймин указывает, что модернизация не тождественна вестернизации. Он отстаивает идею «конфуцианского модерна», в котором западные инновации сочетаются с традиционными китайскими ценностями [5].

В XXI в. человечество столкнулось с комплексом глобальных вызовов – экологических, социально-экономических, геополитических. В этих условиях особую актуальность приобретает проблема сохранения культурного разнообразия и самобытности народов мира. Культура выступает не только важнейшим ресурсом общественного развития, но и основой цивилизационной идентичности.

Россия и Китай, как крупнейшие державы Евразии, играют ключевую роль в определении вектора развития всего континента. Обе страны переживают масштабные процессы модернизации, затрагивающие все сферы жизни общества. При этом и в России, и в Китае модернизация не сводится к простому копированию западных моделей, а предполагает творческую адаптацию инноваций на основе собственного исторического опыта и ценностей.

Исследуем то, как культурные факторы модернизации проявляются в конкретных социальных практиках России и Китая.

Культурная модернизация в России имеет давнюю и сложную историю. Начиная с реформ Петра I, ориентация на западные образцы не раз сменялась периодами «поиска собственного пути». Русская культура формировалась в постоянном диалоге и конкуренции с Западом, стремясь при этом сохранить свою самобытность. Сегодня Россия вновь стоит перед вызовами модернизации. Однако в отличие от предыдущих волн, нацеленных прежде всего на техническое и экономическое обновление, современная модернизация носит комплексный характер и включает в себя глубокие социокультурные трансформации.

Ключевую роль в определении вектора культурной модернизации играет государство. В последние годы в России принят ряд стратегических документов, определяющих приоритеты культурной политики: «Основы государственной культурной политики» (2014), «Стратегия государственной культурной политики до 2030 г.» (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р) и др. В этих документах подчеркивается необходимость сохранения и развития традиционных духовно-нравственных ценностей как

основы российской идентичности. При этом традиция понимается не как нечто застывшее и неизменное, а как «живая» система, способная к развитию и взаимодействию с инновациями [3].

Среди практических мер по реализации этой стратегии можно выделить следующие.

1. Поддержка традиционных форм народного искусства, ремесел, фольклора. Создаются специальные центры и программы по сохранению нематериального культурного наследия.

2. Развитие системы художественного образования, основанной на синтезе классических и народных традиций. Яркий пример – деятельность детских школ искусств, охватывающих всю страну.

3. Продвижение в других странах мира русского языка и литературы как ключевых элементов «мягкой силы» России. Реализуются масштабные проекты, например, «Русские сезоны» за рубежом.

4. Поддержка традиционных религий, прежде всего православия, как духовно-нравственной опоры общества. Государство сотрудничает с религиозными организациями в сферах образования, культуры, социального служения.

5. Патриотическое воспитание молодежи на основе героических страниц российской истории. Развивается сеть военно-исторических музеев, клубов, проводятся массовые акции «Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка» и другие [2].

Вместе с тем в российском обществе существует запрос и на культурные инновации, отвечающие вызовам современности. Это выражается в поддержке творческих индустрий, современного искусства, науки и образования. В учебных заведениях реализуются программы по патриотическому воспитанию молодежи, знакомящие студентов с историей страны, ее культурным наследием и современными достижениями. Культурное развитие рассматривается как способ формирования гармонично развитой личности, способной к творческому мышлению, обладающей глубокими знаниями о своей стране. Государство стремится найти баланс между сохранением традиций и необходимостью модернизации.

Культурная модернизация в Китае также имеет свои особенности, обусловленные спецификой исторического пути и ценностных основ китайской цивилизации. На протяжении тысячелетий в стране формировалась уникальная модель взаимодействия традиций и инноваций, получившая название «китайская модель» или «Пекинский консенсус» [4]. Суть этой модели в том, что инновации не отвергают традицию, а «прорастают» сквозь нее, постепенно трансформируя социокультурную ткань общества. Конфуцианские ценности гармонии, стабильности, иерархии, коллективизма выступают не препятствием, а своеобразным катализатором модернизации.

Это хорошо видно на примере концепции «социализма с китайской спецификой», выдвинутой Дэн Сяопином и развитой его преемниками. Она предполагает соединение универсальных принципов марксизма с реалиями и традициями китайского общества. Тем самым коммунистическая идеология приобретает новое «культурное измерение».

Партия и государство уделяют большое внимание культурному строительству, рассматривая его как неотъемлемую часть модернизации. В 2011 году ЦК КПК (Центральный Комитет Коммунистической Партии Китая) принял «Решение об углублении реформы культурной системы, стимулировании развития и процветания социалистической культуры». Документ нацелен на «развитие передовой социалистической культуры» при опоре на лучшие традиции китайской нации [4].

Практические шаги в этом направлении включают.

1. Масштабные инвестиции в культурную инфраструктуру – строительство по всей стране музеев, библиотек, культурных центров. Знаковым проектом стал Национальный

музей Китая в Пекине, крупнейший в мире.

2. Развитие индустрии культуры и креативных индустрий как важной части экономики. В Китае создано более 2000 специальных культурных кластеров, объединяющих компании в сфере кино, анимации, издательского дела, моды и т.д.

3. Продвижение китайской культуры за рубежом через сеть Институтов Конфуция, культурные фестивали, выставки и т.д. Культура рассматривается как ключевой инструмент «мягкой силы» в геополитической конкуренции.

4. Поддержка и регулирование религиозной сферы. Государство признает значимость религии как части традиционной культуры, но стремится контролировать ее развитие в русле «социализма с китайской спецификой».

5. Патриотическое и нравственное воспитание на основе сплава социалистических и традиционных ценностей. Большое внимание уделяется изучению китайской классики, истории КПК, продвижению образа «идеального китайца» как гармоничной и морально совершенной личности [5].

Культурная модернизация в Китае основана на идее «срединного пути», избегающего крайности традиционализма и вестернизации. Она направлена на создание современной социалистической культуры с опорой на историческое наследие китайской цивилизации. Правительство КНР осуществляет программу «Воздвижение духа Китая», направленную на пропаганду конфуцианских идеалов и традиционных китайских ценностей. Конфуцианство, как известная передовая практика, становится основой формирования нравственного облика современного китайского гражданина. Его идеи о подчинении небесному порядку, уважении предков и гармоничном обществе соответствуют целям китайской культурной политики.

Взаимодействие России и Китая в сфере культуры может обогатить их восприятие духовных ценностей и предложить новый взгляд на культурную модернизацию. Обмен «художественным интеллектом» может стать стимулом для переосмысления собственных традиций и их адаптации к современным реалиям. Российский интерес к китайской культуре и философским учениям и китайский интерес к русскому культурному наследию способствует установлению межкультурных связей и пониманию.

Культурные обмены между двумя странами уже приносят плоды в виде совместных проектов и инициатив. Ежегодные фестивали российской культуры в Китае и недели китайского кино в России знакомят аудиторию с лучшими образцами современной и традиционной культуры каждой из стран. Выставки китайских художников в Эрмитаже и русских художников в Национальном музее Китая расширяют границы восприятия и демонстрируют взаимовлияние культур. Таким образом, социальные практики культурной модернизации в РФ и КНР направлены на сохранение и пропаганду духовных ценностей, но имеют свои особенности. Россия идет по пути культурного просвещения общества, в то время как Китай использует современные методы продвижения для распространения традиционных идеалов. Культурные обмены между двумя странами вносят свой вклад в обогащение и переосмысление ценностей, предлагая новый взгляд на роль культуры в современном обществе.

Следовательно, культурная модернизация – это не только изменения в искусстве или литературе, но и комплексный процесс, затрагивающий все сферы жизни общества. Россия и Китай, сохраняя свои духовные ценности, успешно адаптируются к современным условиям, выстраивая собственную модель культурного развития. Культурные обмены между ними способствуют переосмыслению традиций и их восприятию в современном мире.

Культурная модернизация является важной частью социального и культурного развития России и Китая. Обе страны идут по пути сохранения и пропаганды традиционных

ценностей, адаптируя их к современному обществу. Однако культурные обмены между РФ и КНР имеют потенциал стать новым измерением в процессе модернизации, так как могут повлиять на восприятие духовных ценностей и их развитие. Поэтому изучение социальных практик культурной политики двух стран может дать новое видение роли культуры в современном обществе. Сравнительный анализ социальных практик культурной модернизации России и Китая позволяет сделать вывод о наличии как общих черт, так и существенных различий в подходах двух стран.

Общим в процессе модернизации является понимание культуры как стратегического ресурса развития, стремление опереться на историческую традицию и духовно-нравственные ценности. Россия и Китай позиционируют себя как цивилизации, отличающиеся от западной модели модернизации.

В то же время между двумя странами есть и различия. В Китае традиция более органично интегрирована в модернизационный проект, выступая его культурной основой. В России же отношения традиции и модерна носят более сложный, порой конфликтный характер. Китайская модель модернизации выглядит более последовательной и успешной, в то время как российская отличается фрагментарностью и противоречивостью.

Представляется, что опыт Китая может быть во многом полезен для России. Речь идет о необходимости выработки целостной концепции культурной модернизации, учитывающей российскую специфику и долгосрочные национальные интересы. Такая концепция могла бы стать основой для системной культурной политики, направленной на гармонизацию традиций и инноваций.

Ключевым элементом этой политики должно стать продвижение модели «устойчивой культурной модернизации». Она предполагает не только сохранение культурного наследия, но и его творческое развитие, адаптацию к современным реалиям. Традиция должна быть не барьером, а источником обновления и жизненной силы культуры.

Практическими шагами в этом направлении могли бы стать:

- 1) формирование общенациональной системы ценностей, основанной на синтезе традиционных духовно-нравственных идеалов и принципов гражданского общества;
- 2) поддержка культурных и креативных индустрий, способных транслировать эти ценности в актуальных и востребованных формах;
- 3) стимулирование межкультурного диалога и сотрудничества как внутри страны, так и на международной арене;
- 4) модернизация системы образования с акцентом на культурологическую составляющую, воспитание творческой и ответственной личности;
- 5) активное вовлечение институтов гражданского общества, бизнеса, религиозных организаций в процессы культурного развития.

Реализация подобной стратегии позволит России не только сохранить свою культурную идентичность, но и предложить мировому сообществу привлекательную модель устойчивого развития, основанную на ценностях гуманизма, справедливости и гармонии человека с природой и обществом.

Список литературы

1. Аверьянова, М.А. Культурная политика России в современном мире: тенденции, проблемы, перспективы / М.А. Аверьянова // Культурология. – 2021. – № 3. – С. 34–43.
2. Астафьева, О.Н. Культурная политика России: новые ориентиры и практики / О.Н. Астафьева, Н.А. Козловцева // Знание. Понимание. Умение. – 2020. – № 4.
3. Культурные проекты как инструмент культурной политики современного общества :

монография / Под ред. Н.А. Красовской. – М. : ИД ГУ-ВШЭ, 2023.

4. Ли Чэн. Китайская мечта: как изменится мир, когда Китай станет действительно великой державой / Ли Чэн. – М. : Альпина Паблшер, 2021. – 128 с.

5. Tu Weiming. Multiple Modernities: A Preliminary Inquiry into the Implications of the East Asian Modernity / Tu Weiming; Ed. by L.E. Harrison, S.P. Huntington // Culture Matters: How Values Shape Human Progress. – NY : Basic Books, 2019.

References

1. Averyanova, M.A. Kulturnaya politika Rossii v sovremennom mire: tendentsii, problemy, perspektivy / M.A. Averyanova // Kulturologiya. – 2021. – № 3. – S. 34–43.

2. Astafeva, O.N. Kulturnaya politika Rossii: novye orientiry i praktiki / O.N. Astafeva, N.A. Kozlovtsseva // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2020. – № 4.

3. Kulturnye proekty kak instrument kulturnoj politiki sovremennogo obshchestva : monografiya / Pod red. N.A. Krasovskoj. – М. : ID GU-VSHE, 2023.

4. Li CHen. Kitajskaya mechta: kak izmenitsya mir, kogda Kitaj stanet dejstvitelno velikoj derzhavoj / Li CHen. – М. : Alpina Pablsher, 2021. – 128 s.

Social Practices of Cultural Modernization of the Russian Federation and China in the Context of Spiritual and Moral Values

Sun Meizi
(Russia)

Key words and phrases: cultural exchanges; cultural modernization; social practices; spiritual values.

Abstract: The article examines the social practices of cultural modernization implemented in Russia and China at the present stage. Special attention is paid to the role of traditional spiritual and moral values in this process. A comparative analysis of the approaches of the two countries to the preservation of cultural identity in the context of globalization is carried out. The concept of “sustainable cultural modernization” is proposed, aimed at a harmonious combination of innovations and traditions. In this article the aim of the study is to make an analysis of general and special social practices of cultural modernization of Russia and China. The aim of the research is to consider social practices of cultural modernization in Russia and China, analyze the approaches of the two countries to preserve cultural identity in the context of globalization, propose the concept of “sustainable cultural modernization” aimed at a harmonious combination of innovations and traditions. The main methods of research are methods of comparison, comparison, generalization, methodology of research, justification, analysis. Research results: cultural modernization is an important part of social and cultural development of Russia and China. A comparative analysis of the social practices of cultural modernization of Russia and China leads to the conclusion that there are both.

© Сунь Мэйцзы, 2024

УДК 808.1

Жанровые особенности романа Артура Хейли «Окончательный диагноз»

Л.А. Ласица, М.А. Гусева
(Россия)

E-mail: lasitsa-la@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: жанр; жанровые особенности; производственный роман.

Аннотация: Статья посвящена описанию специфических черт произведения А. Хейли «Окончательный диагноз», присущих производственному роману. Цель работы: выявление и описание жанровой специфики романа. Задачи исследования: проанализировать роман, выявить черты присущие производственному роману при их наличии, подтвердить или опровергнуть гипотезу, что данное произведение написано в жанре производственного романа. Методы исследования: изучение и обобщение, анализ.

В ходе исследования авторы установили, что в романе Артура Хейли «Окончательный диагноз» присутствуют необходимые характеристики производственного романа: место действия – медицинское учреждение; герой оказывается в ситуации, требующей одновременного решения проблем в личной и профессиональной деятельности; наличие коллектива. Результаты проведенного исследования подтверждают гипотезу о том, что «Окончательный диагноз» является классическим образцом производственного романа.

...

Производственный роман считается отдельным и немаловажным разделом мировой литературы. Становление жанра можно проследить уже в античных комедиях, средневековой литературе, однако наибольшую популярность он получил в произведениях XIX–XX вв., благодаря технологической революции и активному развитию производственной сферы. Одним из наиболее значительных авторов производственного романа современности называют Артура Хейли, написавшего несколько произведений, относящихся в данному жанру.

Цель данной работы – выявление и описание жанровой специфики романа Артура Хейли «Окончательный диагноз». Мы рассмотрим особенности данного произведения и определим, может ли оно относиться к интересующему нас жанру.

Производственный роман – это «литературное произведение, в центре повествования которого находится профессионал, решающий стоящие перед ним производственные задачи» [6, с. 285]. Н.Л. Лейдерман называл его «жанром, в котором человек рассматривается, прежде всего, в свете его рабочих функций» [4, с. 354]. К.А. Керер, говоря о работах А. Хейли, отметил что их отличают такие качества как «достоверность, реалистичность, практически анатомичность изображаемых событий и максимальная детализация той профессиональной деятельности, в рамках которой и происходит повествование» [3, с. 235].

На основании изученного теоретического материала мы выделили три главные жанровые особенности произведения «Окончательный диагноз», которые позволяют говорить о нем как о производственном романе:

- 1) местом действия и развития сюжета является некое предприятие;
- 2) главному герою необходимо решить одновременно две сложные ситуации – в личной и профессиональной сферах;
- 3) участниками событий оказывается трудовой коллектив предприятия, где работает герой-протагонист.

Рассмотрим их на примерах из романа.

Во-первых, действия книги «Окончательный диагноз» разворачиваются в клинике Трех Графств: «В это жаркое летнее утро жизнь в больнице Трех Графств шла как обычно – со своими часами пик и часами затишья. За стенами больницы жители города Берлингтона, штат Пенсильвания, изнывали от невероятной жары...» [7, с. 1]. Данное описание позволяет читателю узнать и название клиники, и город, в котором она находится, и штат и даже страну, что, несомненно, важно для нас, поскольку сразу создает образ уютного медицинского учреждения, одного из старейших в стране.

Называя работников клиники Трех Графств по именам (мисс Рейнольдс, Руди Херман, доктор МакЭван), автор постепенно знакомит читателя с коллективом и ролью в нем каждого персонажа: главный секретарь, врач, частный пациент, пациент. Роман изобилует лексемами, относящимися к лексико-семантическому полю «клиника». Целый пласт лексики создает образ доктора, являющегося в данном произведении протагонистом [5, с. 98].

Во-вторых, кризис, в котором оказывается главный герой, начинается с самого начала романа и продолжает двигать его по нарастающей до самого завершения. По мнению В.А. Ильиной, «именно кризис работает как пружина для сюжета» [2, с. 306]. Герой попадает в ситуации взлета и падения, что позволяет ему раскрыться в разных ипостасях и показать моральные стороны характера. Таким образом, реализуется важный конфликт между «профессионалами и непрофессионалами». Главные герои таких романов – в основном профессионалы и представлены тем статусом, который они занимают.

Протагонистом-профессионалом в произведении «Окончательный диагноз» является доктор Джозеф Пирсон – действующий патологоанатом и заведующий отделением патологической анатомии клиники Трех Графств, известный среди коллектива жестким и вспыльчивым характером. Ему немного за шестьдесят, но его знания и умения внушают уважение окружающим его коллегам, подчиненным, пациентам, членам совета попечителей.

Еще одним главным героем выступает Кент О’Доннел, главный врач клиники, ратующий за нововведения и реформы на благо медицинского учреждения. Конфликт личный и профессиональный для данных персонажей заключается в противостоянии традиционных и новых, более современных, взглядов на лечение. Современные подходы Кента О’Доннела противостоят устоявшимся, проверенным временем и опытом, взглядам Джозефа Пирсона. В результате цепочки событий доктор Пирсон оказывается виновным в гибели новорожденного младенца, что заставляет его покинуть пост по собственному

желанию. Однако прежде он оказывает клинике Трех Графств неоценимую помощь в выявлении носителя вспыхнувшего в клинике брюшного тифа.

Кроме профессионального конфликта, герои оказываются вовлечены в кризис в личной жизни, которого не избежал никто из них.

В-третьих, важным элементом сюжетно-композиционной схемы производственного романа является коллектив. Интересно и то, что в рассматриваемом романе также раскрывается командная работа коллектива больницы. В начале романа автор уделяет значительное внимание описанию коллектива по схеме «один абзац – один персонаж», причем начинает с менее значимых участников, двигаясь по нарастающей степени важности [1, с. 137]. Важно, что в описываемом коллективе нет соревновательного духа, люди существуют в атмосфере взаимопомощи и взаимопонимания [1, с. 138].

Мы выделили три жанровые особенности произведения «Окончательный диагноз», присущие производственному роману:

1) производственное предприятие, выступающее местом действия и развития сюжета, за пределы которого повествование выходит крайне редко;

2) решение главным героем одновременно двух кризисных ситуаций – в личной жизни и в профессиональной среде, причем приоритет всегда стоит за разрешением конфликта в профессиональной сфере деятельности;

3) коллектив работает на раскрытие деталей конкретных производственных задач [1, с. 140].

Учитывая все вышесказанное, можно с уверенностью заявить, что произведение А. Хейли «Окончательный диагноз» написано в соответствии с жанром производственного романа, поскольку обладает всеми необходимыми жанровыми особенностями: герой вынужденно решает проблемы личного и профессионально характера в некотором учреждении в окружении своего трудового коллектива.

Список литературы

1. Гусева, М.А. Образ героя-профессионала в производственных романах Артура Хейли “Airport”, “Hotel”, “The Final Diagnosis” / М.А. Гусева, Л.А. Ласица // Мировые языки в экономике будущего : сборник научных трудов. – Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2023. – С. 136–141.

2. Ильина, В.А. Производственные романы и социальное время / В.А. Ильина, Д.В. Драгайцев // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – № 2–5(48). – С. 306–307.

3. Керер, К.А. Лингвокультурный образ профессионала в производственных романах Артура Хейли / К.А. Керер // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 17. – С. 67–70.

4. Лейдерман, Н.Л. Русская литература XX века, 1917–1920-е годы : учеб. пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования; в 2 книгах / Н.Л. Лейдерман, И.Е. Васильев, О.Ю. Багдасарян. – М. : Академия, 2012. – 464 с.

5. Какваева, К.Н. Лексико-семантическое наполнение концепта “doctor” в английском языке / К.Н. Какваева, С.О. Магомедова // Reports Scientific Society. – 2023. – № 5(37). – С. 94–98.

6. Московская, Н.Л. К вопросу о жанровой специфике производственного романа (на материале произведений Артура Хейли) / Н.Л. Московская, М.А. Мацаева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 3. – С. 282–291.

7. Hailey, A. The Final Diagnosis / A. Hailey. – St. Petersburg : Karo, 2009. – 384 p.

References

1. Guseva, M.A. Obraz geroya-professionala v proizvodstvennyh romanah Artura Hejli "Airport", "Hotel", "The Final Diagnosis" / M.A. Guseva, L.A. Lasitsa // Mirovye yazyki v ekonomike budushchego : sbornik nauchnyh trudov. – Orenburg : Orenburgskij gosudarstvennyj universitet, 2023. – S. 136–141.
2. Ilina, V.A. Proizvodstvennye romany i sotsialnoe vremya / V.A. Ilina, D.V. Dragajtsev // Evrazijskoe Nauchnoe Obedinenie. – 2019. – № 2–5(48). – S. 306–307.
3. Kerer, K.A. Lingvokulturnyj obraz professionala v proizvodstvennyh romanah Artura Hejli / K.A. Kerer // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – № 17. – S. 67–70.
4. Lejderman, N.L. Russkaya literatura XX veka, 1917–1920-e gody : ucheb. posobie dlya studentov uchrezhdenij vysshego professionalnogo obrazovaniya; v 2 knigah / N.L. Lejderman, I.E. Vasilev, O.YU. Bagdasaryan. – M. : Akademiya, 2012. – 464 s.
5. Kakvaeva, K.N. Leksiko-semanticheskoe napolnenie kontsepta "doctor" v anglijskom yazyke / K.N. Kakvaeva, S.O. Magomedova // Reports Scientific Society. – 2023. – № 5(37). – S. 94–98.
6. Moskovskaya, N.L. K voprosu o zhanrovoj spetsifike proizvodstvennogo romana (na materiale proizvedenij Artura Hejli) / N.L. Moskovskaya, M.A. Matsaeva // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2013. – № 3. – S. 282–291.

Genre Features of Arthur Hailey's Novel "Final Diagnosis"

L.A. Lasitsa, M.A. Guseva
(Russia)

Key words and phrases: genre; genre features; production novel.

Abstract: The article is devoted to the description of the specific features of A. Hailey's work "The Final Diagnosis" inherent in the production novel. The purpose of the work is to identify and describe the genre specifics of Arthur Hailey's novel "The Final Diagnosis". Research objectives are to analyze the novel; to identify the features inherent in a production novel, if any; to confirm or refute the hypothesis that this work is written in the genre of a production novel.

Research methods include study and generalization, analysis.

In the course of the study, the authors found that Arthur Hailey's novel "The Final Diagnosis" contains the necessary characteristics of a production novel: the place of action is a medical institution; the hero finds himself in a situation requiring simultaneous solutions to problems in personal and professional activities; the presence of a team. The results of the study confirm the hypothesis that "The Final Diagnosis" is a classic example of a production novel.

© Л.А. Ласица, М.А. Гусева, 2024

УДК 291

Конфуцианство – религия или этико-философское учение. Анализ российских исследований в области конфуцианства

Ли Синь
(Китай)

E-mail: ilia9980@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: китаеведение; конфуцианство; Россия.

Аннотация: Цель данной статьи – объяснить процесс развития и направленность исследований конфуцианства в России. Используется метод анализа литературы. В статье рассматривается развитие исследований конфуцианства во времена поздней Российской империи, в Советском Союзе и современной России, а также анализируются взгляды российских ученых на то, является ли конфуцианство религией. Акцент на конфуцианских исследованиях не только способствует культурному обмену между Китаем и Россией, но и помогает нам с научной точки зрения взглянуть на развитие конфуцианства в XXI в.

...

1. Распространения конфуцианства в России

В начале XVIII века в Россию стали проникать конфуцианство и синология (китаеведение). Важную роль в этом сыграли православные миссионеры. Сменявшие друг друга русские православные миссионерские группы привозили в Россию большое количество классических произведений конфуцианства, переводили их тексты. Распространение конфуцианства в этот период находилось только в зачаточном состоянии, и основная работа миссионеров заключалась в переводе классических конфуцианских текстов и первоначальном ознакомлении с основным содержанием его идей. В это время китаевед А.Л. Леонтьев перевел «Великое учение» (1780) и «[Учение] о срединном и неизменном [Пути]» (1784). Эти переводы стали самыми ранними переводами идей конфуцианской философии. Работы по изучению конфуцианской классики начали спорадически появляться в XIX в. В первой половине XIX в. архимандрит Русской православной церкви Никита Яковлевич Бичурин начал перевод «Четверокнижия», что сделало его первым русским, написавшим непосредственно о конфуцианстве. Далее он более подробно представил суть конфуцианства в книге «Статистическое описание Китайской империи», указав,

что «начало конфуцианства и происхождение китайской нации совпадают, они возникли и крепки вместе». В то время, чтобы понять политическую и социальную ситуацию в Цинской империи, российская синология быстро развивалась, но влияние конфуцианства в России было весьма ограниченным.

Во второй половине XIX в. в России начался первый бум переводов конфуцианской классики. В этот период известный ученый В.П. Васильев перевел «Лунь Юй» и «Шицзин». Также были опубликованы книги «Религии Востока: конфуцианство, буддизм и даосизм» (1873), «Очерк истории китайской литературы» (1880) и «Материалы по истории китайской литературы» (1888). Эти три работы ознаменовали переход в изучении конфуцианства от переводов текста к его исследованию. Но в то время распространение идей конфуцианства все еще осуществлялось только миссионерами, которые лишь переводили и знакомили с конфуцианской классикой.

В начале XX в. П.С. Попов опубликовал перевод книг «Китайский философ Мэн-цзы» (1904) и «Лунь Юй» (1910), которые положили начало официальному изучению конфуцианства в России. Перевод «Лунь Юй» считается первым систематизированным переводом в истории российского китаеведения, который в значительной степени способствовал распространению учения Конфуция и Мэн-цзы в России. После Октябрьской революции 1917 г. и до начала 1940-х гг. исследования конфуцианства в советском китаеведении сравнительно сократились, никаких существенных результатов добиться не удалось, исследования застопорились. После разрыва советско-китайских отношений в 1960-е годы Советскому Союзу срочно потребовалось разобраться в ситуации в Китае, поэтому ученые стали уделять внимание изучению традиционной китайской философии, особенно конфуцианству [1]. В период до 1970-х гг. конфуцианские исследования в Советском Союзе вступили в стадию быстрого развития, когда постоянно проводилось множество научных семинаров. В 1980-е гг. исследование конфуцианства вступило на путь активного и восходящего развития. Было создано не только большое количество научно-исследовательских институтов в области китаеведения, но и подготовлено множество исследователей-китаеведов. Изучение конфуцианства также вступило в стадию более углубленных исследований и постепенно вышло на новый уровень. Постоянно усиливалось исследование конфуцианства в Восточном институте во Владивостоке. Характерным представителем ученых-исследователей этого периода становится советский филолог-китаист, переводчик китайской классической литературы В.М. Алексеев. В 1990-е гг. Л.С. Переломов, известный как «Московский Конфуций», был ярким представителем направления изучения российского конфуцианства того периода. Он углубленно изучал конфуцианство в течение многих лет и добился выдающихся результатов. В 1993 г. Л.С. Переломов опубликовал монографию «Конфуций: жизнь, учение и судьба», в которой провел всестороннее, систематическое и углубленное описание жизни Конфуция и конфуцианства в целом. Это в значительной степени способствовало распространению и влиянию конфуцианства в России. Поэтому некоторые люди называют его «представителем российского неоконфуцианства».

После распада Советского Союза российское общество и экономика пережили период потрясений. Стремительное развитие Китая привлекло внимание российских ученых, изучающих Китай, что положило начало подъему изучения китайской философии и значительному прогрессу в изучении конфуцианства. Начиная с XXI в., создание институтов Конфуция в России вызвало «конфуцианскую лихорадку» в российском академическом сообществе. Институт Конфуция взял на себя задачу популяризации преподавания китайского языка и распространения китайской культуры, в том числе конфуцианской.

Многовековая история Китая и конфуцианская культура стали неотъемлемой частью повседневного преподавания в Институте Конфуция. В настоящее время в России действуют 18 Институтов Конфуция, которые во многом способствовали распространению и влиянию конфуцианства в России.

Новое столетие ознаменовало и новый этап сотрудничества и обмена между Китаем и Россией. Отношения между двумя странами перешли на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства, а различные культурные обмены стали более частыми. Вслед за проведением «Года китайско-российской дружбы», созданием механизма китайско-российского гуманитарного сотрудничества, расширением китайско-российского двустороннего рынка сбыта культурной продукции, снижением таможенных пошлин на китайско-российские культурные ценности и другими мероприятиями по культурному обмену, культурное сотрудничество между Китаем и Россией становится все более важным. Как никогда ранее расширилась торговля предметами культуры между двумя странами, что эффективно способствовало культурному обмену между Китаем и Россией. В этой атмосфере в России появляется все больше специалистов по китайскому конфуцианству, формируются многочисленные научные коллективы, проводится большое количество научных семинаров, публикуются различные исследовательские работы и переводы конфуцианских текстов. Ученые активно участвуют в международных конфуцианских форумах, проводимых в различных городах. Уровень исследований становится все глубже, объем исследований все шире, перспективы и методы исследований становятся все более новыми и разнообразными. Все это ведет к достижению больших результатов. В настоящее время конфуцианство проникло в сознание простых россиян, и все больше людей уже знакомы с такими понятиями, как «Чжун юн» («Срединное и неизменное»), «Хэ» («Гармония»). Имя Конфуция стало широко известным в стране.

2. Является ли конфуцианство религией?

Во второй половине XIX в. В.П. Васильев применил комплексный исследовательский подход и выдвинул некоторые научные предложения, имеющие высокую академическую ценность, например, является ли конфуцианство религией. Это заложило основу для дальнейшего развития российских исследований в области конфуцианства. После «оттепели» в Советском Союзе в 1950-х гг. ученые при переводе конфуцианской классики начали спорить, в чем суть конфуцианской мысли? Является ли конфуцианство религией? Эти споры продолжались до 1970-х годов. По мнению российских ученых, вопрос о том, присутствует ли конфуцианство как религия в истории Китая, является довольно спорным в научных кругах. Представление, что «конфуцианство – это религия», рассматривает конфуцианство как основную религию китайской нации в истории, имеющую официальный, так называемый статус «государственной религии». Те, кто не согласен с мнением, что конфуцианство – это религия, либо вообще отрицают существование религии в истории Китая, либо просто не согласны с использованием термина «Жуцзяо» («конфуцианская религия»). Они считают, что понятие «конфуцианство» может использоваться только для обозначения «доктрины» или идеологической и культурной системы, а также для обозначения ее школ, поэтому есть «Жусюэ» («Конфуцианское философское учение»), «Конфуцианская школа», но нет «Жуцзяо» («Конфуцианской религии»). Дискуссия о том, является ли конфуцианство религией, по сути, отражает различия в понимании китайцами религии и их взглядах на то, есть ли в традиционной китайской культуре «религиозные» символы.

В последние годы российские ученые нашли историческое обоснование взгляда, что

конфуцианство – это все же религия. Они начали считать, что конфуцианство – это религия ученых. Поскольку китайцы находились под влиянием этой древней религиозной традиции, а также уделяли большое внимание и имели благосклонность к учению Конфуция, у китайского народа (ханьцев) сформировалось особое отношение к конфуцианству именно как к религии. На концепцию «конфуцианства» как религиозной формы, о которой говорилось ранее, повлиял основатель ортодоксального конфуцианства Дун Чжуншу (179 г. до н. э. – 104 г. до н. э.), который был седьмым правителем бывшей династии Хань, императором У (личное имя Лю Чэнь), полностью раскрывшим свою политическую власть, чтобы «искоренить все другие школы и уважать только конфуцианство» (один из лозунгов династии Хань). Имеется в виду период, в течение которого он находился у власти. В это время происходит религиозизация конфуцианства. Конфуций почитается как основатель религии, конфуцианство утверждается как единая религия. В результате феодальное общество Китая на протяжении более чем 2000 лет принимало конфуцианство как ортодоксию, поклонялось Конфуцию и изучало конфуцианские каноны, строило храмы Конфуция и с уважением относилось к ученым-конфуцианцам.

Религиозация конфуцианства зародилась во времена династии Хань. С тех пор философская теория начала трансформироваться в теологическую и теоретическую систему изучения канонических книг. Господин Жэнь Цзюй (1916–2009 г.), китайский философ и ученый, отмечал: «С тех пор, как император Уди начал почитать только конфуцианство, оно приняло начальную форму религии. Однако некоторые характерные черты конфуцианства именно как религии требовали дальнейшего усовершенствования. После длительного периода интеграции и взаимного влияния буддизма и даосизма в период правления династий Суй и Тан, а также целенаправленного поощрения со стороны императоров, сложились благоприятные условия для сочетания трех религий («саньцзяо»). Основанная на конфуцианских моральных принципах в качестве ядра, она вобрала в себя некоторые методы религиозной практики буддизма и даосизма и твердо придерживалась принципа «Тянь ди цзюнь цинь ши» (почитание и поклонение Небу, земле, императору, родителям, учителю). Среди них правитель и родители являлись центром феодальной религиозной правовой системы Китая. Небо – это теологическая основа божественной власти правителя, земля используется как связующее звено с Небом, а учитель – это служитель культа, который говорит от имени правителя Неба и земли и обладает высшим правом толкования» [2]. В ходе развития конфуцианской теории и мысли оно дважды претерпевало радикальные изменения. Первое – это становление конфуцианской теории в качестве «государственной религии», представленной Дун Чжуншу во времена династии Хань, второе – неоконфуцианство, представленное Чжу Си (1130–1200 г.), выдающимся конфуцианским философом династии Сун, основателем китайского неоконфуцианства. Оно завершило «ортодоксальную» трансформацию конфуцианской теории с его «даотун». «Даотун» или «преемственность учения» – это сущность конфуцианского учения, переходящая от мудрого к мудрому (например, Чжоу-гун – Конфуций – Мэн-цзы – Чжу Си).

Понимание того, носит ли конфуцианство религиозный характер, является ли оно религией или нет, чрезвычайно важно для понимания религиозной природы китайского народа. Идеи конфуцианства глубоко проникли в характер китайского народа и до сих пор оказывают влияние на общественную культуру Китая. Если подтвердить религиозную природу конфуцианства, то можно сказать, что большинство китайцев обладают религиозным вероучением и находятся под влиянием религии. Но если считать, что конфуцианство – это не религия, то, возможно, тогда многие китайцы не имеют к рели-

гии никакого отношения. В таком случае Китай может считаться страной с относительно «слабым» религиозным сознанием, вплоть до того, что некоторые даже полагают, что до пришествия в Китай буддизма и других иностранных религий местное вероучение и религия в стране полностью отсутствовали. Следовательно, интерпретация конфуцианства как религии нуждается в соответствующем и убедительном трактовании. Однако дискуссия и анализ того, является ли само по себе конфуцианство религией, также показывает, что основные китайские традиционные ценности на самом деле не так уж далеки от религии. Между ними, по крайней мере, есть много общего. Даже если отвергать конфуцианство как религию, можно рассматривать «нерелигиозные» конфуцианские учения как религию. Более того, тот факт, что существует столько сложностей и путаницы в отличии и дифференциации между жуцзяо (конфуцианство как религия) и жусюэ (конфуцианство как философия), означает, что на самом деле между ними нет непреодолимого строгого различия.

Изучение конфуцианства в России на протяжении более чем двухсот лет имело огромное значение для развития конфуцианства и культурных обменов между Китаем и Россией. Исследование конфуцианства в России носит скорее инструментальный характер, когда уделяется больше внимания изучению практического влияния конфуцианства, но на самом деле внимание не обращается на систему ценностей самого конфуцианства. Российские ученые опираются на свои национальные реалии, отталкиваются от своих национальных культурных традиций и рассматривают китайское конфуцианство и его развитие с точки зрения западной философии, уделяя больше внимания политизации конфуцианства и даже рассматривая его в плоскости популярной или народной культуры. Это, несомненно, будет способствовать трансформации и развитию модернизации конфуцианства. И это также в значительной степени будет способствовать развитию культурных обменов между Китаем и Россией. Но такая исследовательская перспектива игнорирует истинную ценность самого конфуцианства. По мере того как западные страны будут ориентироваться на новые направления конфуцианских исследований с точки зрения ценностных идеалов, конфуцианские исследования в России будут становиться все более глубокими и всесторонними.

Публикация подготовлена в рамках проекта Национального фонда по общественным наукам КНР. Номер проекта: 21BZJ017.

Список литературы

1. Чжан Цзюйюй. Китайский даосский канон / Чжан Цзюйюй. – Пекин : Изд-во Хуася. – 2004. – Т. 28. – С. 664.
2. Жэнь Цзюйюй. Собрание религиозных трактатов / Жэнь Цзюйюй. – Пекин : Общественные науки Китая, 2010. – С. 474.

References

1. CHzhan TSziyuj. Kitajskij daoskij kanon / CHzhan TSziyuj. – Pekin : Izd-vo Huasya. – 2004. – T. 28. – S. 664.
2. ZHen TSziyuj. Sobranie religioznyh traktatov / ZHen TSziyu. – Pekin : Obshchestvennyye nauki Kitaya, 2010. – S. 474.

Confucianism – Religion or Ethical-Philosophical Doctrine. Analysis of Russian Research in the Field of Confucianism

Li Xin
(China)

Key words and phrases: Chinese studies; Confucianism; Russia.

Abstract: The purpose of this article is to explain the process of development and focus of re-search on Confucianism in Russia. Using the method of literature analysis, the article examines the development of research on Confucianism during the late Russian Empire, in the Soviet Union and modern Russia, and analyzes the views of Russian scientists on whether Confucianism is a religion. The focus on Confucian studies not only promotes cultural exchange between China and Russia, but also helps us to look at the development of Confucianism in the 21st century from a more scientific point of view.

© Ли Синь, 2024

УДК 81'42

Вербализация концепта Clothes в романе Лорен Вайсбергер «Дьявол носит Прада»

С.О. Магомедова, А.Б. Бегизова
(Россия)

E-mail: azievasaida1982@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: концепт; лексема; супер-фрейм; фрейм; фреймовый анализ.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению фреймовой модели концепта CLOTHES в романе Лорен Вайсбергер «Дьявол носит Прада». В данном произведении ранее не проводился фреймовый анализ концепта CLOTHES. В этом его научная новизна. Гипотеза исследования заключается в том, что через призму фреймового анализа можно выявить и проанализировать основные лексеммы, вербализирующие концепт CLOTHES в романе «Дьявол носит Прада» Лорен Вайсбергер, включая их роль в характеристике персонажей и отношениях между ними, а также влияние на развитие сюжета произведения. В результате исследования было выявлено 56 лексем, репрезентирующих данный концепт в романе в 765 микроконтекстах. Теоретическая значимость данной работы заключается в возможности использования полученного материала в последующих исследованиях, направленных на раскрытие смыслового содержания концепта CLOTHES. Практическая значимость изложенного материала состоит в возможности его применения при составлении словарей лингвокультурных концептов английского языка, теории и практике межкультурной коммуникации, в преподавании практического курса английского языка.

...

Анализ языковой картины мира носителей английского языка в контексте феномена одежды наиболее эффективно осуществляется посредством фреймового анализа. Фрейм, стимулируя формирование образов и понятий, связанных с определенными языковыми репрезентациями, обеспечивает интеграцию языковой и когнитивной систем. Это, в свою очередь, позволяет сформировать наиболее полное представление об изучаемом феномене [2, с. 87].

Фреймовый анализ концепта CLOTHES позволяет представить вербализирующие его лексические единицы в виде строго организованной структуры. Это преимущество вы-

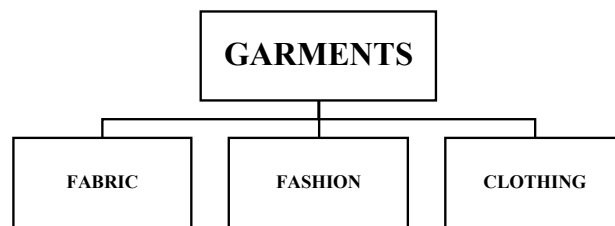

Рис. 1. Супер-фрейм Clothes и выделенные фреймы

текает из определения фрейма, данного О.В. Гусельниковой в работе «Терминологический аппарат структуры фрейма». Фрейм трактуется как метод структурирования знаний о типизированной ситуации. Он представляет собой набор элементов, расположенных в иерархическом порядке. Верхние уровни этой иерархии содержат общие конвенциональные признаки, а нижние наполняются конкретными признаками применительно к определенной ситуации [1, с. 138].

Что касается структуры концепта, мы придерживаемся также мнения П.М. Омаровой, в соответствии с которым концепт структурно может быть представлен в виде супер-фрейма, фрейма, подфрейма, слотов и подслотов фрейма, содержащих указание на определенные признаки концепта [3, с. 54].

Супер-фрейм – верхний уровень иерархии, содержащий общую информацию, присущую всем элементам структуры.

Фрейм – уровень, несущий в себе характеристики супер-фрейма и более детально описывающий определенный аспект концепта.

Подфрейм – уровень, детализирующий характеристики фрейма и фокусирующийся на конкретном аспекте.

Слоты и подслоты фрейма – элементы, содержащие указание на определенные признаки концепта.

Супер-фреймом в нашем исследовании выступает имя концепта, лексема clothes. Рис. 1 демонстрирует организацию супер-фрейма clothes и составляющих его фреймов.

Пирамидальная иерархия позволяет представить фреймовую структуру в виде блок-схемы, компоненты которой расположены по принципу «от общего к частному». Таким образом, супер-фрейм garments содержит самые общие признаки для всех последующих компонентов структуры и находится на вершине, объединяя фреймы fabric, fashion, clothing, состав которых в свою очередь подразделяется на определенные группы слотов и лексических единиц, репрезентирующих их.

Фрейм Fabric состоит из слотов Natural materials и Synthetic materials. Слот Natural materials представлен в анализируемом произведении лексемами silk, cotton, wool, leather. Лексические единицы nylon, denim, satin, chiffon, velvet составляют слот Synthetic materials.

Рис. 2 демонстрирует особенности организации фрейма Fabric, слотов и лексем, составляющих его.

Уровень слотов во фреймовой организации концепта реализует такое свойство концептов, как стереотипность. Чтобы обеспечить эффективную коммуникацию между адресатом и адресантом, необходимо наличие общих идей и представлений, с которыми определенные слова связываются. Достижение основной цели языкового общения, то есть передача мыслей и идей, возможно лишь при условии, что всем участникам коммуникации понятны и знакомы используемые в процессе общения концепты [4, с. 94].

Следующим фреймом анализируемого супер-фрейма Clothes является фрейм

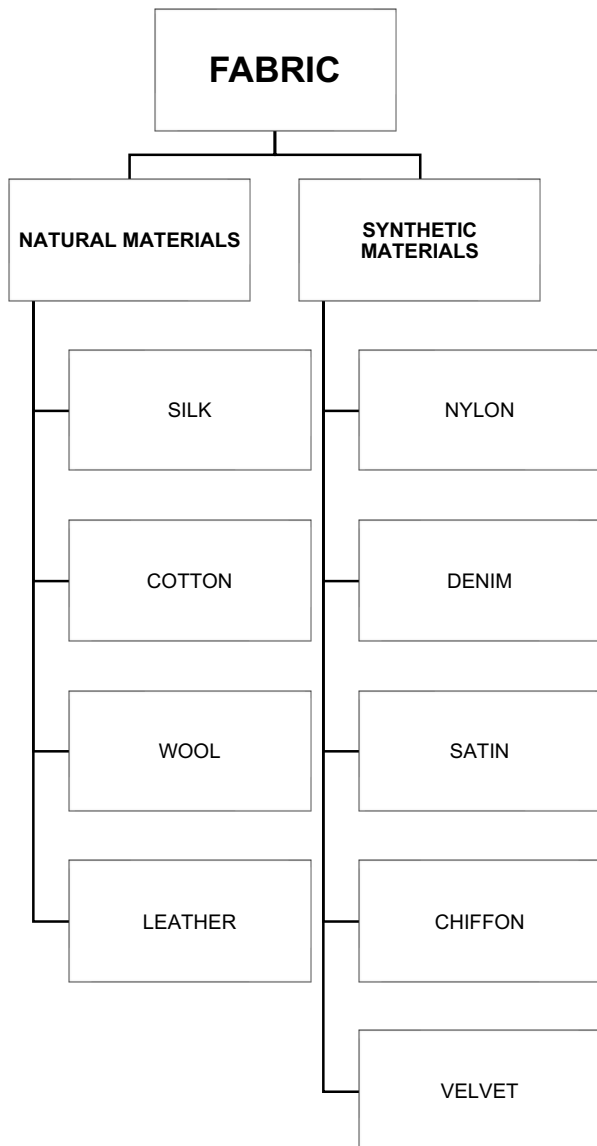

Рис. 2. Фрейм Fabric, слоты и лексические единицы

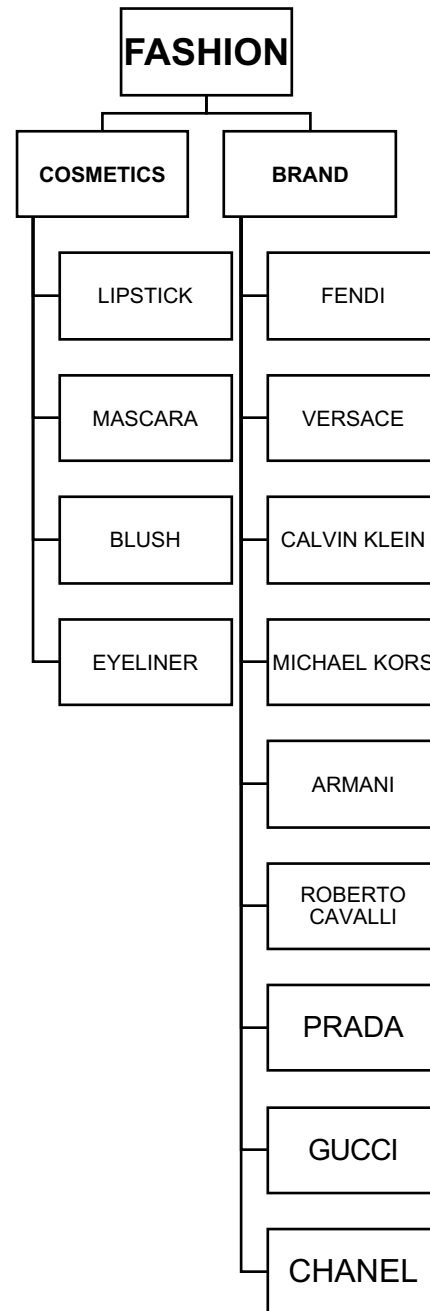

Рис. 3. Фрейм Fashion, слоты и лексические единицы

Fashion, представленный слотами Cosmetics и Brand. Рис. 3 демонстрирует особенности организации фрейма Fashion.

Таким образом, слот Cosmetics фрейма Fashion вербализуется в произведении «Дьявол носит Прада» лексемами lipstick, mascara, blush и eyeliner. Лексемы Fendi, Versace, Calvin Klein, Michel Kors, Armani, Roberto Cavalli, Prada, Gucci, Chanel составляют слот Brand.

Рис. 4 отражает особенности строения в произведении фрейма Clothing. При исследовании данного фрейма были выделены слоты Accessories, Items of clothing, Footwear.

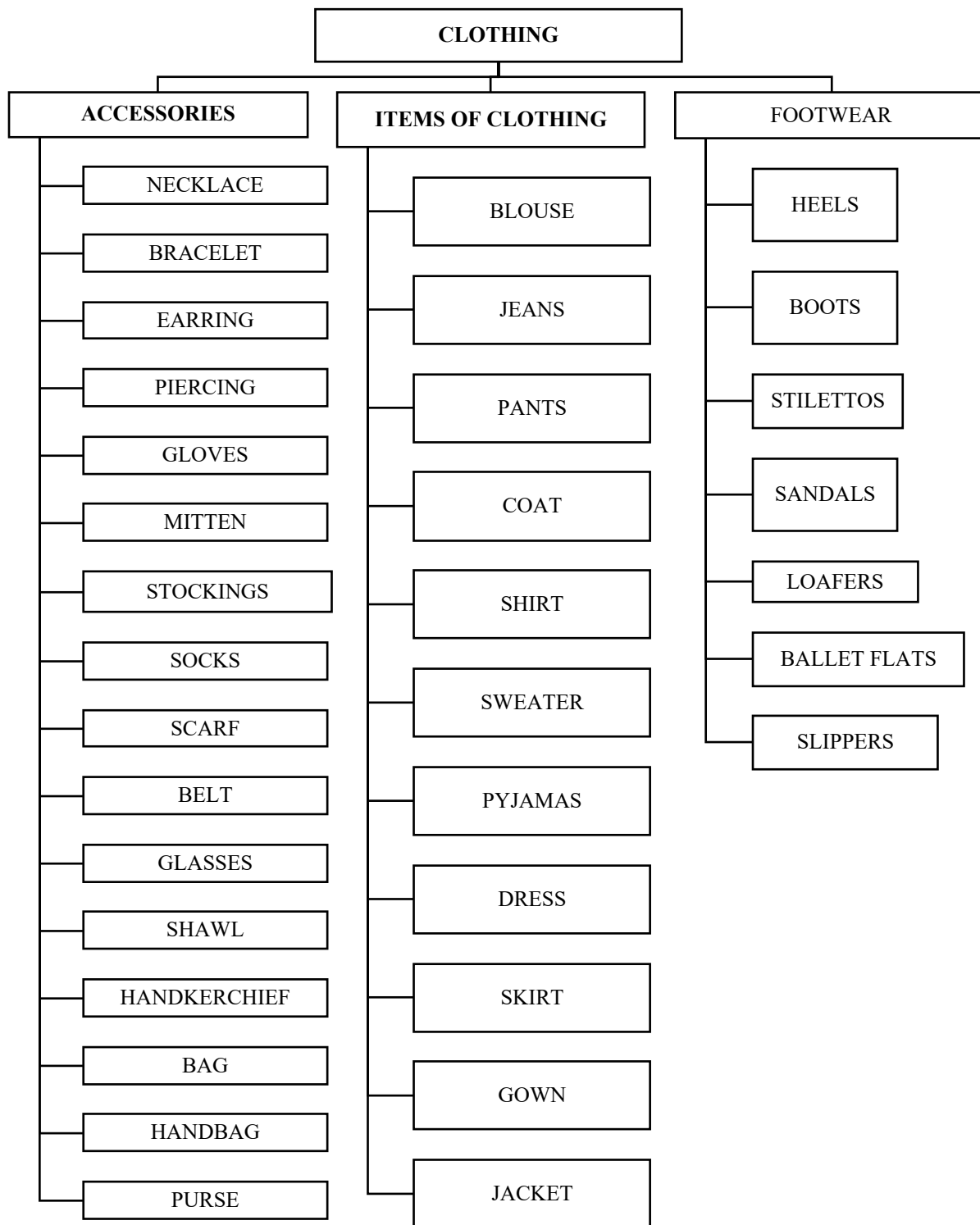

Рис. 4. Фрейм Clothing, слоты и лексические единицы

Слот Accessories вербализуется лексемами necklace, bracelet, earring, piercing, gloves, mitten, stockings, socks, scarf, belt, glasses, shawl, handkerchief, bag, handbag, purse. Слот Items of clothing имеет в своем составе лексические единицы blouse, jeans, pants, coat, shirt, sweater, pajamas, dress, skirt, gown, jacket. Слот Footwear вербализуется лексемами

heels, boots, stilettos, sandals, loafers, ballet flats, slippers.

Можно сделать заключение о том, что в произведении чаще всего представлен фрейм Clothing. Слот Accessories фрейма Clothing включает 29 % лексических единиц, отобранных из произведения. Слот Items of clothing также представляет 20 % лексических единиц, встречающихся в анализируемом произведении. Лексемы в количестве 12 % составляют слот Footwear фрейма Clothing. Следующий фрейм Fashion представлен в романе 23 % лексических единиц. Слот Cosmetics фрейма Fashion составили 7 % лексем, отобранных из рассматриваемого произведения. Слот Brand фрейма Fashion составили 16 % лексем. Следующий фрейм Fabric представлен в романе 16 % лексических единиц. Слот Natural Materials фрейма Fabric реализован 7 % лексических единиц, слот Sythetic Materials вербализуется лексемами в количестве 9 %.

Таким образом, языковой материал по вербализации концепта CLOTHES, представленный в виде фреймовой структуры, демонстрирует широту спектра языковых средств описания ситуаций, предметом которых выступают лексемы-репрезентанты супер-фрейма garments.

Изучение репрезентации концепта CLOTHES в анализируемом произведении по категориальному принципу в виде четко организованной иерархической структуры позволило не только систематизировать собранный языковой материал и упорядочить лексические блоки предмета одежды – CLOTHES, но и охарактеризовать элементы структуры. Установление связей позволило выявить особенности изучаемого феномена.

Список литературы

1. Гусельникова, О.В. Терминологический аппарат структуры фрейма / О.В. Гусельникова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 9. – С. 137–149.
2. Никонова, Ж.В. Фрейм в контексте лингвистической науки / Ж.В. Никонова // Вестник Вятского государственного университета. – 2008. – № 4–2. – С. 82–89.
3. Омарова, П.М. Фреймовое описание концепта ANGER в английском языке / П.М. Омарова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. – № 3. – С. 53–58.
4. Тоцкая, О.В. Концепт FEMALE FASHION: структура, способы языковой реализации (когнитивно-фреймовый подход) : дисс. ... канд. филол. наук / О.В. Тоцкая. – Пятигорск : Пятигорский государственный лингвистический университет, 2012. – 226 с.
5. Weisberger, L. The Devil Wears Prada / L. Weisberger [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.readingsanctuary.com/wp-content/uploads/2018/10/The-Devil-Wears-Prada.pdf>.

Reference

1. Guselnikova, O.V. Terminologicheskij apparat struktury frejma / O.V. Guselnikova // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2010. – № 9. – S. 137–149.
2. Nikonova, Zh.V. Frejm v kontekste lingvisticheskoj nauki / Zh.V. Nikonova // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – № 4–2. – S. 82–89.
3. Omarova, P.M. Frejmovoe opisanie kontseptta ANGER v anglijskom yazyke / P.M. Omarova // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2009. – № 3. – S. 53–58.
4. Totskaya, O.V. Kontsept FEMALE FASHION: struktura, sposoby yazykovoj realizatsii

(kognitivno-frejmovyj podhod) : diss. ... kand. filol. nauk / O.V. Totskaya. – Pyatigorsk : Pyatigorskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet, 2012. – 226 s.

Verbalization of the Concept Clothes in the Novel “The Devil Wears Prada” by Lauren Weisberger

S.O. Magomedova, B.A. Batrazovna
(Russia)

Key words and phrases: concept; frame; frame analysis; lexeme; super-frame.

Abstract: The article is devoted to the consideration of the frame model of the concept CLOTHES in Lauren Weisberger’s novel “The Devil Wears Prada”. The scientific novelty of this research lies in the fact that previously no frame analysis of the concept of CLOTHES had been conducted in Lauren Weisberger’s work “The Devil Wears Prada”. The hypothesis of the research is that through the prism of frame analysis, it is possible to identify and analyze the key lexemes verbalizing the concept of CLOTHES in the novel “The Devil Wears Prada” by Lauren Weisberger, including their role in characterizing the characters and their relationships, as well as their influence on the development of the plot. As a result of the study, 56 lexemes representing this concept in the novel “The Devil Wears Prada” were identified in 765 microcontexts. The theoretical significance of this work lies in the possibility of using the obtained material in subsequent studies aimed at revealing the semantic content of the concept of CLOTHES. The practical significance of the presented material lies in its application in compiling dictionaries of English language lingua-cultural concepts, in the theory and practice of intercultural communication, and in teaching practical English language courses.

© С.О. Магомедова, А.Б. Бегизова, 2024

List of Authors

Vereshchagina L.S. – Doctor of Economics, Professor, Department of Industry Management and Economic Security, Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin, Saratov (Russia), e-mail: vereshchaginals@sstu.ru

Верещагина Л.С. – доктор экономических наук, профессор кафедры отраслевого управления и экономической безопасности Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина, г. Саратов (Россия), e-mail: vereshchaginals@sstu.ru

Oikhova L.A. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Commodity Science, Volga Cooperative Institute – branch of the Russian University of Cooperation, Engels (Russia), e-mail: 766627@mail.ru

Ольхова Л.А. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и товароведения Поволжского кооперативного института – филиала Российского университета кооперации, г. Энгельс (Россия), e-mail: 766627@mail.ru

Kozyreva O.N. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Commodity Science, Volga Cooperative Institute – branch of the Russian University of Cooperation, Engels (Russia), e-mail: o.kozyreva79@mail.ru

Козырева О.Н. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и товароведения Поволжского кооперативного института – филиала Российского университета кооперации, г. Энгельс (Россия), e-mail: o.kozyreva79@mail.ru

Taratorkin V.V. – Postgraduate Student, Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin, Saratov (Russia), e-mail: vladtaratorkin@yandex.ru

Тараторкин В.В. – аспирант Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина, г. Саратов (Россия), e-mail: vladtaratorkin@yandex.ru

Yudina A.M. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy, Head of the educational and methodological direction of the coordination center for the formation of active citizenship among young people, prevention of interethnic and interfaith conflicts, countering the ideology of terrorism and prevention of extremism, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir (Russia), e-mail: anna-yudina@mail.ru

Юдина А.М. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, руководитель учебно-методического направления координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир (Россия), e-mail: anna-yudina@mail.ru

Grigoriev S.G. – Doctor of Biological Sciences, Associate Professor, Head of Department of

Road Construction and Engineering Ecology, Volga branch Moscow Automobile and Road State Technical University, Moscow (Russia), e-mail: galusinem@mail.ru

Григорьев С.Г. – доктор биологических наук, доцент, заведующий кафедрой дорожного строительства и инженерной экологии Волжского филиала Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета, г. Москва (Россия), e-mail: galusinem@mail.ru

Markiyarov V.V. – Senior Lecturer, Department of Economics and Technology of Transport Processes, Volga Branch Moscow Automobile and Road State Technical University, Moscow (Russia), e-mail: galusinem@mail.ru

Маркиянов В.В. – старший преподаватель кафедры экономики и технологии транспортных процессов Волжского филиала Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета, г. Москва (Россия), e-mail: galusinem@mail.ru

Petrova A.V. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Tourism, Management and Health Technologies, Volga branch Moscow Automobile and Road State Technical University, Moscow (Russia), e-mail: galusinem@mail.ru

Петрова А.В. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры туризма, менеджмента и оздоровительных технологий Волжского филиала Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета, г. Москва (Россия), e-mail: galusinem@mail.ru

Dubinsky M.S. – Postgraduate Student, Financial University under the Government Russian Federation, Moscow (Russia), e-mail: MSDubinskij@fa.ru

Дубинский М.С. – аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва (Россия), e-mail: MSDubinskij@fa.ru

Zaitseva I.V. – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Head of Department of Higher Mathematics and Physics, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), e-mail: irina.zaitseva.stv@yandex.ru

Зайцева И.В. – кандидат физико-математических наук, заведующий кафедрой высшей математики и физики Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), e-mail: irina.zaitseva.stv@yandex.ru

Kaznacheeva M.G. – Associate Professor, Department of Economics and Management, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk (Russia), e-mail: o.k4znacheeva@yandex.ru

Казначеева М.Г. – доцент кафедры экономики и управления Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, г. Невинномысск (Россия), e-mail: o.k4znacheeva@yandex.ru

Zakharov V.V. – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Mathematics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol (Russia), e-mail: vvakharov@mail.ru

Захаров В.В. – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математики

Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь (Россия),
e-mail: vzakharov@mail.ru

Zakharova N.I. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Information Systems, North Caucasus Federal University, Stavropol (Russia), e-mail: nizakharova@mail.ru

Захарова Н.И. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных систем Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь (Россия), e-mail: nizakharova@mail.ru

Vladimirova O.N. – Doctor of Economics, Professor, Department of National and Regional Economics, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow (Russia), e-mail: olga.ovladimirova24@yandex.ru

Владимирова О.Н. – доктор экономических наук, профессор кафедры национальной и региональной экономики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва (Россия), e-mail: olga.ovladimirova24@yandex.ru

Michurina N.A. – Postgraduate Student, Griboyedov Moscow University, Moscow (Russia), e-mail: nalr1mig@yandex.ru

Мичурина Н.А. – аспирант Московского университета имени А.С. Грибоедова, г. Москва (Россия), e-mail: nalr1mig@yandex.ru

Leonov P.V. – Postgraduate Student, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov (Russia), e-mail: sarvolga333@mail.ru

Леонов П.В. – аспирант Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, г. Саратов (Россия), e-mail: sarvolga333@mail.ru

Kolotyryin K.P. – Doctor of Economics, Professor, Department of Project Management and Foreign Economic Activity in the Agro-Industrial Complex, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov (Russia), e-mail: sarvolga333@mail.ru

Колотырин К.П. – доктор экономических наук, профессор кафедры проектного менеджмента и внешнеэкономической деятельности в АПК Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, г. Саратов (Россия), e-mail: sarvolga333@mail.ru

Safonov K.B. – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of English, Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula (Russia), e-mail: k_b_s_k_b@list.ru

Сафонов К.Б. – доктор социологических наук, профессор кафедры английского языка Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула (Россия), e-mail: k_b_s_k_b@list.ru

Gorlov P.D. – Postgraduate Student, Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod (Russia), e-mail: gorlov-puf@mail.ru

Горлов П.Д. – аспирант Волжского государственного университета водного транспорта, г. Нижний Новгород (Россия), e-mail: gorlov-puf@mail.ru

Markova N.A. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Finance, Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod (Russia), e-mail: masha.markovka@mail.ru

Маркова Н.А. – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и финансов Волжского государственного университета водного транспорта, г. Нижний Новгород (Россия), e-mail: masha.markovka@mail.ru

Kamberdieva S.S. – Doctor of Economics, Professor, Head Department of Production Organization and Industrial Economics, North Caucasus Mining and Metallurgical Institute, Vladikavkaz (Russia), e-mail: skamberdieva@mail.ru

Камбердиева С.С. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой организации производства и экономики промышленности Северо-Кавказского горно-металлургического института, г. Владикавказ (Россия), e-mail: skamberdieva@mail.ru

Dedegkaev V.H. – Doctor of Economics, Professor, Department of Production Organization and Industrial Economics, North Caucasus Mining and Metallurgical Institute, Vladikavkaz (Russia), e-mail: fin-gmi@yandex.ru

Дедегкаев В.Х. – доктор экономических наук, профессор кафедры организации производства и экономики промышленности Северо-Кавказского горно-металлургического института, г. Владикавказ (Россия), e-mail: fin-gmi@yandex.ru

Sopoeva I.A. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Production Organization and Industrial Economics, North Caucasus Mining and Metallurgical Institute, Vladikavkaz (Russia), e-mail: eleta15rus@mail.ru

Сопоева И.А. – кандидат экономических наук, доцент кафедры организации производства и экономики промышленности Северо-Кавказского горно-металлургического института, г. Владикавказ (Россия), e-mail: eleta15rus@mail.ru

Bukulova V.M. – Consul Separated Investment Policy from the Government Russian Federation, Vladikavkaz (Russia), e-mail: viki.bukulova@mail.ru

Букулова В.М. – консультант отдела инвестиционной политики Министерства экономического развития Республики Южная Осетия, г. Владикавказ (Россия), e-mail: viki.bukulova@mail.ru

Акоева R.V. – Postgraduate Student, North Caucasus Mining and Metallurgical Institute, Vladikavkaz (Russia), e-mail: skamberdieva@mail.ru

Акоева Р.В. – аспирант Северо-Кавказского горно-металлургического института, г. Владикавказ (Россия), e-mail: skamberdieva@mail.ru

Pokotylo M.V. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Mass Communications and Applied Linguistics, Rostov State University of Railway Engineering,

Rostov-on-Don (Russia), e-mail: pokotylo2014@yandex.ru

Покотыло М.В. – кандидат филологических наук, доцент кафедры массовых коммуникаций и прикладной лингвистики Ростовского государственного университета путей сообщения, г. Ростов-на-Дону (Россия), e-mail: pokotylo2014@yandex.ru

Lavrova A.N. – Doctor of Philology, Professor, Department of Foreign Languages, Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University, Nizhny Novgorod (Russia), e-mail: alexandralavr@mail.ru

Лаврова А.Н. – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Нижегородского государственного технического университета имени Алексева, г. Нижний Новгород (Россия), e-mail: alexandralavr@mail.ru

Sun Meizi – Postgraduate Student, Trans-Baikal State University, Chita (Russia), e-mail: kaqiusha19831101@163.com

Сунь Мэйцзы – аспирант Забайкальского государственного университета, г. Чита (Россия), e-mail: kaqiusha19831101@163.com

Lasitsa L.A. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University, Orenburg (Russia), e-mail: lasitsa-la@mail.ru

Ласица Л.А. – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка Оренбургского государственного университета, г. Оренбург (Россия), e-mail: lasitsa-la@mail.ru

Guseva M.A. – Student, Orenburg State University, Orenburg (Russia), e-mail: gusevamar277@gmail.com

Гусева М.А. – студент Оренбургского государственного университета, г. Оренбург (Россия), e-mail: gusevamar277@gmail.com

Khuzin I.R. – Candidate of Philological Sciences, Professor, Department of Russian Studies, Heihe University, Heihe (China), e-mail: ilia9980@mail.ru

Li Xin – кандидат философских наук, профессор кафедры русистике Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), e-mail: ilia9980@mail.ru

Magomedova S.O. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of English, Dagestan State University, Makhachkala (Russia), e-mail: azievasaida1982@mail.ru

Магомедова С.О. – кандидат философских наук, доцент кафедры английского языка Дагестанского государственного университета, г. Махачкала (Россия), e-mail: azievasaida1982@mail.ru,

Begizova A.B. – Student, Dagestan State University, Makhachkala (Russia), e-mail: begizova1503@gmail.com

Бегизова А.Б. – студент Дагестанского государственного университета, г. Махачкала (Россия), e-mail: begizova1503@gmail.com

REPORTS SCIENTIFIC SOCIETY

№ 6(50) 2024

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

Journal “Reports Scientific Society”
is issued 12 times a year.

Chief Editor: Omar Larouk
Page planner: Marina Karina
Proofreading: Natalia Gunina

Passed for printing 26.06.2024
Format 60×84/8
Conventional printed sheets 13.02. Printed pages 9.24
100 printed copies